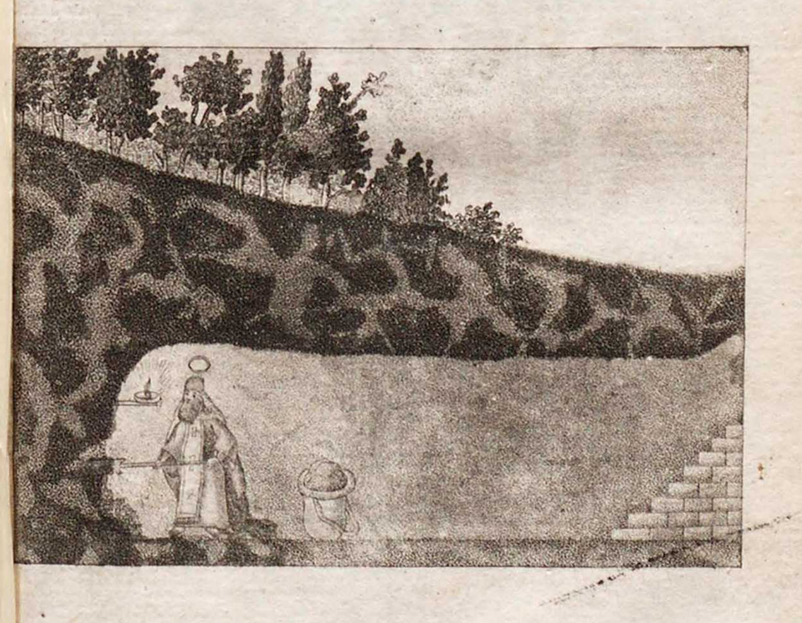
ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ
МАЛОРОССІЮ.

ПОВЕРХНОСТНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ
ПО ДОРОГѢ
ОТЪ МОСКВЫ ВЪ МАЛОРОССІЮ
ВЪ ОКТЯБРѢ 1805 ГОДА.

Часть Вторая,
содержащая въ себѣ
Путешествіе отъ Почепа къ Кіеву.



Москва.
Въ Типографіи Платона Бекетова.
1806.

БИБЛИОТЕКА
СССР

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

РОСПИСАНІЕ

Станцій отъ Почепа до Кіева.

1.	Баклань,	25.	верстъ.
2.	Голешевка,	12.	— —
3.	Чердачокъ,	20.	— —
4.	Кистеръ,	15.	— —
5.	Буда,	20.	— —
6.	Шептаки,	20.	— —
7.	Лариковка,	12.	— —
8.	Блистовая,	13.	— —
9.	Селище,	12.	— —
10.	Оболонье,	25.	— —
11.	Рожественское,	17.	— —
12.	Батуринъ,	18.	— —
13.	Бахмачь,	18.	— —
14.	Бѣлыя Межи,	20.	— —
15.	Иваница,	30.	— —
16.	Городъ Прилука,	30.	— —
17.	Посковщина,	30.	— —
18.	Ягошинъ,	25.	— —
19.	Городъ Переяславль.	30.	— —
20.	Ерковцы,	16.	— —
21.	Борисполь,	29.	— —
22.	Кіевъ,	34.	— —
	И того	471.	версты.

Баклань. Сентября 24, 1805 года.

Прекрасная погода, столь много намъ благопріятствовавшая отъ самой Москвы до Почепа, — каковой ни въ Москвѣ, ни въ здѣшнихъ странахъ чрезъ все лѣто не было, — была намъ благосклонна и сего дня, когда пустились мы въ дальнѣйшее путешествіе. Первою намъ станціею была милая Баклань. Но съ какою силою наступившая осень приуготовила всю природу, за недѣлю предъ симъ еще въ полномъ цвѣту находившуюся, къ зимнему отдохновенію! Горы и долины, луга и поля, такъ какъ и вода въ Судости и небеса, все возвѣщало близкій хладъ зимы. Горы и долины, казалось, какъ будто опалены, лѣса сдѣлались уже прозрачными, вода получила темной цвѣтъ: а облака состояли изъ свѣтлыхъ полосъ. Умирающіе листья на всѣхъ родахъ деревъ давали совсѣмъ иной видъ измѣнившейся картинѣ. Въ огородахъ видны были дѣти, занимающіеся собираніемъ бобовъ и гороху, капуста ожидала также, чтобъ сбирали и ее, и прелѣнивыя лошади таскали — нога за ногу — снопы съ полей. И сами мы ходили уже въ шиняхъ, а однакожъ при всемъ томъ не

могли еще довольно надивиться прекрасному положенію Баклани и по достоинству ее выхвалить. Мы ходили и по деревнѣ, которая весьма не мала, и имѣетъ въ себѣ деревянную церковь. Въ какой бѣдности живетъ здѣсь крестьянинъ! Сюда-то бы надлежало привесть Меркеля, дабы изобразилъ златыя времяна Латышей чертами, столькоже благодарности изъявляющими, сколь неблагодарнымъ часто является его перо. Онъ нашелъ бы въ каждомъ Латышѣ помѣщика въ сравненіи съ здѣшнимъ крестьяниномъ. Кажется, не можно повѣрить, чтобъ въ этихъ хижинахъ могли жить люди. Въ одну изъ нихъ мы входили: весь ея дворъ можно бы весьма легко вымѣрять аршиномъ, а побочныя на дворѣ строенія совершенно прозрачны. Самое жилище состоитъ изъ небольшой, низкой, чрезвычайно жарко натопленой избы, которой одну четвертую часть занимаетъ печь, другую нары, а остальная часть избы такъ стѣснена двумя лавками и небольшимъ столомъ, что съ трудомъ можно пройти одному, чтобъ не зацѣпить другова. Подлѣ печи стояла хозяйка съ груднымъ на рукахъ ребенкомъ, у двери ея мужъ, а на нарахъ стояли два недурные мальчика, и выбирая сѣмяна изъ подсолнечниковъ, любимаго здѣсь цвѣта, ѣли ихъ. Два мальчика же по старѣе ихъ и столько же дѣвочекъ, которые всѣ живутъ въ этомъ тѣсномъ жилищѣ, были

могда вѣ полѣ. Лошадей и коровѣ, всегда толико нужныхѣ для крестьянина животныхѣ, рѣдко здѣсь найти можно. Не многимѣ лучше этого живутѣ и кормятся вѣ здѣшнемѣ селеніи такѣ называемые новые дворяне, которыхѣ число простирается здѣсь до четырнадцати семействѣ. Сіи люди вѣ настоящемѣ смыслѣ суть не что иное, какѣ самые бѣдные мужики, отѣ коихѣ рознятся только тѣмѣ, что нѣкоторые изѣ нихѣ владѣютѣ другими бѣднѣйшими ихѣ мужиками, неболѣе, какѣ душѣ по десятку. Тутѣ живутѣ еще три семейства Евреевѣ. Не можно безѣ удивленія смотрѣть на разбросанныя владѣнія помѣщиковѣ. Здѣсь по истиннѣ можно уподобить большое поле или лугѣ Арлекинскому платью. Сказываютѣ, что вѣ числѣ болѣзней, вѣ здѣшнемѣ народѣ обыкновенныхѣ, первѣйшая есть венерическая. Я навѣдывался также и о волосцѣ, (Ковтунѣ, Weichselzopf однакожѣ мнѣ сказали, что сія болѣзнь изключительно только бываетѣ вѣ Бѣлоруссіи.

Село Шептаки. Сентября 26.

Зима, любезный Е... здѣсь уже зима: и притомѣ — 26 Сентября вѣ здѣшнихѣ

странахъ, гдѣ сія богиня хлада не прежде, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ усыпляетъ все живущее и неодушевленное! Жестокая буря возвѣстила уже въ минувшую ночь большую въ природѣ перемѣну. Въ окрестностяхъ Неаполя предвѣщали бъ изъ того близкое извержение Везувія. Сего дня по утру видѣли мы уже ледъ и чрезъ цѣлой день продолжалась борьба природы, какъ бы дѣло шло о жизни и смерти Холодъ и жаръ, снѣгъ, градъ, дождь и сіяніе солнца, все сіе видѣли мы попеременно одно за другимъ. Я думаю, что было стужи градуса три. Дороги, поля и луга были уже покрыты тонкимъ слоемъ снѣгу, и мы при блескѣ полнаго мѣсяца, на чистомъ небѣ свѣтившаго, пріѣхали сюда сего дня въ вечеру. Я не въ состояніи разсказывать вамъ много о нашемъ путешествіи, а потому будьте довольны и малымъ.

Первая наша станція отъ Баклани отстояла только на двенадцать верстъ. Тутъ видѣли мы обширныя поля, засѣваемыя разнымъ хлѣбомъ и коноплями, и болота; кой-гдѣ видѣли бѣдныя хижины вмѣсто деревень и нѣсколько водяныхъ мѣльницъ. Но вѣтреныхъ я по сіе мѣсто отъ самой Москвы видѣлъ только одну. Какъ ни мѣлки были наши лошади, однакожъ они везли насъ очень скоро и безпрестанно вскачь, и перевезли во весь день восемьдесятъ семь верстъ,— разумѣется, что на каждой станціи были

перемѣнныя, — но правду сказать, что и дорога была для нихъ весьма хороша. Во многихъ мѣстахъ, такъ какъ и повсюду, видѣли мы часовни и кресты, имѣющіе свое произхожденіе изъ тѣхъ еще Католицкихъ времянъ, когда вся Малороссія принадлежала къ бывшей Польшѣ. Въ другихъ же странахъ Россіи напротивъ того встрѣчаются тѣмъ чаще иконы Богоматери и другихъ святыхъ. Здѣсь и при крещеніи младенцовъ обливаютъ ихъ, а не окунываютъ. Чрезвычайное простодушіе означающее, прямо рабскую физіогномію крестьянъ, и ихъ совершенно бѣдную одежду, я никогда не позабуду. Въ самомъ глупомъ положеніи съ разинутыми ртами стояли цѣлыя толпы ихъ, и смотрѣли на насъ, какъ на чудовищъ. Право, какой нибудь Гогартъ нашелъ бы здѣсь весьма много оригиналовъ для карикатуръ. А крестьянки, Боже мой! какой видъ имѣютъ онѣ! ребятишки же, точнехонько убѣжавшіе изъ лазарета. Самые зобатые Кретины въ Валлизерской землѣ имѣютъ видъ не глупѣе ихъ.

Въ пятнадцати верстахъ доѣхали мы до второй станціи. Заштатной городъ Погаръ оставался у насъ въ лѣвой сторонѣ. Мы ѣхали по пространнымъ съ гречихою полямъ, которая, какъ и вездѣ здѣсь, косится и снѣгъ уже покрылъ землю. Солнце при захожденіи своемъ освѣщало жниво, и стебли скошенной гречихи свѣтились на сребровидномъ снѣ-

говомъ полѣ, какъ прекраснѣйшіе кораллы. Видъ чрезвычайно великолѣпный!

Третьею станцією было намъ село Кистеръ, принадлежащее Графу, въ пятнадцати верстахъ отъ предшедшей. Оно имѣетъ весьма пріятное обширное положеніе при рѣчкѣ Кистеркѣ на пологихъ горахъ и въ долинѣ. Крестьяне терпятъ здѣсь, что огороды ихъ со всѣмъ обросли дурманомъ, — (Datura ſtramoniir, die Stechpalme,) — по здѣшнему дурнопьянъ называемымъ. Дѣйствіе сей травы и здѣсь извѣстно всѣмъ. Я знаю, что съ давнихъ уже времянъ изданъ указъ, повелѣвающій истреблять сію траву! О! Естьли бы этотъ указъ подтвердили опять, но отсюда до самаго Кіева видѣлъ я, что всѣ поля и деревни обросли ею во кругъ. Естьли бъ его подтвердили, то истреблять ее всего лучше осенью, какъ въ такое время, когда поспѣваютъ сѣмяна, которыхъ въ каждой шишкѣ чрезвычайное бываетъ множество. Въ плодовитомъ саду Кистерскомъ, хотя и много большихъ фруктовыхъ деревъ, но они приносятъ мѣлкой плодъ. Здѣсь изъ дикихъ грушъ приготовляютъ квасъ. Жить Графу въ здѣшнемъ мѣстѣ не можно по недостатку нужныхъ для дома строеній.

Нѣсколько подалѣе отъ Кистра проѣхали мы чрезъ Графское же село Бучки, лежащее при рѣчкѣ Варѣ, и, также, какъ Кистеръ, расположенное по долинѣ. Въ немъ жилища не что иное,

какъ хижины, а деревянныя церкви не имѣютъ даже и фундаментовъ каменныхъ. Строеніе здѣсь уже нѣсколько отмѣнно отъ того, которое мы видѣли прежде. Въ предлинной улицѣ, по коей мы ѣхали, видѣли множество навоженнаго мергеля Сказываютъ, что верстахъ въ тридцати отъ Шептаковъ есть мѣловыя горы, и что сосѣдственные тамъ дворяне отправляютъ для продажи мѣлъ въ Кіевъ. Теперь уже ночь, и я чрезвычайно усталъ: двѣ весьма важныя причины, чтобъ бросить перо.

Шептаки, Сентября 27.

Снѣгъ все еще идетъ, все уже замерзло, и мы ѣдемъ закутавшись въ шубы и шинели въ мѣдной котельной заводъ, отстоящій отсюда на семь верстъ, которой заведенъ Графомъ за два предъ симъ года. Этотъ заводъ и два другихъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ Графу Андрею Кириловичу Разумовскому, а другой министру просвѣщенія, Графу Заводовскому, суть только одни во всей Малороссіи, и изъ нихъ здѣшній, сказываютъ, есть наилучшій. Мѣдь получаютъ сюда изъ Москвы, а работаемая здѣсь посуда продается во всю Украйну. Здѣсь

дѣлаютъ большіе кубы съ витыми трубами. На этомъ заводѣ два мастера, одинъ Руской, а другой Нѣмецъ. Перьвой занимается только выковкою мѣди въ листы, а послѣдній дѣланіемъ посуды. Нѣмецкой мастеръ прозывается Тремпенау, уроженецъ Перновской изъ Лифляндіи, и кажется въ своемъ дѣлѣ и знающъ и прилѣженъ. Здѣсь безпрестанно работаютъ тринадцать человѣкъ. Вода, приводящая колесо въ движеніе, приведена изъ Узруевской, Графу же принадлежащей мызы, и пруда, имѣющаго прекрасное въ двухъ отсюда верстахъ положеніе; прудъ же сей наполняется изъ пресильнаго ключа. Кромѣ большаго молота приводится водою же въ движеніе и мѣхъ. Дубовой пень, на которомъ стоитъ большая наковальня, заслуживаетъ примѣчаніе по своей огромности, ибо въ поперечникѣ имѣетъ онъ два аршина, а въ землю вкопанъ на три аршина. Мѣдиплавильная печь и вообще все заведеніе отмѣнно хорошо. Витыя къ кубамъ трубы дѣлаются слѣдующимъ образомъ: на доскахъ, на полу положенныхъ, начерченъ кругъ. Всякой разъ дѣлаютъ часть трубы, изъ полукруга только, состоящую. Ее, еще не выгнутую, насыпаютъ пескомъ, и оба конца заколачиваютъ деревянными пробками. Такъ поступаютъ для того, чтобъ мѣдь при згибаніи лучше подавалась, въ противномъ же случаѣ легко могла бы разры-

ваться. Теперь, дабы выгнуть ее, кладутъ въ тиски, и посредствомъ подъема мало по малу и съ великою осторожностію сгибаютъ. Такимъ образомъ погнувъ подъемомъ до нѣсколька разъ, вынимаютъ изъ тисковъ, и кладутъ на кругъ, дабы узнать, довольно ли она согнута, или еще не довольно, а такъ и продолжаютъ до тѣхъ поръ, когда одну часть съ другою спаять уже можно.

Съ описаніемъ, какъ дѣлаютъ сіи для винокуренъ трубы, я уже готовъ; теперь остается разсказать вамъ кое-что о самомъ винѣ или горѣлкѣ.

Повѣрите ли вы, и можете ли повѣрить, мой любезный Е...! что здѣсь въ Малороссіи выкуривается вина ежегодно до шести милiоновъ ведръ, въ такой землѣ, гдѣ жителей обоего пола считается съ небольшимъ миліона два? Смѣло можно положить, что третіе зерно перекуривается въ горѣлку. Изъ Малороссіи запрещено возить вино во всѣ другія губерніи, кромѣ Новороссійскихъ и Таврической, въ которыя позволенъ ввозъ и изъ Великой Россіи. Сіи губерніи имѣютъ особливое на то право по причинѣ недостатка въ лѣсѣ. —

Въ сорока верстахъ отсюда имѣетъ Графъ большой дубовой лѣсъ, которой однакожъ большею же частію и выпустошенъ. Сей лѣсъ называется Шведскимъ, потому, что во время войны со Швеціею при Петрѣ Великомъ Шведы

въ немъ укрывались, а наконецъ и построились въ немъ.

Шептаковская волость имѣетъ четырнадцать тысячь душъ. При Графскомъ домѣ находятся тридцать человѣкъ мастеровыхъ, въ числѣ коихъ одинъ корзинщикъ, превосходный мастеръ. Здѣсь, какъ и въ Кистрѣ находятся мѣловыя горы.

Здѣшняя суконная фабрика заведена еще покойнымъ фельдмаршаломъ. Въ ней работаютъ около шестидесяти человѣкъ, по большей части дѣтей. Фабрикантъ тутъ Шведъ, по прозванію Мальмстрогмъ, уроженецъ Батуринской, знающій, дѣятельной, молодой человѣкъ. Сукна, здѣсь выработываемыя, довольно хороши, и продаются по 2 р. 20 коп. Графъ намѣренъ перевесть сію фабрику въ Яготинъ, для того, что тамъ съѣстные припасы дешевлѣ. Въ ней вообще семь становъ.

Положеніе Шептаковъ прямо картинное, особливо, ежели смотрѣть на него съ колокольни. Здѣсь-то бы надлежало построить господской домъ, а не тамъ, гдѣ онъ теперь построенъ Съ этой колокольни видъ преобширной на долину изгибающуюся въ полукругѣ, которая съ обѣихъ сторонъ ограничена пологими, однакожъ не низкими горами, на коихъ стоятъ разбросанно жилища крестьянъ, подобно хижинамъ сыродѣловъ въ Швейцаріи, обсаженныя садами и лѣсочками, и тѣмъ представляющія видъ прямо ро-

манической. Зима была уже, когда восхищался я сею страною; сколь же прелѣстно должно здѣсь быть лѣтомъ! Въ этомъ селѣ крестьянскихъ дворовъ больше трехъ сотъ; живутъ здѣсь также многіе и дворяне. Графъ имѣетъ здѣсь тысячу овецъ, въ числѣ которыхъ двѣсти настоящаго Испанскаго рода. За каждаго барашка и ярочку заплатилъ онъ по пятнадцати рублей.

Въ бытность мою здѣсь велѣлъ я здѣшнему лѣкарю привить пятидесяти овцамъ коровью оспу, что онъ, какъ доносилъ послѣ, и учинилъ; но какъ я самъ былъ въ отсудствіи, то и не могу въ точности знать, каковъ былъ отъ того успѣхъ; однакожъ лѣкарь увѣряетъ, что оспа была весьма хорошая на всѣхъ, но что двѣ овцы изъ привитыхъ умерли; чему по его словамъ удивляться отнюдь не должно, ибо въ то самое время, — какъ извѣстно и мнѣ, свирѣпствовала здѣсь натуральная на овцахъ оспа.

Село Шепшаки лежитъ въ двенадцати верстахъ отъ бывшаго губернскаго города, а въ старину Велико-Княжеской столицы Новгорода Сѣверскаго, въ которомъ есть вольная аптека. — Обыкновеннѣйшія въ здѣшней странѣ болѣзни суть кромѣ лихорадокъ, чесотка, золотуха, шолуди (Tinea capitis), лишаи, застарѣлыя раны, обструкціи, чахотка, глисты, цынготная болѣзнь, а наиболѣе венерическая.

Село Оболонье. Сентября 28, въ вечеру.

Опять пріѣхали мы къ Деснѣ, чрезъ которую переправлялись въ Брянскѣ, откуда по здѣшнее мѣсто протекаетъ она около трехъ сотъ верстъ, прибавясь гораздо въ своей ширинѣ, дабы тѣмъ величественнѣе впадать въ Днѣпръ. Впадаетъ же въ оной противъ самаго Кіева. Намъ опять переѣзжать чрезъ нее. Домъ, въ которомъ мы здѣсь остановились, построенъ покойнымъ фельдмаршаломъ для того только, чтобъ во время его переѣздовъ было гдѣ останавливаться. Самое село принадлежитъ многимъ помѣщикамъ, въ числѣ которыхъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Забѣла есть главнѣйшій.

Сего дня по утру выѣхали мы изъ Шептаковъ. Было холодно, и снѣгъ все еще покрывалъ въ половину умершую уже природу. Мы пріѣхали чрезъ села Лариновку, Багриновку, Блистовую и Понурницу. Всего на все сдѣлали мы сего дня только шестдесятъ двѣ версты. Отъ Шептаковъ ѣхали по чрезвычайно обширнымъ съ гречихою полямъ. Лариновка село пребѣдное, а въ Блистовой завтракали мы въ домѣ, построенномъ также покойнымъ фельдмаршаломъ для Императрицы Екатерины, когда она изволила ѣздить въ Херсонъ и Тавриду. Домъ сей имѣетъ при входѣ особливо пристроен-

ную переднюю со многими окнами и лавками вокругъ. Такъ обыкновенно строятся въ Украйнѣ, и таковыя пристройки называются гонтами. При въѣздѣ въ село, близь самой дороги, видѣлъ я кладбище; безъ всякой ограды и даже безъ малѣйшаго деревца покоятся тутъ его обитатели, и по смерти столь же бѣдные и нещастные, каковыми были и въ жизни. И самый бѣднѣйшій поселянинъ обыкновенно украшаетъ тѣмъ или другимъ образомъ сіе жилище ему принадлежавшихъ. Но здѣсь крестьяне, или всѣ суть Стоики, или сіе равнодушіе означаетъ крайнюю безпечность ихъ и совершенно угасшія чувства. — Далѣе ѣхали мы чрезъ сосновой и дубовой лѣсъ, и вскорѣ потомъ выѣхали на большую дорогу, которую показали намъ давно уже невидѣнныя нами версты. Не доѣзжая до казеннаго селенія Понурницы, увидѣли мы вдругъ и на одномъ мѣстѣ десять вѣтреныхъ мѣльницъ. Мнѣ казалось, что будто сіи десять мѣльницъ мѣлютъ на всю Малороссію: ибо по сіе время видѣлъ я только водяныя, но почти ни одной вѣтреной. Сіи такъ малы, что издали кажутся подобными летучимъ мышамъ, далѣе же въ Украйнѣ видѣлъ я ихъ почти при каждой деревнѣ множество. Поелику строить ихъ весьма легко, а стоитъ такая мѣльница не болѣе ста рублей, то заслуживаютъ онѣ того, чтобъ были подражаемы. Сія послѣдняя стан-

ція очень занимаетъ путешественника, растущими по ней прекрасными дубовыми лѣсами. Тутъ уже очень примѣтно, что приближаешься къ Югу: ибо все царство растѣній является здѣсь въ превосходнѣйшемъ видѣ. Дикая груша попадается весьма часто, также и тернъ. Почва жирная и черная, какъ сажа, а поля, кажется, не имѣютъ предѣловъ. Чрезвычайно странно видѣть тутъ въ правой сторонѣ близь самой дороги большое пространство бѣлаго сыпучаго песку, предвѣщающаго рѣку Десну, не въ далекѣ отсюда протекающую. Во множествѣ также видѣли мы по сей дорогѣ провалы, и я чрезвычайно трусилъ, когда бывало везутъ меня по самому краю ихъ. Сію ночь пробудемъ мы здѣсь.

Въ прошедшую ночь морозъ былъ сильной. Наши стекла въ каретѣ покрыты были инеемъ такъ, что сквозь нихъ ничего не было видно. Ужасно непріятно! Сущая картина смерти! Я все еще дрожу отъ стужи при воспоминаніи о томъ, хотя и въ теплой сижу избѣ. Чрезъ Десну переправились мы. Тутъ припоромки на обоихъ берегахъ рѣки такъ исправны, что карету безъ дальняго труда и очень легко можно — изломать. Рѣка имѣетъ здѣсь въ ширину, какъ сказывали паромщики, сто двадцать саженъ, а домъ г. Забѣлы; ежели на него смотрѣть съ противнаго берега, имѣетъ довольно хорошій видъ. Отъ Десны лежитъ

дорога чрезъ пріятной лѣсъ, на листу коего, еще не опавшемъ, снѣгъ удержаться не могъ, но принужденъ былъ свалиться на землю, и лежать тамъ небольшими кучками. — Позвольте мнѣ тутъ на минуту остановиться: ибо предерзкому таракану вздумалось ползть по этому письму. Еще одинъ! и еще одинъ! — Эти звѣрки научаютъ меня, что со времянемъ можно привыкнуть ко всему: ибо съ начала, когда пріѣхалъ я въ Россію, не согласился бы остаться въ сообществѣ съ ними ни за что на свѣтѣ, вездѣ, гдѣ я ихъ находилъ, ночевалъ въ повозкѣ. Даже къ лягушкамъ, моимъ непримиримымъ врагамъ, здѣсь я привыкъ, только не могу привыкнуть къ клопамъ и ужамъ, а для того и буду всегда сидѣть до тѣхъ поръ, пока не свалитъ меня сонъ. Емилія моя уже спитъ, боясь таракановъ, посреди горницы на полу. Въ сторонѣ поставила она блюдо — съ горящею свѣчею и чорнымъ хлѣбомъ. Они идутъ на свѣтъ, и заползши въ блюдо, дѣлаются какъ будто обворожены и изъ него уже не выползутъ. Такимъ образомъ охраняются отъ нихъ.

Мы скоро доѣхали до заштатнаго города Коропа, лежащаго за лѣсомъ и имѣющаго восемь церквей. Дабы въѣхать въ этотъ городокъ, надлежало намъ переѣхать небольшой пловучій мостъ, наведенной также чрезъ небольшое озерцо Карпуху. Въѣхавъ въ городъ, — это была

пятница, и торговой день, — нашли мы множество народа и крестьянскихъ лошадей на рынкѣ и по улицамъ; на повозкахъ же мы кромѣ вязанокъ луку, не много плодовъ, капусты, стекла и горшковъ ничего не видали. Стекло сплошь все зеленое, а горшечной товаръ вездѣ, даже и въ Россіи, имѣетъ видъ Римской посуды. Крестьяне, какъ здѣсь, такъ и по всюду въ Украйнѣ весьма сходствуютъ съ крестьянами Литовскими, или нѣкоторымъ образомъ съ Братьями Милосердія. Волосы у нихъ обрѣзаны, какъ у Поляковъ, а одежда ихъ состоитъ въ широкихъ толстыхъ темнаго цвѣта кафтанахъ, называемыхъ свитами, съ капишонами, которые служатъ имъ къ тому, чтобъ класть въ нихъ хлѣбъ, а въ случаѣ непогоды и накрывать ими голову. Лица у всѣхъ почти смугловатыя, оросшія волосами. Бороды брѣютъ, а оставляютъ только усы. Такой человѣкъ, хотя встрѣтится и не въ лѣсу, однакожъ право очень похожъ на медвѣдя. Женщинъ же ихъ по одеждѣ никакъ не можно отличить отъ Жидовокъ. Головной ихъ уборъ отъ самой Баклани и до Кіева все одинаковъ. Онъ состоитъ въ бѣлой узкой шапочкѣ, около которой по лбу обвязываютъ крѣпко бѣлою повязкою, а сію по сторонамъ сложивъ большими буклями, концы пущаютъ вдоль по спинѣ до самой земли. Ничего нѣтъ смѣшнѣе, какъ видѣть такое кокетство въ женщинѣ,

одѣтой въ баранью нагольную шубу. Сей головной и спинной уборъ бываетъ не рѣдко кисейной (серпаночной). Нарѣчіе языка въ здѣшнемъ краю со всѣмъ уже инаково, такъ что иногда трудно, а иногда совсѣмъ разумѣть его не можно. Простой крестьянинъ въ Россіи вообще гораздо учтивѣе, нежели въ другихъ земляхъ. Онъ всегда сниметъ шапку, женщины же кланяются съ важною осанкою. Домы здѣсь, какъ и вездѣ, суть только хижины, и сіе простирается до самаго Кіева. Трубы ихъ сдѣланы изъ хвороста, торчатъ изъ нерадиво покрытой соломою крышки на полсажени, свѣтятся на сквозь, и даже въ иныхъ мѣстахъ связаны соломою. Не рѣдко дѣлаютъ надъ сими трубами дымовую кровельку. Удивляться должно, что города и деревни во всей Малороссіи по сіе время еще не выгорѣли. О пожарныхъ инструментахъ здѣсь во все не помышляютъ. Здѣсь уже во множествѣ видны домы, смазанные глиною, и сія смазка повторяется при каждомъ семейственномъ праздникѣ. Глину приготовляютъ женщины точно такъ, какъ хлѣбы. Онѣ напередъ замѣсятъ ее и сваляютъ большими глыбами, потомъ разведутъ на водѣ, и мажутъ руками по стѣнамъ своихъ хижинъ. Въ числѣ упомянутыхъ осьми церквей есть и каменныхъ три.

Мы ѣхали чрезъ село Рожественское, имѣющее небольшую каменную церковь.

Не подалеку отъ сего села въ хуторѣ, называемомъ Накотъ и принадлежащемъ Графу Сергѣю Петровичу Румянцову, говорили мы съ какимъ-то г. Германомъ, изъ числа предковъ коего былъ одинъ и гетманомъ въ Польшѣ, а и теперь одинъ изъ его родственниковъ служащій генералъ живетъ въ Кіевѣ. Сей съ нами говорившій, имѣетъ двадцать душъ крестьянъ, а самъ одѣтъ былъ, какъ крестьянинъ же.

Проѣхавъ отъ Рожественскаго на довольно большое разстояніе лѣсомъ, вѣхали мы на большую препесчаную дорогу, по коей во всѣхъ сторонахъ разбросаны песчаные холмы, обросшіе кой-гдѣ вербами. Печальной и совершенно пустынной видъ! Но вдругъ въ лѣвой сторонѣ, такъ какъ бы на хребтѣ горъ увидѣли мы вдали довольно большое строеніе съ двумя церквами. Мы очутились предъ Батуриномъ, послѣднимъ мѣстомъ пребыванія покойнаго фельдмаршала Графа Разумовскаго. Едва могъ я вѣрить моимъ глазамъ. Когда подъѣхали къ Батурину по ближе, то разсмотрѣли мы, что главной строенія корпусъ имѣетъ три этажа и два по сторонамъ флигеля, соединенные съ нимъ каменною оградою. Подъ самымъ почти Батуриномъ переправились мы чрезъ рѣку Сеймъ, которая здѣсь довольно широка, течетъ изъ Курской губерніи, и въ тридцати отсюда верстахъ впадаетъ въ Десну. Намъ должно было

подниматься на превысокую гору. Въ Батуринѣ была такая страшная грязь, что мы видѣли подлѣ самой нашей дороги увязшую въ грязи не весьма малую лошадь, около которой стояли многіе Русскіе мужики и совѣтовались, какъ бы ее вытащить. Мы проѣхали мимо, и на самомъ уже выѣздѣ изъ Батурина видѣли деревянной домъ, въ которомъ жилъ покойной фельдмаршалъ. Я велѣлъ остановиться; ибо сіе мѣсто по нѣкоторымъ причинамъ было мнѣ примѣчанія достойно, имянно: за нѣсколько предъ симъ лѣтъ получилъ я отсюда въ Ригу эстафету, которою приглашали меня къ покойному Графу. Благодарю обстоятельствамъ, не позволившимъ мнѣ тогда предпринять сіе путешествіе; ибо въ самомъ дѣлѣ не можно себѣ представить мѣста, которое было бы пустѣе здѣшняго. Въ переди предъ домомъ за валомъ, на которомъ поставлены десять пушекъ, виденъ пребѣдной лугъ, которой возвышаясь закрываетъ весь прочій видъ; а съ другой стороны дома садъ изъ фруктовыхъ деревъ. Между тѣмъ удивляться не должно, что покойной Графъ могъ здѣсь жить столь долгое время, когда извѣстно, что онъ заѣхавъ сюда, послѣдніе пять лѣтъ своей жизни былъ уже почти неподвиженъ; ибо по причинѣ жестокой болѣзни въ ногѣ ходить во все не могъ.

Упомянувъ здѣсь о фельдмаршалѣ и о

болѣзни его, скажу вамъ, что онъ не взирая на глубокую свою старость, намѣревался ѣхать въ Вѣну, къ тамошнему Россійскому послу, своему сыну съ тѣмъ, чтобъ оттуда отправиться въ Теплицъ, къ водамъ для пользованія своей ноги, что совѣтовали ему многіе медики. На сей конецъ, дабы сколько можно удобнѣе и покойнѣе совершить сей путь, выписалъ онъ незадолго предъ своею кончиною изъ Лондона карету, которая и теперь еще стоитъ въ Батуринѣ, и которую я видѣлъ самъ во всѣхъ ея подробностяхъ. Ее дѣйствительно можно называть мастерскимъ призведеніемъ каретнаго искуства. Она выписана упомянутымъ сыномъ его г. посломъ, которой имѣетъ знакомство въ Лондонѣ. — Я досталъ прилагаемые здѣсь два рисунка оной кареты отъ самаго того человѣка, которой ее прожектировалъ и коего рисунки были посыланы въ Англію. Одинъ изъ нихъ представляетъ ее со стороны, а другой съ зади; на семъ послѣднемъ показано, какъ приставляется къ каретѣ мостъ, и какъ по оному ввозятъ больнаго человѣка. Тотъ же самой сообщилъ мнѣ и описаніе оной съ замѣчаніемъ всѣхъ недостатковъ и неудобностей, какіе дѣйствительно въ ней находятся. Вотъ его описаніе.

№ 1

Видъ кареты съ зади

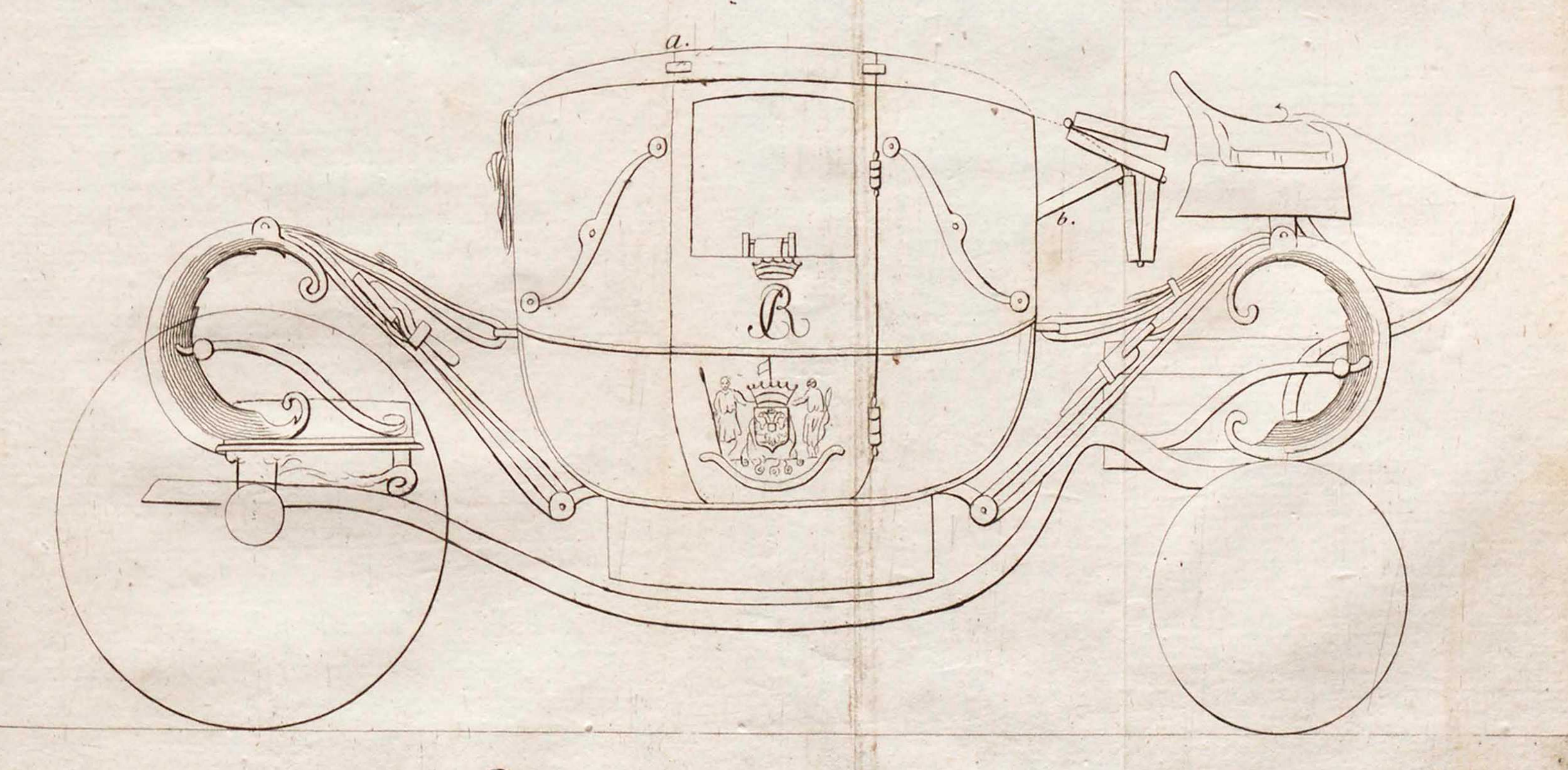
Рисунокъ 1,

представляющїй карету съ зади.

a. Мостъ, приставленной такъ, чтобъ больнаго человѣка по немъ ввесть. Въ
b. складывается онъ на желѣзной петлѣ.
Мостъ сей состоитъ изъ двухъ брусковъ съ пазами съ внутренней стороны. Поперечники сдѣланы изъ желѣза. Онъ имѣетъ точно туже ширину, какъ и нижняя доска креселъ. Когда двери кареты отворятся, и ступенька выкинется, то приложатся сїи два бруска къ гибети каретной и къ ней привинтятся. Но чтобъ корпусъ каретной отъ тяжести моста не опускался внизъ, то къ брускамъ придѣланы подпоры
c. которыя также на петляхъ складываются.
Въ пазахъ ходитъ доска,
d. снабденная съ обѣихъ сторонъ небольшими каточками. На сей доскѣ ставится кресло
e. съ сидящею въ немъ больною особою, и двумя бинтами,
f. привинчивается къ ней.
Кресло не имѣетъ въ низу каточковъ или колесъ, но должно быть посредствомъ подъемовъ
g. носимо четырьмя человѣками. Сїи подъемы устроены такъ, что ихъ можно вкладывать и вынимать и въ
h. скадывать вмѣстѣ, дабы тѣмъ удобнѣе ихъ возить можно было.
i. Кресло, имѣетъ съ обѣихъ сторонъ желѣзныя дуги, которыя утверждены въ низу на шарикѣ.
k. Сїи дуги сдѣланы въ верьху на подобїе вилки

l. въ которыя вкладываются костыли.
m. Сія вещь сдѣлана изъ желѣза, обтянута сафьяномъ и выбита. — Выдумка весьма не хорошая! Когда больной долженъ быть поднятъ въ своихъ креслахъ, тогда накладывается она на дуги въ вилочки у него за спиною, и рогами
u. подхватываетъ больнаго подъ мышки. Надобно знать, что кресло сіе составляетъ вмѣстѣ и судно. Дуги і приводятся въ движеніе посредствомъ двухъ вороповъ
n. и тесьмы,
o. прикрѣпленной къ дугамъ.
p. Подножка, поднимаемая и опускаемая по изволенію, дабы больная нога тѣмъ покойнѣе лежать могла. — Сколь скоро кресло утверждено на доскѣ, то посредствомъ ворота
q. и широкой весьма крѣпкой тесьмы, взвозится оно вверьхъ вмѣстѣ съ доскою, къ которой привинчено, до самой кареты. Тогда отвинчивается отъ доски, вдвигается въ карету, становится посреди главнаго мѣста, и тѣми же самыми винтами привинчивается къ полу. Съ обѣихъ сторонъ креселъ, поелику еще много остается мѣста, поставлены два шкафа, состоящіе изъ выдвижныхъ ящиковъ отъ пола до самаго верьха. Ящики наполнены всѣми нужными вещами, какъ то штофами, склянками, рюмками, стаканами, приборомъ для письма и прочимъ. Къ кресламъ привинчивается въ каретѣ небольшой столикъ на одной ножкѣ. Онъ есть продолговатой осьми-угольникъ съ высокими краями. Въ переднемъ мѣстѣ сдѣланы въ углахъ два небольшія сидѣнья, ибо средину занимаетъ длина креселъ. Сіи однакожъ весьма тѣсны, и означаютъ также выдумку не съ лишкомъ завидкую.

№ 2



Видъ кареты со стороны.

Мостъ, также какъ и подъемы креселъ, когда болѣе не надобны, складываются, и кладутся въ погребъ кареты съ зади, гдѣ видна замочная дирка.

r. Но сія выдумка хуже всѣхъ. Ибо есть ли случится, что карета остановится въ грязи, и надобно вынуть больную особу, то бѣдные люди должны подъ нее ползть и напередъ отстегнуть развязные ремни,

s. которые также могутъ быть забрызганы грязью, потомъ отперетъ погребъ и вынуть мостъ.

Когда сажать больнаго въ карету, то потребно на сіе времяни добрые полчаса, а людей отъ 6 до 8 человѣкъ.

Рисунокъ 2,

представляющій карету со стороны.

Здѣсь достойно замѣчанія только то, что верьхъ кареты отъ a до b откидывается, дабы люди ввозящіе кресло, тѣмъ удобнѣе могли въ ней дѣйствовать.

Что принадлежитъ до искуства въ отдѣлкѣ сей кареты, то она есть подлинно мастерское произведеніе, и дѣлаетъ великую честь мастеру, которой, помнится мнѣ, прозывается Брандесъ, и сказываютъ, есть первой въ Лондонѣ. Но выдумка или изобрѣтеніе, какъ я уже и выше нѣсколько разъ упоминалъ, почти во всѣхъ частяхъ чрезвычайно неудачны, и со всѣмъ не такъ сдѣлана, какъ было предполагалъ я. На пр. я хотѣлъ бы,

чтобъ мостъ выдвигался изъ подъ каретнаго корпуса. Ежели взять широту кареты два раза, то сія удвоенная широта весьма бъ была достаточна для длины моста, разумѣя, что ему и у меня надлежало бъ быть складному. Кресламъ надлежало быть на колесахъ; тогда не было бы нужды ни въ воротѣ, ни во всей этой машинѣ, но весьма легко можно бы ихъ взвозить въ карету безъ всего. Откидной верьхъ со всѣмъ не нуженъ, ибо ежелибъ случилось сажать больнаго въ карету, или вынимать изъ оной во время дождя, — что въ преднамѣреваемомъ столь длинномъ вояжѣ легко и часто моглобъ случаться, — то тогда конечно не льзя бы его откидывать. Накладные костыли также весьма неспособны, ибо покойный Графъ желая одинъ разъ ихъ испытать, сѣвъ въ кресло приказалъ было поднять себя на нихъ; но не успѣли поднять его нѣсколько, какъ началъ онъ кричать, чтобъ поскорѣе опустили, ибо накладка чрезвычайно давитъ въ спину. Я хотѣлъ бы, чтобъ настоящіе костыли были скрыты въ локоткахъ креселъ, такъ, чтобъ ихъ со всѣмъ не было видно; но чтобъ посредствомъ ихъ поднимать больнаго, надлежало бъ сдѣлать въ самихъ креслахъ подъ сидѣньемъ машину изъ колесъ, которуюбъ ключемъ, когда надобно, приводить въ движеніе. Винты для прикрѣпленія креселъ со всѣмъ не нужны, ихъ можно бы прикрѣплять легчайшимъ спосо-

бомЪ и не посреди кареты, но кЪ правому углу; тогда оставалось бы довольно пространное мѣсто рядомЪ сЪ больнымЪ для другой особы, а напротивЪ сего и еще одно стольже пространное, ибо и я оставлялЪ противЪ креселЪ порожнее мѣсто.

КромѢ всѢхЪ сихЪ неудобствЪ карета сія, весьма неспособна еще тѢмЪ, что чрезвычайно тяжела, ибо покойной ГрафЪ для испытанія ѢздилЪ вЪ ней одинЪ разЪ на осьми добрыхЪ, сильныхЪ лошадяхЪ и отЪѢхавЪ недалѢе, какЪ четыре версты воротился, однакожЪ лошади едва могли притащить ее.

Считая сЪ издержками за провозЪ ея, стоила она всего на все 13000 рублей. СказываютЪ, что мастерЪ, ее дѢлавшій, показывалЪ ее вЪ ЛондонѢ, какЪ мастерское произведеніе, за деньги, и будтобы чрезЪ то одно выручилЪ до 5000 рублей. Поелику ввозЪ чужестранныхЪ каретЪ вЪ Россію запрещенЪ, то надлежало просить позволенія у самаго Государя, и Его Величество былЪ столько милостивЪ, что тотчасЪ снизшелЪ на сію прозьбу. КЪ Государю возили сію карету на Каменной островЪ, а кЪ Императрицѣ вдовствующей вЪ ПавловскѢ, гдѢ ихЪ Величествамъ угодно было ее разсматривать.

ВЪ местечкѢ БатуринѢ живутЪ семь сотЪ ГрафскихЪ, и столькоже вольныхЪ и другихЪ семействЪ. ВЪ новопостроен-

ной церквѣ положено тѣло покойнаго фельдмаршала, которую онъ, тогда еще неосвященную, за четыре мѣсяца предъ своею кончиною нарочно смотрѣть ѣздилъ. Тамъ поставленъ надъ нимъ монументъ, въ восемь тысячь рублей. Нынѣ принадлежитъ Батуринъ сыну его, Графу Андрею Кириловичу Разумовскому, послу при Вѣнскомъ дворѣ. Его имѣніемъ управляетъ здѣсь нѣкто Агличанинъ, которой уже лѣтъ тридцать служитъ Графамъ. Въ Батуринѣ имѣется суконная фабрика верстахъ въ двухъ отъ онаго при самой рѣкѣ Сеймѣ. Въ ней работаютъ на пятнадцати станахъ сукно, байки и Руской стамедъ. Сукна дѣлаются Шпанскія, Шленскія и Черкаскія. Наиболѣе отличаются они своею краскою; ибо дѣйствительно цвѣты имѣютъ весьма прочные, да это и не удивительно, ибо здѣсь находится отмѣнно искусный красильной мастеръ, отецъ того фабриканта, что въ Шептакахъ, которой живетъ уже здѣсь около тридцати лѣтъ. Есть при сей фабрикѣ и суконной мастеръ Нѣмецъ же. Подъ самымъ же Батуриномъ шагахъ во стѣ отъ большой дороги на поемномъ мѣстѣ подлѣ залива имѣется восковая свѣчная фабрика, достойная примѣчанія тѣмъ, что на ней дѣлаются отмѣнно хорошія столовыя свѣчи, извѣстныя вездѣ подъ имянемъ Батуринскихъ. Тутъ перебѣливается нынѣ воскъ и передѣлывается въ свѣчи около

двухъ сотъ пудовъ каждой годъ, а прежде дѣлывалось и по четыресто. Мастера тутъ всѣ здѣшніе. Хотя нынѣ дѣлаемыя свѣчи очень хороши и гораздо лучше почти всѣхъ въ Россіи дѣлаемыхъ; однакожъ лѣтъ за восьмнадцать предъ симъ были они еще лучше, когда выписывалась для сей фабрики Марсельская свѣтильня. Со времяни Французской революціи выписывать оную перестали, а довольствуются Сарептскою. Обѣ сіи фабрики заведены покойнымъ фельдмаршаломъ. Сукна и свѣчи продаются здѣсь же въ одномъ изъ каменныхъ флигелей Графскаго дома.

Послѣ кончины Графской начала, здѣшняя экономія пользоваться торфомъ для винокуренія, отъискавъ его подъ самымъ городомъ въ великомъ множествѣ, и дѣйствительно немалую пріобрѣтаетъ отъ того пользу, тѣмъ паче, что дрова здѣсь становятся часъ отъ часу дороже. Батуринская волость вмѣщаетъ въ себѣ шесть тысячь крестьянъ и двѣ тысячи козаковъ, которые, какъ и всѣ помѣщичьи въ Малороссіи крестьяне, со времяни Князя Потемкина даютъ рекрутъ. До сего не платили козаки въ казну никакой подати, но за то должны были всякой разъ, когда потребуется, быть готовыми на службу каждой, съ двумя лошадьми и со всѣмъ оружіемъ. — Здѣсь оканчиваются уже коноплями, льномъ и гречихою засѣваемыя поля, вмѣсто коихъ

будемъ мы теперь видѣть поля, засѣваемыя рожью, ячменемъ и овсомъ. Дорога и вообще все мѣстоположеніе становилось часъ отъ часу хуже и пустѣе, наконецъ пріѣхали мы въ село Бахмачь, гдѣ и обѣдали въ домѣ дворянина Кулаковскаго, и приняты имъ и всѣмъ его семействомъ весьма ласково. Этотъ г. Кулаковской имѣетъ только сто душъ крестьянъ, однакожъ при хорошемъ хозяйствѣ живетъ весьма порядочно, и не худо воспиталъ своихъ дѣтей. Бывъ принуждены ѣхать чрезъ все сіе селеніе и чрезъ село Курень, къ нему прилегающее цѣлыя четыре версты, и благодарить Бога, что не увязли въ грязи, и что ни одна повозка не сломалась на гатяхъ, по улицамъ сдѣланныхъ, дотащились мы до Нѣмецкой деревни, называемой Бѣлыя Межи. Уже было поздно въ вечеру; темныя тучи закрывали мѣсяцъ, а отъ того и произошло, что мы проѣхали двѣ или три деревни Нѣмецкихъ колонистовъ Католическаго исповѣданія, и притомъ лучшія изъ всѣхъ, не могши ихъ видѣть. Въ Бѣлыхъ Межахъ всѣ уже спали. Я постучался въ окно. Wer da (кто тутъ?) спросили меня Верхне-Саксонскимъ нарѣчіемъ и женскимъ голосомъ. "Земляки, отвѣчалъ я, и просимъ о ночлегѣ. — Штофель, мой мужъ у больнаго сосѣда," получилъ я въ отвѣтъ, съ приглашеніемъ войти въ комнату. Тутъ нашелъ я молодую пригожую женщину, съ

прекраснымъ на рукахъ робенкомъ, а въ другой комнатѣ прочихъ дѣтей, спящихъ на превысокой перяной постелѣ. Все около хозяйки было чисто и въ порядкѣ, не смотря на то однакожъ мы заняли квартиру у тамошняго пастора, живущаго гораздо беднѣе и хуже, нежели Штофель. Видѣть себя внутри Россіи посреди Нѣмцовъ, это возбуждаетъ въ путешественникѣ, а особливо въ путешественникѣ Нѣмцѣ же, все вниманіе, и вы должны меня простить, естьли я вамъ наскучу подробнымъ нѣсколько описаніемъ сихъ колоній.

Бѣлыя Мѣжи. Сентября 29.

Извѣстно вамъ, что Екатерина II. въ 1767 году вызвала множество семействъ изъ страны около Франкфурта, Данцига и изъ Пруссіи, и велѣла дать симъ странникамъ домы и земли, съ освобожденіемъ ихъ на цѣлыя двадцать лѣтъ отъ всѣхъ податей. Сіи колонисты поселены частію здѣсь, частію при рѣкѣ Волгѣ, гдѣ есть также и изъ Франціи вышедшіе, и частію въ другихъ мѣстахъ. Сколько знаю, то по сіе время объ нихъ ничего еще въ печать не издано, но кажется, есть краткой имъ списокъ, из-

данной въ Москвѣ (*). Я въ состоянiи теперь сообщить о здѣшнихъ нѣкоторыя извѣстiя. Здѣсь считаютъ шесть Нѣмецкихъ деревень, да еще недавно отвѣли имъ цѣлую деревню, поелику имъ уже становится тѣсно; жители же той деревни козаки переселились въ Екатеринославскую губернiю. Всѣ здѣшнiя колонiи вмѣстѣ состоятъ подъ начальствомъ Екатеринославской опекунской конторы, въ пяти стахъ верстахъ отсюда, состоящей изъ чиновниковъ Русскихъ и Нѣмцовъ. Въ недавномъ времяни изданы новыя для колонiи узаконенiя. Каждая деревня имѣетъ своего старосту, надъ коими учрежденъ голова, которой обо всемъ до колонiй касающемся, относится въ опекунскую контору письменно. Каждой въ деревнѣ домъ кажется, какъ будто построенъ въ саду, выдающемся съ обѣихъ сторонъ дома въ передъ, и каждой же имѣетъ другiя хозяйственныя строенiя и земли. Главное строенiе у всѣхъ каменное, другiя же деревянныя. Домъ, кромѣ весьма большихъ сѣней, въ которыхъ находится кухня, имѣетъ двѣ довольно большiя же комнаты. Уже по наружности каждаго дома можно видѣть, прилѣженъ ли и

(*) Въ Санкт-Петербургскомъ журналѣ прошедшаго 1804 и нынѣшняго 1805 годовъ, помѣщены разные доклады гна. министра внутреннихъ дѣлъ, содержащiе въ себѣ изложенiя о всѣхъ вообще въ Россiи находящихся колонистахъ, и постановленiя, на основанiи коихъ принимать ихъ и водворять вновь. *П...*

порядоченъ его хозяинъ, или нѣтъ. Предъ домами подѣланы колодези. Деревня длинна, поселена одною только улицею, по сторонамъ которой насажены березовыя аллеи. Хлѣбопашество сихъ колонистовъ состоитъ большею частію въ сѣяніи ржи, овса и ячменя, а въ садахъ своихъ садятъ они бѣлую и красную капусту, также софой а отчасти и цвѣтную, но болѣе всего картофель. Скотоводство ихъ и конскіе заводы довольно въ хорошемъ состояніи. Телятъ оставляютъ они нарочно на цѣлые двадцать мѣсяцовъ подъ коровами, которыхъ, такъ какъ и свиней откармливаютъ здѣсь кортофелями. Они дѣлаютъ и Нѣмецкіе мѣлкаго разбора сыры. Масло у нихъ хорошо, такъ какъ и хлѣбъ. Конскіе заводы до того уже доведены, что отсюда покупаютъ лошадей и въ армію, а также водятъ ихъ колонисты для продажи и на ближнія ярманки. Не рѣдко получаютъ они за одну лошадь по сту и по сту пятидесяти рублей. Рожъ продаютъ здѣсь мѣшками, рубли по полтора мѣшокъ, смотря по тому, великъ ли онъ, или малъ; сосѣди скупаютъ ее здѣсь. Въ сѣнѣ имѣютъ они недостатокъ, въ которомъ однакожъ помогаютъ себѣ тѣмъ, что у сосѣдственныхъ дворянъ нанимаютъ луга изъ половины. Сказываютъ, что фруктовыя деревья не могутъ въ сей обширной степи рости хорошо, по той причинѣ, что они на столь открытомъ мѣ-

стѣ съ лишкомъ подвержены всѣмъ суровостямъ погодъ. Вода, какъ здѣсь, такъ и повсюду въ здѣшней странѣ, для питья не хороша. Каждой колонистъ хозяинъ платитъ казнѣ за тридцать десятинъ, двадцать рублей въ годъ, или каждая ревизская душа пять рублей. Нынѣшній пасторъ есть г. Горнъ. Прихожане избираютъ пастора сами. Содержаніе его состоитъ во стѣ осьмидесяти рубляхъ, готовой квартирѣ и землѣ, однакожъ безъ работниковъ. Легко понять можно, что такой человѣкъ, находясь въ такомъ положеніи, и самъ есть ничто иное, какъ колонистъ же, ибо заботясь о средствахъ пропитанія для себя и своего семейства, по неволѣ выпускаетъ изъ вида попеченіе о благѣ своихъ прихожанъ. Сколь легко могли бы сіи для своей же собственной пользы улучшить состояніе своего перваго и лучшаго друга, естьлибъ напримѣръ каждой хозяинъ по очереди согласился давать ему работниковъ пѣшихъ и конныхъ? Сущая малость для всѣхъ семи деревень! Трудно повѣрить, какъ нуждается здѣшній проповѣдникъ, а особливо въ такой странѣ, гдѣ онъ отъ дальнѣйшихъ въ наукахъ успѣховъ со всѣмъ отчужденъ. Число его прихожанъ состоитъ изъ семи сотъ Лютеранъ, Католицкой же церкви изъ трехъ сотъ. Во всѣхъ деревняхъ вмѣстѣ находится сто пятьдесятъ семействъ, а въ однихъ Бѣлыхъ Межахъ тридцать. Понамарь со-

держитЪ деревенскую школу. Церковь такЪ уже ветха, что сЪ одной стороны должно было ее подпереть. Лютеране женятся только между себя, но Католики уже соединяются сЪ людьми Греческаго исповѣданія. По воскресеньямЪ мущины и женщины одѣваются хорошо, и точно на Нѣмецкую ногу. Лѣкаря у нихЪ нѣтЪ никакого; уѣздной же живетЪ отЪ нихЪ вЪ тридцати верстахЪ, а лѣкарства должны доставать изЪ Нѣжина вЪ шестидесяти верстахЪ. Натуральная оспа погубила тамЪ вЪ прошедшемЪ году тридцать дѣтей, по чему Князь КуракинЪ, генералЪ-губернаторЪ Малороссійской предписалЪ недѣли двѣ тому назадЪ уѣздному лѣкарю, чтобЪ прививалЪ вЪ сихЪ колоніяхЪ коровью оспу. Сей самый Князь завелЪ за два предЪ симЪ года вЪ губернскомЪ городѣ Черниговѣ школу изЪ НѣмецкихЪ ремесленниковЪ, которая, какЪ говорятЪ, оказываетЪ уже нарочитые успѣхи. МужЪ, коему человѣколюбіе есть необходимость, да будетЪ благословенЪ во вѣки!

ВЪ прочемЪ колонисты здѣшнею жизнію довольны, и годЪ отЪ года имущество ихЪ возрастаетЪ. У прилѣжнѣйшихЪ изЪ нихЪ видѣлЪ я наполненные сараи, многихЪ лошадей, коровЪ, телятЪ и свиней. Но есть однакожЪ и между ихЪ, — какЪ и вездѣ — негодяи. — ВЪ семьѣ не безЪ урода! —

Селеніе имѣетЪ положеніе свое вЪ сте-

ти и окружено болотами. Руские помогают обработывать поля Нѣмцовъ изъ половины, и вкусъ къ картофелямъ распространяется въ здѣшней странѣ часъ отъ часу болѣе. Колонисты продаютъ свои произведенія въ Батуринѣ.

Да будетъ хвала Екатеринѣ Великой — и во гробѣ!

Городъ Прилука, Полтавской губерніи. Сентября 30.

И въ эту ночь былъ морозъ. Чрезъ всю станцію видѣли мы, что все покрыто было инеемъ, но утреннее солнце предвѣщаетъ намъ прекраснѣйшій осенній день. Мы летимъ по необозримымъ равнинамъ полей, степей и болотъ. Утки, — и сами почти замерзшія, — стоятъ вездѣ при берегахъ замерзшей же воды, завернувъ головы подъ крылья, и цѣлыя стаи перелетающихъ журавлей предвѣщаютъ наступленіе настоящей зимы, такъ какъ и большія стада овецъ уныло стоятъ на одномъ мѣстѣ, какъ будто сѣтуя, что поля не даютъ уже имъ болѣе корма. Въ самой полдень пріѣхали мы въ село Иваницу, лежащее при рѣкѣ Смошѣ. Отсюда и до самаго Кіева замѣтили мы, что сады и гумна окопываю-

тся рвами, и земля, вынутая изъ нихъ, кладется валомъ. Заборы состоятъ здѣсь изъ весьма высокихъ толстыхъ плановъ, переплетенныхъ въ верьху на одинъ футъ шириною хворостомъ. Удивляюсь, что здѣсь не введутъ въ употребленiе земляннаго битаго строенiя, особливо когда здѣшняя земля преимущественно предъ прочими имѣетъ всѣ тѣ свойства, о коихъ г. Кистеръ говоритъ въ своемъ краткомъ онаго описанiи.

Иваница есть селенiе довольно большое, и принадлежитъ многимъ дворянамъ, въ числѣ коихъ и г. маршалу Горленку, около дома котораго сдѣланъ родъ крѣпостнаго укрѣпленiя. Онъ имѣетъ тысячу двѣсти душъ. Церковь здѣсь деревянная. Тутъ не мало и зажиточныхъ крестьянъ, что показываютъ ихъ хорошiе домы.

Проѣхавъ сiе село, выѣхали мы опять въ необозримыя поля, и близь деревни Городни, лежащей на горѣ, видѣли подлѣ самой дороги широкiя и глубокiя провалы въ песчаныхъ горахъ. Также и село Ольшана, принадлежащее г. Будлянскому, въ четырнадцати верстахъ отъ Прилуки, лежитъ на горѣ.

Сюда въ Прилуку прiѣхали мы въ вечеру въ девять часовъ, бывъ едва въ состоянiи пробиться чрезъ длинное, подъ самымъ городомъ лежащее болото. На плотинѣ подъ городомъ видѣлъ я мѣльницу. Сказывали намъ, что неподалеку отъ Прилуки имѣется большая суконная

фабрика, принадлежащая Князю Николаю Борисовичу Юсупову, съ которой поставляются сукна и прочее на армію. Но о подробностяхъ ея узнать я ничего не могъ. Называется она Резковская, по селенію Резкамъ. — Тараканы мнѣ не даютъ писать далѣе, да уже время и спать ложиться; уже поютъ пѣтухи; колокола возвѣщаютъ приближеніе дня. Завтра пріѣдемъ мы въ Яготинъ.

Яготинъ. 1 Октября, 9 часовъ вечера.

Въ сію минуту пріѣхали мы сюда, находясь въ отсутствіи отъ Москвы цѣлыя четыре недѣли, и проѣхавъ въ теченіе сего времени 872 версты. Насъ не преслѣдовали никакія бѣды, мы здоровы, повозки наши не ломались, и ничто нами не утрачено. Не прежде, какъ завтра ожидайте нѣкоторыхъ извѣстій о Яготинѣ; теперь же буду продолжать описаніе сегоднишняго переѣзда. Морозъ все еще великъ, и листъ съ верьбѣ со всѣмъ уже опалъ. Мы мечтали, что будемъ собирать здѣсь виноградъ, но вмѣсто того находимъ ледъ и снѣгъ. Казенная деревня Дубовой Гай столь бѣдна, что не стоитъ того, чтобъ объ ней и упоми-

нать. Мы ѣхали по обширнымъ полямъ, видѣли много воды и вѣтреныхъ мѣльницъ, и въ полдень пріѣхали къ шинку въ помѣщичьей деревнѣ Попоквѣ, которая называется также Аугутою или Баленцою. Въ ней триста двадцать душъ крестьянъ, а земли имѣетъ окружностію верстъ на сорокъ. Сіе имѣніе не давно куплено за семдесятъ тысячь рублей. Мы во время нашего обѣда въ семъ бѣдномъ шинкѣ представляли Гольбейнову картину въ совершенствѣ. Столъ былъ необыкновенно высокъ, узокъ и стоялъ наклонно. Лавки около его, иныя были высоки, другія низки. Нѣкоторые изъ насъ сидѣли такъ высоко, что съ трудомъ могли доставать до тарелокъ, когда между тѣмъ другіе могли ртомъ касаться ихъ. Послѣ обѣда пили мы кофе въ одномъ изъ здѣшнихъ крестьянскихъ домовъ, которой, какъ почти и всѣ прочіе, чрезвычайно бѣденъ и худо построенъ, однакожъ снаружи и внутри чисто содержится. Я уже выше разсказывалъ, что домы смазываются снаружи глиною; также точно поступаютъ и во внутренности, гдѣ даже мажутъ раза по три на недѣлѣ. Все имѣетъ цвѣтъ темноватой; потолокъ, стѣны, печь и самыя сѣни, и сей цвѣтъ не противенъ для глазъ, а сверьхъ того симъ самымъ средствомъ содержится все въ чистотѣ. Окна дѣлаетъ каждой хозяинъ точно той величины, каковой случится достать ему

стекла. Обыкновенно состоятъ оконницы изъ двухъ толстыхъ, почти ни мало не прозрачныхъ зеленыхъ круглыхъ стеколъ. Не рѣдко случается видѣть врѣзанныя въ стѣны стеклушки не болѣе, какъ дюймовъ двухъ въ поперечникѣ. Огромныя печи служатъ имъ вмѣсто кухонныхъ очаговъ, а на верьху ихъ они спятъ. Почти нигдѣ въ составѣ цѣлаго дома не найдете желѣза ни кусочка. О трубахъ говорилъ я уже прежде. Напротивъ сѣней отгораживаютъ обыкновенно родъ кухни и погреба. — Какъ бы вы думали, что стоитъ такой домъ? Цѣните его, какъ можно дешевле! — Не больше, какъ десять рублей! — Сколь ни великую тѣсноту претерпѣваетъ хозяйка въ такой клѣточкѣ, однакожъ никогда не откажетъ удовлетворенію своихъ прихотей, на примѣръ, шейной ея уборъ изъ настоящихъ и поддѣланныхъ кораллов, часто стоитъ гораздо болѣе, нежели весь домъ. — Но главное я позабылъ! Стѣны такого дома состоятъ изъ плетня, облѣпленнаго, или обмазаннаго глиною. Въ такой-то хижинѣ пили мы нашъ кофе, нимало не заботясь о томъ, что потолокъ могъ бы упасть на насъ, ибо мы могли бы безъ большаго труда удержать его на рукахъ. Намъ оставалось еще до Яготина двадцать пять верстъ. Дорога была прекрасная по безпрерывной степи, заросшей полынью; единственными предметами имѣли мы большія стада рогатаго скота, овецъ и сви-

ней. Вѣ бѣдной деревушкѣ Томаровкѣ видѣли мы подлѣ церкви монументѣ изряднаго вкуса, поставленный г. Юзефовичемѣ надѣ могилою его жены. Сдѣлалось уже темно, когда мы пріѣхали вѣ Яготинѣ, послѣднее мѣсто нашей цѣли.

Яготинѣ. Октября 1.

Идетѣ дождь, и я не могу выпти изѣ комнаты, а для того сѣ удовольствіемѣ займусь говорить сѣ вами. Вы провожали меня отѣ самаго Краснаго Рога до здѣшняго мѣста почти безпрерывно по Графскимѣ деревнямѣ. (*) А дабы дать вамѣ хотя необширное понятіе о его имѣніи и экономіяхѣ, также и о числѣ душѣ, имѣ владѣемыхѣ по ревизіи 1795 года, то — прочтите и подивитесь:

(*) Отѣ самой Блистовой до Яготина нѣтѣ по сей дорогѣ нигдѣ Графскихѣ владѣній, кромѣ Оболонскаго дома; слѣдовательно Графскія владѣнія простираются отѣ Почепа до Блистовой, да и тутѣ не безпрерывно только на сто придцать семь верстѣ, отѣ Блистовой же до Яготина ѣхалѣ г. сочинитель двѣсти двадцать пять верстѣ владѣніями чужими, чего видно никто ему не сказалѣ, а такѣ заключить имѣлѣ онѣ право, по заготовленнымѣ можетѣ быть по всей дорогѣ крестьянскимѣ лошадямѣ и Графскихѣ имѣній. П...

I. Въ Почеповской Экономіи:

		душъ м. п.
	Мглинскаго повѣта:	
	1. Въ самомъ Почепѣ - - - - -	1339. —
	2. Во стѣ трехъ селеніяхъ - -	6625. —
	Стародубовскаго повѣта:	
	въ девяти селеніяхъ - - - - -	607. —
II.	Въ Шептаковской волости:	
	1. Новогородско-Сѣверскаго повѣта въ тридцати одномъ селеніи - -	12659. —
	2. Стародубовскаго повѣта въ трехъ селеніяхъ - - - - -	1166. —
III.	Въ Яготинской волости:	
	1. Пирятинскаго повѣта въ одиннадцати селеніяхъ - - - -	3159. —
	2. Переяславскаго повѣта въ двухъ селеніяхъ - - - - -	339. —
IV.	Отъ продажи Гадяцкой волости оставшихся, причисленныхъ къ конскому Андреевскому заводу Роменскаго повѣта въ шести селеніяхъ -	1241. —
V.	Въ Великороссіи, въ Московской, Тамбовской и въ Саратовской губерніяхъ болѣе - - - - - - -	7000. —
	Всего мужеска пола душъ	34,135 —

Ежели къ сему причислить столько же женска пола душъ, то выйдетъ - 68270. —

Вы безъ сомнѣнія пожелаете знать, какова-то медицинская часть въ столь большомъ и обширномъ имѣніи. Во первыхъ долженъ вамъ сказать, что сіе богатое въ Малороссіи имѣніе досталось Графу за три предъ симъ года по кончинѣ его родителя, и что наше те-

перешнее путешествіе подаетъ поводъ къ тому, чтобъ учредить въ немъ часть медицинскую. Мы еще нигдѣ не нашли пріуготовленій ни къ сему, ни вообще къ надзору по части врачебной въ имѣніяхъ Графскихъ, а потому я прежде всего старался сдѣлать Графу слѣдующія предложенія:

1. Завесть вездѣ ученыхъ повивальныхъ бабокъ. На сей конецъ предложилъ я учредить въ Почепѣ повивальную школу, поелику сіе мѣсто въ разсужденіи многихъ причинъ есть къ тому наивыгоднѣйшее. Въ каждомъ главномъ селеніи должно быть ученой бабкѣ. Сіе заведеніе можетъ весьма легко быть связано съ больницею Почеповскою, а въ семъ намѣреніи и писалъ я уже къ одному мнѣ знакомому искусному лѣкарю и акушеру, и всякой день ожидаю отъ него отвѣта.

2. Завесть больницы въ Почепѣ, Шептакахъ и Яготинѣ, и въ каждой волости имѣть лѣкаря, которой бы въ случаѣ нужды могъ помогать и при родахъ. Касательно сего подалъ я Графу начертаніе о снабдѣніи такой больницы постелями, посудою, съѣстными припасами, необходимо нужными инструментами, бандажами и прочимъ. Лѣкарей я уже выписалъ.

3. Ввесть прививаніе коровьей оспы людямъ и овцамъ. Изъ слѣдующей таблицы усмотрите вы, въ какомъ положеніи находится здѣсь сія статья:

	не привито		привит.
	мужеск.	женска.	обоего.
a. въ Почеповской волости,	690.	616.	140.
b. въ Шептаковской обоего пола, - - - - - - -		6.	1492.
c. въ Яготинѣ, - - - -	227.	219.	—
d. въ Андреевской экономіи,	272.	169.	—
e. въ Андреяшевкѣ, - -	137.	107.	—
И того мужеска и женска порознь, -	1326.	1111.	—
Да обоего, - -	—	—	1632.
Всего не привито -	2443.		—

По 19 Ноября, 1805 еще привито - 1632.
И такъ осталось непривитыхъ - 2305.

Сія таблица еще въ прошедшемъ лѣтѣ доставлена отъ управителей, почему теперь число непривитыхъ должно быть гораздо больше. Для сего прививанія договорилъ я тогда же одного лѣкаря, которой многимъ прививалъ ее въ Петербургскомъ воспитательномъ домѣ, дабы предпринялъ тоже самое надъ людьми и овцами во всѣхъ вообще имѣніяхъ Графскихъ. Когда пріѣхали мы въ Шептаки, то онъ кромѣ показанныхъ въ таблицѣ двухъ сотъ девяноста дѣтей, привилъ по 19 Октября только тысячи двумъ стамъ семи. Болѣзни и препятствія разныхъ родовъ, хотя правда отчасти и воспрещали ему учинить больше сего, однакожъ онъ на вѣрное могъ бы въ томъ лучше успѣть; о прививаніи же овцамъ

во все и не помышляли. Графъ имѣетъ ихъ около шести тысячь, и въ томъ числѣ довольно большое количество Испанскихъ, коихъ доставать сколько трудно и дорого, столь же и потеря ихъ была бы не вознаградима. Когда въ здѣшнихъ мѣстахъ ходитъ овечья оспа, то погибаютъ отъ нея цѣлыя стада.

Въ Почепѣ находится штабъ-лѣкарь. А въ Шепшакахъ подлѣкарь. Первой есть человѣкъ съ достоинствами, но по причинѣ глубокой старости уже неспособенъ управлять такимъ заведеніемъ, а послѣдній есть ничто иное, какъ — подлѣкарь въ настоящемъ смыслѣ.

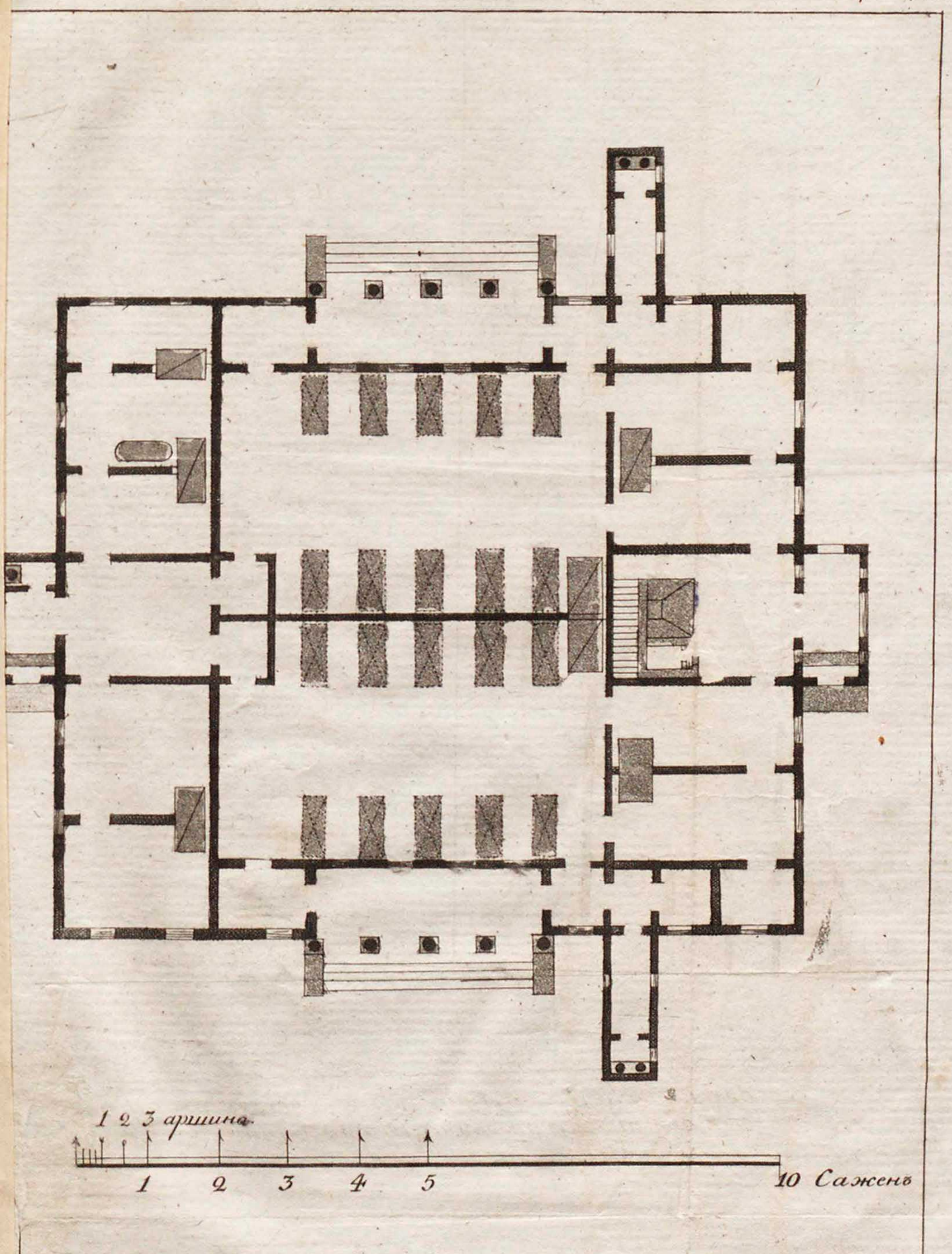
Домашняя аптека въ Почепѣ состоитъ изъ запаса лѣкарствъ и изъ лабораторіи, что все вмѣстѣ стоитъ тысячи трехъ сотъ рублей. Тамъ расположили мы на первой случай аптеку въ двухъ комнатахъ. Нужные хирургическіе инструменты, одна кукла для повивальнаго искуства и три спасительные ящика человѣколюбиваго общества уже здѣсь имѣются.

Въ заключеніе сего письма долженъ еще ознакомить васъ съ нашею въ Москвѣ больницею. Я тотчасъ по моемъ туда пріѣздѣ, завелъ ее въ Графскомъ домѣ, на двадцать кроватей со всѣми нужными къ тому потребностями. При ней опредѣлены два лѣкаря, столько же подлѣкарей и нѣсколько хожатыхъ. Нужными лѣкарствами и инструментами она снабдена, однакожъ сверхъ того вся-

кой день приписываются еще лѣкарства изъ вольной аптеки. Одинъ изъ лѣкарей обязанъ, какъ врачь и лѣкарь имѣть попеченіе и о живущихъ въ подмосковныхъ Графскихъ, особливо въ славныхъ Горенкахъ, гдѣ находится единственный во всей Россіи ботанической садъ. Теперь будетъ тамъ построенъ особливой для больницы домъ, прожектированной г. архитекторомъ Менеласомъ обще со мною. Прилагаю при семъ планъ ему, также и планъ Почепской больницы. Изъ всего онаго усмотрите вы, что Графъ не щадитъ никакихъ издержекъ для пользы своихъ людей. Поелику письма мои имѣютъ названіе поверхностныхъ замѣчаній, то пусть оно же и послужитъ мнѣ извиненіемъ, что при всѣхъ трудностяхъ въ пути обыкновенныхъ, сообщаю вамъ обо всемъ только съ легка. — Прощайте!

Яготинъ 2 Октября.

Здѣсь созидается цѣлой свѣтъ, и все въ новѣйшемъ вкусѣ, по планамъ г. Менеласа, а производитъ строеніе здѣшній архитекторъ Годегардъ, и не болѣе, какъ въ три года почти уже привелъ



Планъ больницы при Московскомъ домѣ, Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго.

къ концу. Въ срединѣ построенъ главной корпусъ въ два этажа. На правой и лѣвой сторонахъ онаго въ полуциркулѣ по три павильона, а напротивъ павильоновъ стоятъ два превеликія каменныя строенія для служителей, тутъ же конюшни и сараи. Каждой павильонъ самъ по себѣ есть большой домъ. Погреба подъ большимъ домомъ прямо образцовыя. Изъ сего дома видъ на рѣку Супой, которая впадаетъ въ Днѣпръ, и сказываютъ, въ древнія времена была судоходная, потому что и теперь еще находятъ въ ней большіе якори. Она составляетъ здѣсь обширной заливъ, простирающійся на многія версты и примыкающійся къ Яготину во всѣхъ мѣстахъ, такъ что съ другою небольшою рѣчкою дѣлаетъ почти весь Яготинъ островомъ. Предъ главнымъ домомъ заводитъ теперь Графъ Аглинской садъ. — Начавъ говорить о строеніяхъ не могу пропустить, чтобъ не сказать чего нибудь и о здѣшней славной каменной церкви. Она построена покойнымъ фельдмаршаломъ лѣтъ шесть тому назадъ. Стоитъ на превеликомъ лугу, составляющемъ здѣсь торговую для ярмонокъ площадь. Видъ ея совершенно круглой безъ всякихъ выпусковъ; во кругъ обнесена огромными колоннами Іоническаго ордена со всѣхъ сторонъ, кромѣ олтарной. Внутренность ея чрезвычайно обширна и свѣтла. Иконостасъ составляетъ каменная же стѣна,

на которой въ приличныхъ мѣстахъ вставлены иконы. Онъ обложенъ весь фальшивымъ мармором. Ограда около церкви есть совершенной, чрезвычайно пространной кругъ изъ одной трети колоннъ того же ордена, поставленныхъ на цоколѣ, что все весьма прилично какъ круглотѣ церкви, такъ и ея колоннадѣ. Стоила она около сорока пяти тысячь рублей; снабдена богатою утварью и ризницею (*).

Сего утра ѣздили мы прогуливаться. Мы осматривали чулочную фабрику, мѣльницы и хлѣбные магазины. О каждой изъ сихъ достопамятностей должны вы нѣчто узнать.

Чулочную фабрику завелъ здѣсь не болѣе, какъ восемь мѣсяцовъ тому назадъ, г. Штромъ, человѣкъ, которой нѣкогда былъ директоромъ фабрики, стоившей четыре милліона, и въ царствованіе Екатерины II, вывелъ въ Россію изъ Германіи и Голландіи шесть сотъ человѣкъ работниковъ для фабрикъ, кои заводилъ Князь Потемкинъ. Онъ, отличаясь необыкновеннымъ въ своемъ дѣлѣ знаніемъ, работаетъ теперь здѣсь на двухъ станахъ, и не взирая на многія препятствія, вмѣстѣ съ своею весьма трудолюбивою женою и осьмью крестьянскими мальчиками сдѣлалъ довольное число паръ

(*) Церковь сія изображена на виньетѣ, приложенномъ къ 3 Части.

шерстяныхъ чулокъ, перчатокъ, фуфаекъ и панталоновъ, и даже цѣлую дюжину паръ шелковыхъ чулокъ. Шерсть доставляютъ ему здѣшнія овцы, а шелкъ здѣшніе же шелковые черви. Шерстяные его чулки имѣютъ свойственной только себѣ цвѣтъ боброваго пуха, которой онъ по многихъ испытаніяхъ, добываетъ изъ травы бузна, — (бузина же, всякой годъ отъ корня вновь вырастающая и дающая только цвѣтъ, а не ягоды,) — которая здѣсь ростетъ во множествѣ. Отъ мытья краска сія не линяетъ. Смѣшанная съ аврипигментомъ и другими вещами принимаетъ она различные прочные цвѣты. Шелковые чулки показались намъ желтоватыми, что, по его словамъ, происходитъ отъ соломы, употребляемой вмѣсто дровъ при вываркѣ шелку, ибо извѣстно, что здѣсь въ дровахъ вообще превеликой недостатокъ, которой, однакожъ, кажется не долженствовалъ бы имѣть никакого вліянія на шелководство.

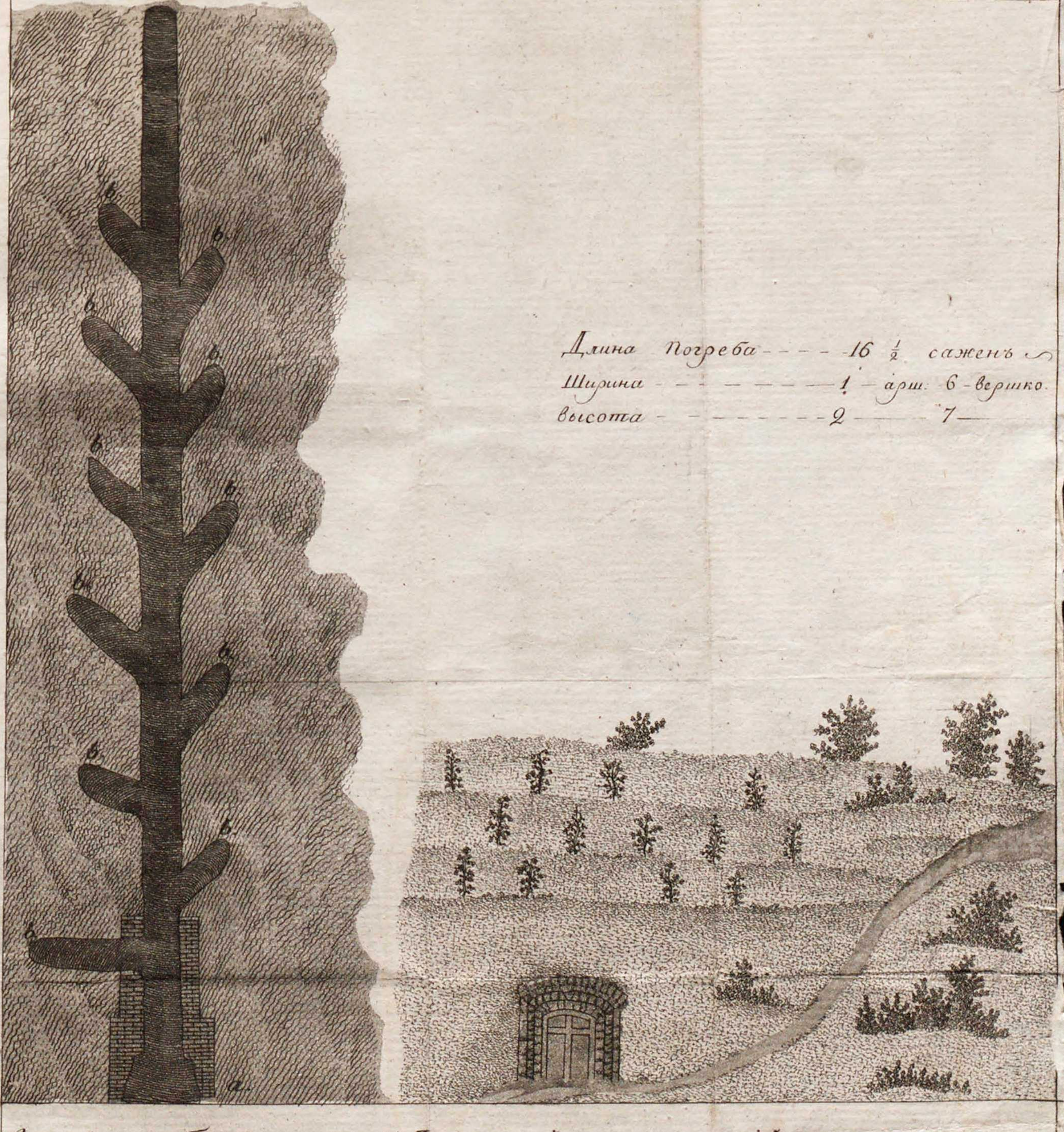
Здѣшнія мукомольныя мѣльницы чрезвычайно хороши и построены прочно.

Отъ нихъ идетъ прямая широкая на шесть сотъ саженъ длиною плотина соединяющаяся съ полуостровомъ; на которомъ чрезъ лѣсъ прорублена прямая же дорога, ведущая въ овечій здѣшній заводъ, отстоящій отъ Ягодина на восемь верстъ.

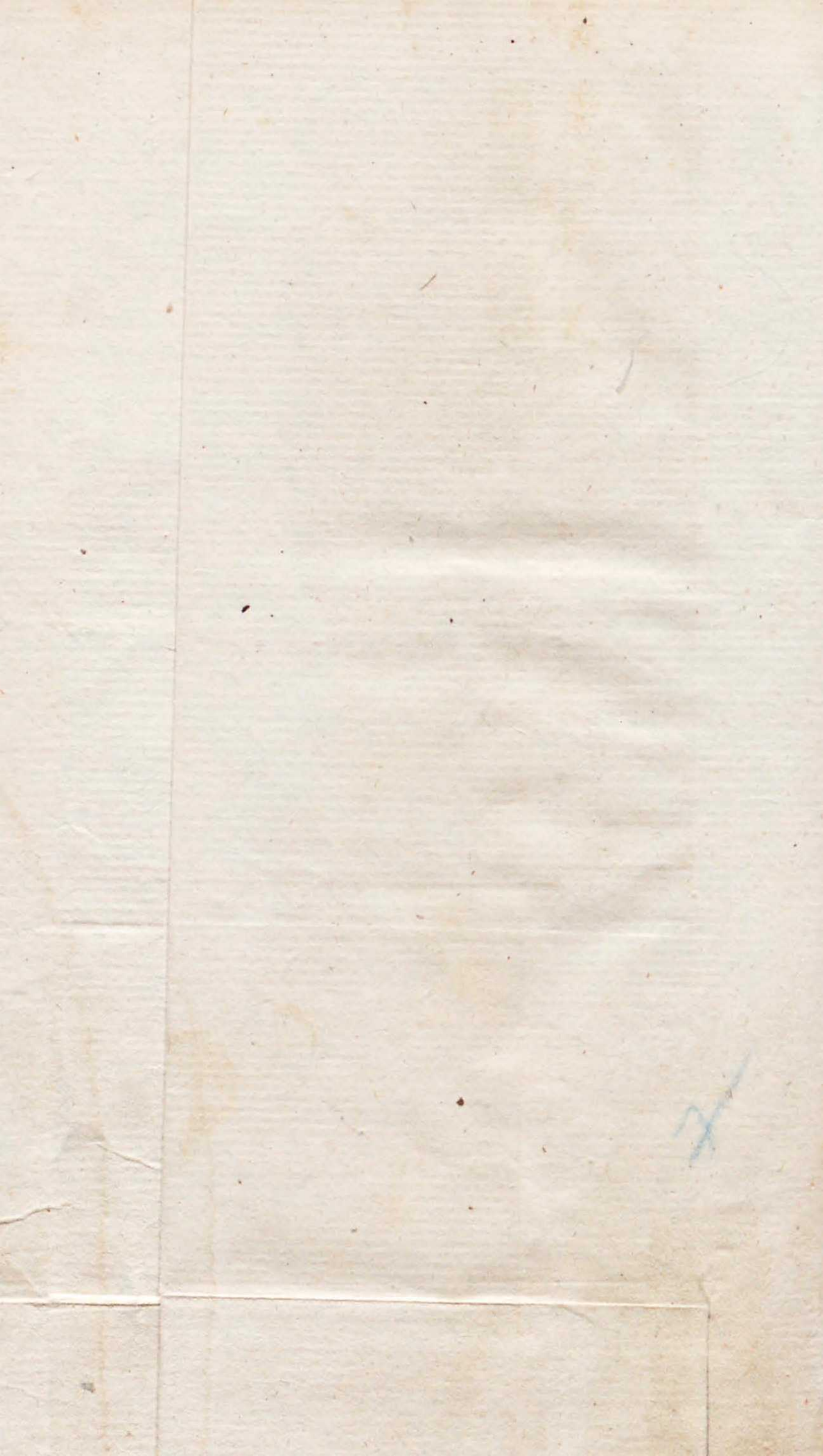
Во время обѣда потчивалъ насъ Графъ разнымъ Воложскимъ и Крымскимъ виномъ. Въ числѣ Волжскихъ было одно весьма бѣлое и

легкое, которое ежели купить бочкою, то бутылка обойдется только въ одинадцать копѣекъ съ половиною. Другой сортъ бѣлаго же вина былъ нѣсколько по крѣпче и желтоватѣе, а при томъ и по дороже. Есть еще и третій сортъ, которой продается по семидесяти копѣекъ бутылка и весьма похожъ на Шампанское, ибо есть не иное что какъ выморозки бѣлаго Воложскаго. Крымское было слабо, и вкусъ его мнѣ не понравился, такъ, какъ и Санторинскаго, которое принадлежитъ къ роду десертныхъ винъ. Всѣ сіи вина покупаются въ Кіевѣ, но преимущественнѣе въ Нѣжинѣ; возить же ихъ всего лучше въ Сентябрѣ, ибо они не могутъ выдерживать ни стужи, ни жару. У Графа есть здѣсь въ виноградномъ его саду погребъ, сдѣланной на подобіе Кіевскихъ пещеръ. Вся длина его содержитъ въ себѣ болѣе пятидесяти аршинъ, въ ширину имѣетъ одинъ аршинъ шесть вершковъ, а вышину такую, что можно въ немъ стоять не согнувшись и именно два аршина семь вершковъ. По обѣимъ сторонамъ сего прохода подѣланы впадины, къ коихъ и сохраняются разныхъ сортовъ вина. Таковые здѣсь погреба дѣлаются безъ всякаго затрудненія, ибо здѣшняя земля бывъ свойства глинистаго чрезвычайно крѣпка. (*) Такой же точно въ землѣ видѣлъ я хозяйствен-

(*) Смотри чертежъ.



винной погребъ въ виноградной Яготинской горѣ лежащій на полдень
а. входъ въ Погрѣбъ. b. впадины гдѣ сохраняются вины.



Она состоитъ или построена изъ плетня, и подобно крестьянскимъ домамъ обмазана глиною.

фиг. 1. Планъ риги, длиною 8, а шириною 4 сажени. Она раздѣлена въ вышину на два яруса, каждой въ 2½ аршина, въ сихъ ярусахъ сушится хлѣбъ.

A. Печь на 2½ аршина глубиною въ землѣ, кирпичная; топится соломою.

B. Лѣсница въ низъ къ печи.

C. Столбы, поддерживающіе переклады и доски, на коихъ хлѣбъ сушатъ

D. Лѣсница для ношенія сноповъ въ верьхъ.

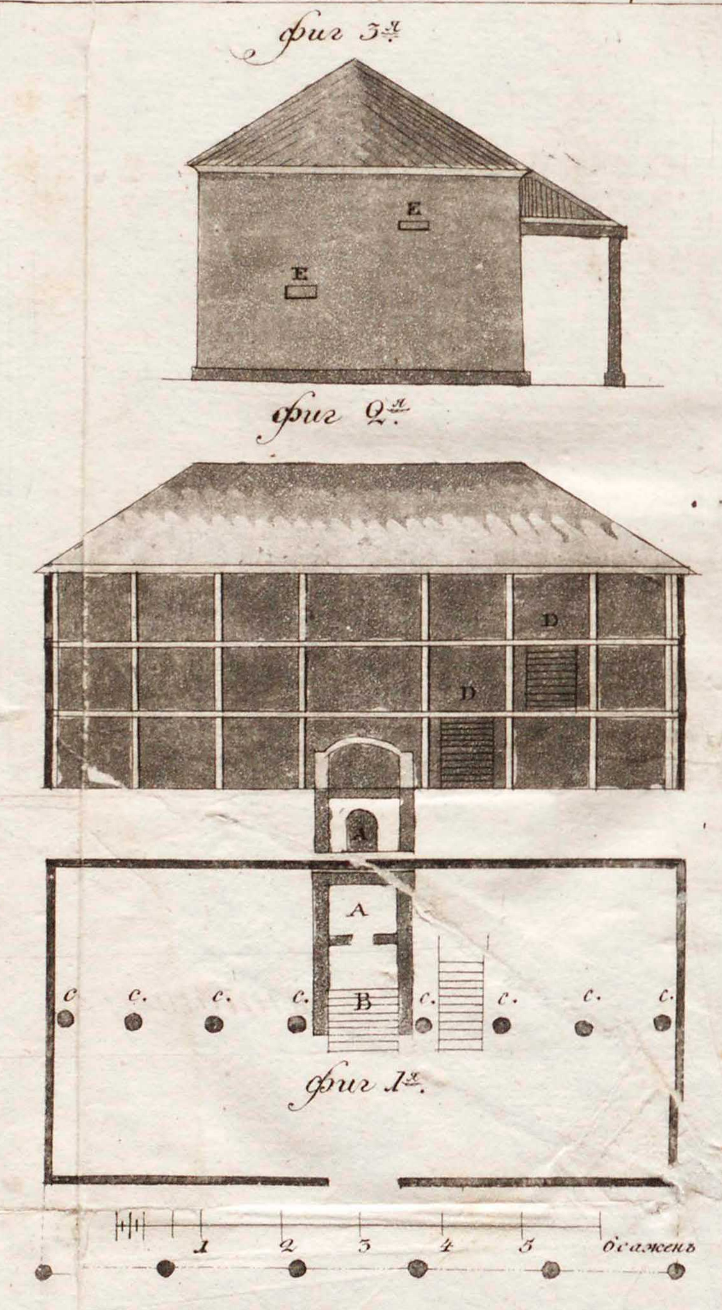
фиг. 2. Разрѣзъ риги по длинѣ ея, гдѣ видны доски обоихъ ярусовъ.

A. Печь со стороны.

B. Лѣсница въ верьхъ.

фиг. 3. Видъ риги съ конца, и навѣса передъ нею на шести столбахъ утвержденнаго.

E. Отверстіи для дыма. Съ начала во время сушки они отворяются, но послѣ ихъ закрываютъ.



Овинъ и рига въ Яготинѣ

ной погребъ, коего стѣны состоятъ изъ такъ называемой глинистой земли. Въ этомъ погребѣ нашелъ я, чего въ нашихъ краяхъ найти не можно, цѣлые кочаны капусты для употребленія зимою свѣжими повѣшенные на жердяхъ. Здѣсь не заготовляютъ капусту, такъ, какъ у насъ на зиму, и нашей любимой шанкованной почти нигдѣ, кромѣ господскихъ домовъ, не найдете, но напротивъ найдете во множествѣ рубленую квашеную, которую по большой части употребляютъ для борщей. Коснувшись разъ до хозяйства, скажу вамъ теперь о четырехъ здѣшнихъ національныхъ блюдахъ, которыя только въ Малороссіи и умѣютъ хорошо приготовлять: 1. такъ называемой Украинской борщъ изъ разныхъ мясъ. 2. Пшенная крутая каша, приготовляемая въ горшкѣ, ѣдятъ же ее съ смѣтаною или сливками. 3. Украинская жаркая баранина. 4. Чечевица крупная, какъ молодой горохъ и совершенно бѣлая. Раковъ здѣсь вездѣ множество.

Сего дня во время нашей проѣздки казалось мнѣ, что вижу цѣлое селеніе, однакожъ чѣмъ ближе мы подъѣзжали, тѣмъ яснѣе превращалось все селеніе во множество скирдовъ хлѣба, которые здѣсь становятся, какъ домы, улицами, и всѣ обнесены рвомъ. Тутъ было ихъ пятьдесят . По обѣимъ сторонамъ въ превеликихъ клуняхъ, — сараяхъ — молоти-

ли хлѣбъ. Здѣсь молотятъ только по три и по четыре человѣка лежащіе предъ ними снопы, стоя на одномъ мѣстѣ, а не такъ, какъ въ Курляндіи и Лифляндіи, гдѣ снопы кладутся чрезъ всю длину сарая. Графъ намѣренъ теперь построить нѣсколько Аглинскихъ молотиленъ. Этотъ здѣсь лежащій запасъ сохраненъ съ нѣсколькихъ еще лѣтъ, ибо естьли когда жатва благословенная, то никоимъ образомъ не можно перемолотить всего хлѣба въ одинъ годъ. Частые дожди, морозы по ночамъ и саранча нанесли хлѣбу въ нынѣшнемъ году великой вредъ, а отъ того и должны теперь цѣны на него подняться, особливо потому, что, какъ сказываютъ, въ бывшей Польшѣ имѣютъ въ немъ недостатокъ, а притомъ и начинающаяся война требуетъ также много хлѣба. У Графа здѣсь есть онаго на лицо болѣе пятидесяти тысячь четвертей, и естьлибъ была удобность возить его въ Польскія губерніи и къ пристанямъ, то могъ бы онъ на немъ выиграть чрезвычайно много. Вы сами пишите ко мнѣ, что въ вашихъ мѣстахъ продается лофъ ржи, — третья часть четверти, — по два талера Албертовыхъ, но здѣсь можно цѣлую четверть имѣть за полтора рубли и дешевлѣ.

Вымолоченной хлѣбъ сохраняется зерномъ въ земляныхъ ямахъ. Пустота, въ землѣ дѣлаемая, имѣетъ видъ кувшина такъ, что сквозь шею его можетъ толь-

ко пролѣзть одинъ человѣкъ. Поелику же земля здѣсь весьма глиниста, то нужно только по вынутіи ее обжечь стѣны внутри соломою, и получится наибезопаснѣйшее отъ пожара, самое прочное и безвредное хранилище для хлѣба. На днѣ постилается солома; по насыпаніи же хлѣба отверстіе закрывается такъ, чтобъ вода не могла пройти на сквозь.

Яготинъ. Октября 3.

Сего дня, мой любезный Е...! поведу я васъ въ Яготинскія теплицы, а завтра въ открытую природу. Только три года тому, какъ построены здѣшнія теплицы. Садовникъ г. Пельцъ, находился многіе годы въ садахъ Парижскихъ и Лондонскихъ. Здѣсь найдете вы холодныя и теплыя древохранилища, и Графъ посылаетъ сюда всякой годъ растѣніи и сѣмена, какъ для произращенія въ нихъ, такъ и для здѣшнихъ плантажей. А потому не удивитесь отнюдь, нашедъ посреди Украйны растѣнія изъ всѣхъ частей свѣта. Для удобнѣйшаго ихъ разсмотрѣнія расположу я ихъ по алфавиту, конечно реестръ мой будетъ весьма не полонъ, однакожъ, кажется, большую ихъ часть я въ него внесъ. Здѣсь найдете вы:

Abroma augusta,	. . . .
Acer striatum,	Кленъ полосатой.
Achillaea,	Деревей.
Achyranthes aspera,	Ахирантъ шороховатой.
Aegilops cylindrica,	Овесецъ цилиндрической.
Aethusa Bunias,	. . . .
Agave americana,	Сабуръ Американской.
Agrostemma,	Куколь.
Aletris capensis,	Алой Якинфъ Капской.
Aloe,	Алое, Сабуръ.
Amaryllis,	Амариллъ, разныхъ родовъ.
Amomum Zingiber,	Имбирь.
Amorpha fruticosa,	Крутикъ.
Anchusa,	Воловій языкъ.
Anemone dichotoma,	Двоераздѣльная вѣтреница.
Anethum italicum,	Укропъ Италіанской.
Antirrhinum,	Львовы уста.
Aquilegia,	Колокольчики.
Arabis,	Будра.
Arum,	Ааронова бородка.
Asclepias,	Чортова борода.
Asperula cynanchica,	Смолка, Пекиръ корень.
Asphodelus fistulosus,	Царскіе кудри дудчатые.
Aster novi Belgii,	Американской астръ.
Astragalus,	Мышій горохъ.
Ballota nigra,	Кралива глухая, Чернокудренникъ.
Barleria coccinea,	Драколововъ скарлатовой.
Begonia,	
Bromus,	Мятлина, } разныхъ родовъ.
Bubon macedonicum,	Каменная петрушка Македонская.
Budleja salicifolia,	Будлеево растѣніе иволистное.
Cacalia laciniata,	Чумной корень.
Calla aethiopica,	Змѣйка Ефіопская.
Campanula,	Колокольчики, разн. род.
Canna indica,	Трость Индѣйская.

Capparis spinosa,	*Каперсовое дерево.*
Carduus,	*Карды,* } разн. род.
Caucalis,	*Петрушникъ,* } разн. род.
Ceanothus,	*Пузырникъ,* } разн. род.
Ceanothus americanus,	*Пузырникъ Американской.*
Celsia Arcturus	*Цельсіево растѣніе Восточное.*
Centaurea,	*Чертополохъ*, разн. род.
Ceratoniá Siliqua,	*Медъ дивій.*
Cestrum,	*Молоточникъ*, разн. род.
Cestrum nocturnum,	*Молоточникъ нощной.*
Clutià alaternoides,	. . . .
Cheiranthus quadrangularis,	*Левкой.*
Chelone campanulata,	*Черенoшникъ колокольчиковой.*
Chenopodium variegatum,	*Лебеда, Гусья нога.*
Chrysanthemum indicum,	*Ивановъ цвѣтъ Индѣйской, Бѣлица.*
Cineraria maritima,	*Серебряникъ морской*, раз. ро.
Cistus,	*Будра*, разныхъ родовъ
Cleome gigantea,	*Крестовникъ, Горлянка великорослая.*
Clerodendron infortunatum,	*Фортуна нещастная.*
Clethra arborea,	*Ольховка древесоватая.*
Colutea arborescens,	*Мошникъ древесоватой.*
Commelina tuberosa,	*Коммелиново растѣніе узловитое.*
Convolvulus,	*Колокольчики,* } разн. род.
Coronilla,	*Вьюнокъ,* —— } разн. род.
Conyza sordida,	. . . .
Crataegus,	*Глодъ*, разныхъ родовъ.
Crinum americanum,	*Кринъ, Нарцисъ лилѣйной Американской.*
Crotalaria,	*Дронъ,* ——— } разн. род.
Cyperus,	*Полевой галганъ,* } разн. род.
Cytisus nigricans,	*Ракитникъ черноватой.*
Dianella nemorosa,	. . . .

Dianthus,	*Гвоздика*, *Травянка*, раз. родовъ.
Dichondra sericea,	. . . .
Digitalis Thapsus,	*Наперстокъ Шланской.*
Dorstenia Contrajerva,	*Дорстеніево растѣніе Перувіанское*
Dracaena ensifolia,	*Драконово древо травянистое*
Dracocephalum denticulatum,	*Драконова голова зубчатая*
Echium fruticosum,	*Медунка кустоватая.*
Elymus,	*Колосникъ*, разныхъ родовъ.
Epilobium coloratum,	*Кипрейникъ цвѣтной.*
Eranthemum pulchellum,	*Острожокъ.*
Erigeron laevigatum,	*Богатница*, *Крестовикъ.*
Eupatorium fistulosum,	*Посконникъ дудчатой.*
Euphorbia,	*Молочай*, разныхъ родовъ.
Exacum viscosum,	*Тростникъ.*
Festuca arundinacea,	*Колосникъ тростиподобной*
Ficus bengalensis,	*Смоковница Бенгальская.*
Fuchsià coccinea,	*Фуксово растѣніе.*
Gardenia florida,	*Гарденово растѣніе цвѣтущее*
Gaura mutabilis,	*Гавра измѣняющаяся.*
Genista canariensis,	*Гениста*, *Шильнякъ Канарской*
Geranium,	*Гераній*, *Журавлиной носъ* разныхъ родовъ
Geum macrophyllum,	*Баданъ*, *Гравилатъ*, *Гребникъ*
Gladiolus,	*Сабля трава*, разн. род.
Gleditsia triacanthos,	*Гледичево древо иголчетое.*
Gloxinia maculata,	. . . .
Glycine rubicunda,	*Глицина щастливица.*
Gomphraena globosa,	*Гомфрена*, *Шаровидной амарантъ*
Gypsophila,	*Качимъ*, *Алебастренникъ* разн. род
Haemanthus puniceus,	*Кровавикъ каштановой.*

Hedera quinquefolia,	*Плющъ пятилистной.*
Hedysarum,	*Колеешникъ*, разн. род.
Heliotropium peruvianum,	*Солнечной оборотъ Перувіанской.*
Heracleum sibiricum,	*Борщъ, Роженецъ, Сладкая трава Сибирская.*
Hermannia denutata,	*Сольная трава.*
Hibiscus,	*Просвирнякъ*, разн род.
Hortensia mutabilis,	*Гортензія измѣняющаяся.*
Hypericum hirsutum,	*Звѣробой власистой.*
Jasminum,	*Жасминъ*, разныхъ родовъ.
Jlex Aquifolium,	*Водолистъ обыкновенной.*
Jris ramosissima,	*Ирь, Аеръ.*
Jsatis tinctoria,	*Вайда, Синильникъ красильной.*
Justicia,	*Правдъ дерево*, разн. род.
Jxia chinensis,	*Лилейка, Снитка Китайская.*
Kaemphera longa,	*Камфора долгая.*
Lantana,	*Мучникъ, Мучистое дерево*, разныхъ родовъ.
Lavatera arborea,	*Лафатерово древо.*
Leontodon Gouani,	*Львиной зубъ, Одуванчикъ.*
Leonurus Marrubiastrum,	*Львиной хвостъ шандрообразной.*
Ligusticum peregrinum,	*Заря, Любистокъ Пиринейской.*
Limodorum altum,	*Солнечной корень высокой.*
Liriodendron tulipifera,	*Тюльпанное древо.*
Lithospermum Thea,	*Воробьиное семя.*
Lobelia,	*Лобеліево растѣніе*, раз. род.
Lonicera,	*Жимолость*, раз. род.
Lupinus perennis,	*Люпинъ, Люпръ многолѣтній.*
Lysimachia,	*Вербенникъ.*
Malva,	*Рожа*, разныхъ родовъ.
Malva fragrans,	*Рожа,*
Marrubium candidissimum,	*Шандра бѣлая.*
Maurandia semperflorens,	. . . .

Melastoma chinense,	*Черноустъ Китайской.*
Melochià,	*Сочная трава пирамидальная.*
Mesembryanthemum cordifolium,	*Денежникъ.*
Messerschmidia fruticosa,	*Мессершмидово растѣніе.*
Mimosa,	*Не тронь меня,* разн. род.
Myrica cerifera,	*Верескъ ягодный, Гребенщикъ восконосный.*
Myrtus,	*Миртъ,* разныхъ родовъ.
Nepeta,	*Мята кошечья,* разн. род.
Nerium Oleander,	*Пуховникъ обыкновенной.*
Ocymum,	*Базиликъ,* разныхъ родовъ.
Oedera prolifera,	. . . . разн. род.
Oenothera rosea,	*Ослинникъ, Ночная свѣтильня.*
Ononis hircina,	*Стальникъ, Бычачья трава.*
Osteospermum caeruleum,	*Костяничникъ синій.*
Othonna abrotanifolia,	*Божье древо листное.*
Pancratium declinatum,	*Силоцвѣтъ, Морская лилѣя.*
Papaver nudicaule,	*Макъ нагоствольной.*
Passiflora,	*Нагоцвѣтъ,* разн. род.
Pavonia,	*Піонъ.*
Pelargonium,	. . . . разныхъ родовъ.
Peltaria alliacea,	*Щитокъ луковичной, Пелтарія Венгерская.*
Pentapetes phnicaea,	*Крылатикъ скарлатовой.*
Philadelphus coronarius,	*Нѣмецкой жасминъ благовонной.*
Phlox,	*Пламенной цвѣтъ.*
Phyllis Nobla,	*Филлисъ, Индѣйское растѣніе пригожее.*
Physalis,	*Вишня Жидовская.*
Piper,	*Перецъ.*
Pisonia aculeata,	*Пизоніево растѣніе иголчатое.*
Pitcairnia bromeliaefolia,	. . . .
Plantago,	*Полутникъ, Подорожникъ.*

Plumbago aurea,	*Свинцовой корень, Зубная трава розовая.*
Poa,	*Метликъ.*
Portulacaria afra,	*Толстолистникъ, Молодило.*
Potentilla fruticosa,	*Серебряникъ, Жабникъ, Гусиная лапка кистоватая.*
Prunus Laurocerasus.	*Слива лавролистная.*
Ranunculus frigidus,	*Ранункулъ.*
Reseda,	*Резеда, Церва,* разн. род.
Rhaphis flabelliformis,	. . . .
Rhus,	*Кожевенное древо.*
Rivina humilis,	*Ривиново растѣніе низкое.*
Rondeletià americana,	*Ронделетово растѣніе Американское.*
Rudbeckia pinnata,	*Рудбекіево растѣніе колючее.*
Ruellia,	*Руеллово растѣніе.*
Rumex exsanguis,	*Щавель.*
Salvia,	*Шалфей,* разныхъ родовъ.
Sambucus americana,	*Бузина Американская.*
Satureja juliana,	. . . .
Saxifraga tomentosa,	*Камнелотъ, Каменная трава.*
Scabiosa,	*Короставецъ, Чесотная трава,* разн. род.
Sedum populifolium,	*Заячья капуста.*
Selago corymbosa,	*Камфарникъ, Хрящевикъ щитообразной.*
Sempervivum canariense,	*Чеснокъ дикой, Молодило Кенарское.*
Senecio rigidus,	*Крестовикъ упругой.*
Seseli montanum,	*Сердечникъ горной.*
Sida rhombifolia,	*Сида, Шелковникъ, Морская роса рутолистная.*
Sideritis canariensis,	*Жабная трава Кенарская.*
Silene,	*Смолка,* разныхъ родовъ.
Solandra grandiflora,	*Соландрово растѣніе Африканское крупнолистное.*
Solidago,	*Золотушникъ,* } разн. род.
Spiraea,	*Тавалга,* } разн. род.
Stachys,	*Буквица,* } разн. род.

Talinum patens,	. . . .
Teucrium flavum,	*Дубровка желтоватая.*
Thalia dealbata,	*Стрѣльной корень.*
Thalictrum sibiricum,	*Золотуха Сибирская.*
Thea regia Sinensis,	*Чай Китайской ханской.*
Thuja occidentalis,	*Древо жизни Восточное.*
Thymus virginicus,	*Тиміанъ Виргинской.*
Tradescantia discolor,	*Традескантово растѣніе разноцвѣтное.*
Turnera ulmifolia,	*Турнерово растѣніе илимообразное.*
Ulex europaeus,	*Золотохвостъ, Терновникъ дикой Европейской.*
Urtica crassifolia,	*Крапива.*
Verbascum phlomoides,	*Царская свѣча, чужеварнику подобная.*
Verbena jamaicensis,	*Железнякъ Ямайской.*
Verrea crenata,	. . . .
Veronica incana,	*Вероника пылью покрытая.*
Viburnum Tinus,	*Гордъ, Португальская калина.*
Vinca	*Барвинокъ.*
Volkameria,	*Волкамеровъ цвѣтъ.*
Xeranthemum lucidum,	*Сухоцвѣтъ, Пустоцвѣтъ, Сухой соломенной цвѣтъ.*
Zerumbet speciosum,	*Дикой имбирь.*
Zygophyllum Fabago,	*Каперсовое древо, Бобовное древо.* (*)

(*) Переводъ именъ растѣній почерпнутъ изъ Новаго ботаническаго словаря г. Амбодика Максимовича, изданнаго въ 1804 году. *П...*

Яготинъ. Октября 4.

Въ сегоднишнихъ прогулкахъ по плантажамъ древеснымъ, по виноградному, шелковичному и большому саду здѣшнему нашелъ я множество растѣній частію еще въ цвѣту, а частію съ поспѣвшими сѣменами, которыя или со всѣмъ не растутъ около Москвы, или растутъ гораздо въ меньшемъ противъ здѣшняго видѣ. — Царство растѣній здѣсь весьма изобильно. Повсюду должно ходить по высокой травѣ, какъ будто въ бродъ. Листы на деревьяхъ и растѣніяхъ необыкновенно велики, сочны и цвѣтомъ гораздо зеленѣе. Поелику въ здѣшнихъ мѣстахъ вообще лѣсу весьма мало, (*) то Графъ велѣлъ насѣять разныхъ родовъ лѣса по возвышеннымъ мѣстамъ, и по многократнымъ сего покушеніямъ въ теченіе трехъ лѣтъ, сіе сѣяніе наградило трудъ сѣятеля, что со временемъ и составитъ надежной ему памятникъ. Въ особливости видѣлъ я здѣсь дубы, разныя сосны, высокія ясени, дикой персикъ, разные роды тополей, дикіе каштаны, акаціи, рябины, Воложской орѣхъ, березы, которыя вообще по Украйнѣ рѣдко гдѣ

(*) Около Яготина имѣется торфъ, которой однакожъ по сіе время не въ употребленіи, что, какъ здѣсь, такъ и вообще во всей Украйнѣ, могло бы принести величайшую пользу. С...

видны и проч. Виноградной садъ и шелковичной были безъ листа, когда между тѣмъ еще всѣ почти деревья зеленѣли и многія растѣнія были въ цвѣту. Штамбы шелковичныхъ деревъ изъ предосторожности были обвязаны соломою; число ихъ весьма не мало. Виноградъ и вообще всѣ плоды въ нынѣшнемъ году не дозрѣли во всѣхъ здѣшнихъ мѣстахъ. Въ большомъ саду нашли мы почти всякаго рода пряныхъ растѣний въ величайшемъ множествѣ. Лавендулъ и розы накрываются здѣсь на зиму. Лѣтомъ можно, прогуливаясь наслаждаться наиприятнѣйшимъ воздухомъ.

Обще съ здѣшнимъ садовникомъ составилъ я слѣдующій реестръ свободно растущихъ здѣсь растѣний. Какуюбъ славную Яготинскую флору могли составить Московскіе мои друзья Гофманъ, Фишеръ и Лондесъ! однимъ словомъ, вся Украйна есть ботаническое садъ. Мнѣ особливо выхваляли лежащую отсюда въ двадцати верстахъ по дорогѣ къ Кіеву степь г. Иваненка.

Achillea Millefolium,	*Тысячалистникъ, Деревей.*
Aconitum Napellus,	*Лютикъ полевой.*
Acorus Calamus,	*Аиръ.*
Agaricus muscarius,	*Мухоморъ.*
Agrimonia Eupatoria,	*Репейникъ обыкновенной.*
Alcea rosea,	*Слизь трава розовая.*
Alchemilla vulgaris,	*Львиная лапа,*
Allium sativum,	*Дикой чеснокъ.*
Althaea offic:	*Проскурнякъ врачебной.*

Anemone Hepatica,	*Печеночкой бальсамъ.*
Anemone nemorosa,	*Лѣсной бальсамъ.*
Anemone Pulsatilla,	*Сонъ цвѣтъ.*
Anetum graveolens,	*Укролъ.*
Angelica Archangelica,	*Дягильникъ, Веха.*
Antirrhinum Linaria, et majus,	*Жабра трава, Дикой ленъ.*
Anthemis Pyretrum,	*Ромашка слюногонная.*
Anthemis tinctoria,	*Ромашка красильная.*
Apium graveolens,	*Сельдерей душистой.*
Apium petroselinum,	*Петрушка.*
Aquilegia vulgaris,	*Колокольчики простые.*
Arctium Lappa,	*Лопушникъ обыкновенной.*
Aristolochia Clematitis,	*Лихорадочникъ обыкновенной.*
Arnica,	*Баранья трава, Бородка горная.*
Artemisia Abrotanum,	*Божье дерево.*
Artemisia Absinthium,	*Полынь.*
Artemisia Dracunculus,	*Драгунъ, Перецъ дикой.*
Artemisia vulgaris,	*Чернобылъ.*
Asarum europaeum,	*Водолей Европейской.*
Asclepias Vincetoxicum,	*Змѣиной корень.*
Asparagus off,	*Спаржа.*
Asperula odorata,	*Смолка душистая.*
Atriplex hortensis,	*Лебеда садовая.*
Bellis perennis,	*Маргаритка многолѣтная.*
Beta vulgaris,	*Свекла красная.*
Betonica vulgaris,	*Буквица простая.*
Betula alnus,	*Ольха.*
Borago officinalis,	*Огуречная трава лѣкарственная.*
Brassica Eruca,	*Бѣлая горчица.*
Campanula media,	*Колокольчикъ лѣсной.*
Calendula off.,	*Ноготокъ.*
Cannabis sativa,	*Конопля.*
Carex arenaria,	*Осока песочная.*
Carum Carvi,	*Тминъ.*
Chaerophyllum,	*Кервель.*

Chelidonium majus,	Чистотѣлъ.
Chenopodium ambrosioides,	Лебеда копьелистная.
Chenopodium bonus Henricus,	Лебеда, Доброй Генрихъ.
Cichorium Endivia.	Ендивій.
Clematis Vitalba,	Ломиносъ.
Colchicum,	Зимовикъ.
Convallaria majalis,	Ландышъ.
Corylus Avellana,	Орѣшникъ.
Cucumis Melo,	Огурецъ дынеобразной.
Cucumis sativus,	Огурецъ обыкновенной.
Cucurbita Pepo,	Дыня.
Datura stramonium,	Дурманъ.
Daucus Carrota,	Дикая морковь.
Dictamnus albus,	Бадьянъ бѣлой.
Erica vulgaris,	Верескъ.
Euphorbia officinalis,	Молочай.
Fragaria vesca,	Земляника.
Fraxinus excelsior,	Ясень.
Galega off.	Козья рута.
Galeopsis Galeobdolon,	Краплива глухая, желтая.
Genista tinctoria,	Шильнякъ красильной.
Gentiana Centaurium,	Горечавка василькообразная.
Gentiana Pneumonanthe,	Горечавка плющецвѣтная.
Helleborus niger,	Чемерица черная.
Humulus Lupulus,	Хмѣль.
Hyoscyamus niger,	Бѣлена черная.
Hypericum perforatum,	Звѣробой прорѣзной.
Juglans regia,	Орѣшникъ.
Juniperus communis,	Можжевельникъ.
Lactuca sativa,	Лактукъ.
Lavandula Spica,	Лавендулъ малой.
Leontodon Taraxacum,	Одуванчикъ.
Ligustrum vulgare,	Крушина.
Lycopodium clavatum,	Плаунъ.
Malva sylvestris,	Дикая рожа.
Matricaria Chamomilla,	Ромашка Римская.
Melissa off.	Мелисса.
Mentha crispa,	Кудрявая мята.

Mentha Piperita,	Перечная мята.
Menyanthes trifoliata,	Мѣсячной цвѣтъ трехлистной.
Mercurialis annua,	Пролеска однолѣтняя.
Morus alba,	Шелковица бѣлая.
Nymphaea alba,	Латотье бѣлая.
Orchis mascula,	Кокушкины слезки, мужеска поли.
Pastinaca sativa,	Пастарнакъ.
Physalis Alkekengi,	Вишня Жидовская, Пузырникъ.
Pimpinella magna,	Бедренецъ.
Plantago major,	Подорожникъ.
Polypodium Filix Mas.	Мужеской папоротникъ.
Potentilla anserina,	Гусиная лапка.
Primula Veris,	Скорослѣлка.
Prunus spinosa,	Тернъ.
Pulmonaria off.	Медуница.
Pyrus Malus,	Яблонь.
Quercus Robur,	Дубъ.
Ranunculus acris,	Слѣпокурникъ горькой.
Ranunculus bulbosus,	Слѣпокурникъ луковочной.
Ranunculus Ficaria,	Чистотѣлъ.
Ranunculus Flammula,	Чистотѣлъ болотной.
Raphanus sativus,	Хренъ.
Rheum palmatum,	Ревень.
Rosa canina,	Шиповникъ.
Rumex Acetosa,	Щавель.
Ricinus communis,	Рай дерево.
Salix alba,	Верьба бѣлая.
Salix fragilis,	Верьба ломкая.
Sambucus Ebulus,	Бузина.
Sambucus nigra,	Бузина черная.
Saponaria off.	Мыльная трава, Соколиной перелетъ.
Scabiosa arvensis,	Чесотная трава полевая.
Sedum,	Заячья капуста.
Sinapis alba,	Горчица бѣлая.
Solanum nigrum,	Чорныя псинки.

Thymus vulgaris,	*Дѣвій корень.*
Triticum repens,	*Пшеничное сѣмя стелющееся.*
Tussilago Farfara,	*Мать и мачиха, Подбѣлъ.*
Urtica dioica,	*Кралива.*
—— urens	. . . .
Vaccinium Oxycoccos,	*Клюква.*
Valeriana off.	*Балуріанъ.*
Veratrum album,	*Чемерица бѣлая.*
Verbascum Thapsus,	*Медвѣжье ухо.*
Veronica off.	*Вероника лѣкарственная.*
Viola odorata et tricolor,	*Веселыя глазки.*

Выше разсказывалъ я вамъ о виноградномъ и шелковичномъ садахъ, а изъ сего и видите вы, что мы теперь находимся въ Южной Россіи, и въ самомъ дѣлѣ живемъ мы здѣсь подъ 50°, 26′ Сѣверной широты, и 28°, 45′ Восточной долготы, когда въ то же самое время вы находитесь подъ 56° широты и 21° долготы, а однакожъ при всемъ томъ не мало наговорилъ я вамъ о морозахъ, снѣгахъ и льдахъ. Сего дня свѣтило солнце, и все то было уже забыто. Жуки жужжали опять, бабочки летали, трава медвѣжье ухо, репейникъ и другіе цвѣты и травы были еще въ цвѣту; воздухъ согрѣлся опять, такъ что въ вечеру кузнечики снова принялись за свое дѣло. Однимъ словомъ, мы думали, что опять наступило лѣто. Однакожъ не думайте, чтобъ зима была здѣсь умѣреннѣе. Обыкновенно начинается она здѣсь не прежде, какъ въ Декабрѣ, но по причинѣ ровнаго и открытаго мѣстоположенія, осо-

бливо на степяхъ бываетъ она въ то время чрезвычайно жестока, наипаче же когда подуетъ Сѣверной вѣтръ. Находящіеся въ дорогѣ часто и по среди дня подвергаются опасности погибнуть, ежели выпадетъ большой снѣгъ. Со времени землетрясенія бывшаго за три года, отъ коего земля какъ бы волновалась, а домы скрипѣли, примѣчаютъ совершенную въ погодѣ перемѣну, какъ на пр: въ прошедшую зиму ртуть въ термометрѣ стояла цѣлыя шесть недѣль съ ряду на 25° ниже точки замерзанія. Вообще замѣчаютъ, что ежели погода въ другихъ мѣстахъ и умѣреннѣе, то здѣсь она тѣмъ суровѣе, и на оборотъ. Послѣдніе два лѣта, сказываютъ, были здѣсь весьма дождливы, что случается рѣдко, ибо обыкновенно отъ Маія до Августа дождей здѣсь во все не бываетъ. Въ Мартѣ выгоняютъ уже скотъ, и пересаживаютъ деревья. Сказываютъ, что все растетъ удивительно скоро, однакожъ все не такъ скоро, какъ въ Саратовской губерніи. Арбузы и дыни сѣютъ на поляхъ, и за одинъ платятъ не больше, какъ по копѣйкѣ, но за то и земля здѣсь почти по всюду на цѣлой аршинъ, а индѣ и на два настоящая садовая. Коснувшись выше до землетрясенія; скажу вамъ, что оно было здѣсь, также, какъ и во всей почти Россіи 1802 года, Октября 14 ,ня въ половинѣ втораго часа по полудни, вреда ника-

кого оно здѣсь нигдѣ не сдѣлало. Меня увѣряли, что тѣ только могли его чувствовать, кои на ту пору сидѣли или лежали, тѣ же, кои стояли или ходили, почти не чувствовали его совсѣмъ.

Упомяну еще о такъ называемой травѣ нехворощѣ, растущей по всѣмъ въ Украйнѣ степямъ, и употребляемой здѣсь для топленія печей и на метелки для выметыванія комнатъ. Сію траву надобно отличать отъ другой такой же травы, которая также въ Украйнѣ растетъ дико, но не въ Яготинѣ. Это родъ скопаріи, (Chenopodium scoparia) метелковатая трава. Сія растетъ въ Ямайкѣ и Курассао, и прежъ сего была въ Вестъ-Индіи употребляема вмѣсто чаю. Здѣсь ее сѣютъ. Нехворощъ ростетъ кустомъ, которой, какъ говорятъ, цвѣтетъ прекрасно. Вы получите сѣмянъ и отъ него. — Здѣшнія преобширныя болота, часто на нѣсколько верстъ простирающіяся, зарастаютъ сплошъ тростникомъ, которой вышиною по крайней мѣрѣ 8 футовъ, и называется въ Россіи камышъ, а здѣсь очеретъ.

Завтра ѣдемъ мы въ село Тепловку, тридцать верстъ отсюда, принадлежащее министру просвѣщенія, Графу Заводовскому.

Тепловка. Октября 6.

Вчера по полудни приѣхали мы сюда, отобѣдавъ въ Черняховкѣ. Сіе село принадлежитъ Графу Разумовскому, и въ немъ находится конной заводъ, состоящій больше, нежели изъ трехъ сотъ лошадей. Мы видѣли здѣсь лошадей изъ Европы, Азіи и Африки. Гораздо большій заводъ имѣетъ Графъ въ Андреевкѣ. Здѣсь видѣли также и небольшую ковровою фабрику, въ которой ткутся коврики для стульевъ. Неподалеку отъ селенія, прохаживался я опять между ста осьмидесяти скирдовъ, изъ коихъ нѣкоторые стоятъ уже шесть лѣтъ. Тутъ же видѣли мы и просо, сохраняемое въ скирдахъ на открытомъ воздухѣ, что однакожъ и во всей Россіи въ обыкновеніи. Сію здоровую и вкусную пищу употребляетъ Украинской мужикъ три раза въ недѣлю, и можетъ быть, что онъ отъ нея-то такъ и здоровъ. Всѣ люди здѣсь кажутся съ лишкомъ здоровыми. Цвѣтъ лица ихъ по большой части пунцовой, и многіе похожи на Мулаттовъ. Волосы на нихъ темнорусые, остриженны и подбриты, какъ у Поляковъ; носятъ усы. Они всѣ рослы и стройны, добронравны, послушливы, боязливы, и особливую имѣютъ склонность къ музыкѣ. Но при всемъ томъ чрезвычайно бѣдны

и лѣнивы, что однакожъ можетъ быть происходитъ отъ всегдашняго изобилія въ хлѣбѣ всякаго рода. Они живутъ посреди своихъ хлѣбныхъ скирдовъ, имѣютъ свои собственныя небольшія вѣтреныя мѣльницы, и — что надобно имъ кромѣ сего? Случится неурожай, то они бѣднѣйшіе люди. Ремесленниковъ между ими мало. Многіе кормятся мѣлочнымъ торгомъ на подобіе Жидовъ торгашей, и тѣмъ, что для богатѣйшихъ обработываютъ поля. Здѣшній мужикъ уже очень богатъ, естьли все его имѣніе оцѣнить можно въ пяти сотъ рублей. Мы съ особливымъ удовольствіемъ видѣли здѣсь старика ста трехъ лѣтъ. Память у него совсѣмъ уже ослабла, однакожъ онъ ходитъ еще о себѣ. Нижніе у него зубы всѣ цѣлы, но верхнихъ нѣтъ ни одного. На осмидесятомъ году женился онъ въ другой разъ, и единственно для того, чтобъ тѣмъ наказать своихъ пятерыхъ сыновей, его покинувшихъ. Пульсъ его былъ полонъ и правиленъ. Нѣкоторая извѣстная, спокойная веселость и совершенная о дальнѣйшемъ жизнію наслажденіи безпечность видны были въ чертахъ его лица.

Позади сего села видѣли мы, что пашутъ поле осмью быками, къ чему потребны три человѣка. Обычай, изстари введенный и предразсудкомъ поддерживаемый! Однакожъ многіе начинаютъ уже вводить Аглинскіе плуги, требующіе только двухъ паръ быковъ. Борозды дѣ-

лаютѣ удивительно широкія. Поселяне утверждаютѣ, что здѣшнюю землю иначе и пахать не можно, для того, что естьли пойдетѣ дождь, то она твердѣетѣ, и покрывается, какѣ бы корою, которая не дастѣ пробиться зерну. Вы можетѣ быть подумаете, что здѣсь недостатокѣ вѣ лошадяхѣ, а напротивѣ быковѣ имѣютѣ много. Нѣтѣ! и сихѣ не такѣ-то много, ибо рѣдко имѣетѣ крестьянинѣ цѣлую подѣ плугѣ запряжку. Одинѣ ссужаетѣ другаго симѣ терпѣливымѣ скотомѣ, а какѣ быки вѣ работѣ неутомимы, и довольствуются только одною соломою, то умѣютѣ пользоваться ихѣ силою и терпѣливостію даже и по смерти ихѣ, ибо сколь скоро сдѣлаются они кѣ работѣ неспособными, то все еще годятся на убой. Я знаю здѣсь одно имѣніе, вѣ которомѣ триста душѣ имѣютѣ только десять воловѣ.

Имѣя недостатокѣ вѣ лошадяхѣ и быкахѣ, тѣмѣ болѣе изобилуютѣ здѣсь гусями, утками, индѣйками, курами, драхвами, голубями, овцами и свиньями. Насѣкомыхѣ, гадовѣ и амфибій всякаго рода, какѣ то: мухѣ, комаровѣ, блохѣ, клоповѣ, таракановѣ, саранчи, лягушекѣ, жабѣ, черепахѣ, змѣй, ужей, тарантуловѣ, мышей и волковѣ, выключая токмо крысѣ, здѣсь великое множество.

Гуси и утки необыкновенно велики, и летаютѣ свободно, такѣ какѣ и другія птицы; а какѣ Малороссія имѣетѣ низ-

кое положеніе и множество стоячей воды и болотъ, то мухи и комары водятся цѣлыми легіонами. Къ дворовымъ уткамъ часто пристаютъ и дикія, а въ числѣ сихъ одинъ родъ, называемый гагарою, извѣстный при Черномъ морѣ, и лебяжьимъ своимъ крикомъ отличающійся. Лягушки и ужи заползываютъ даже и въ домы, чему намъ самимъ довелось быть свидѣтелями. Однакожъ здѣсь такъ привыкли къ симъ отвратительнымъ животнымъ, что объ нихъ говорятъ не иначе, какъ о мухахъ и комарахъ. Дабы охранить себя отъ нихъ, вымазываютъ здѣсь пороги дверные и ступеньки у крылецъ дегтемъ. Въ здѣшнихъ степяхъ, также и въ Католическихъ колоніяхъ есть родъ змѣй, весьма опасныхъ. Онѣ должны быть рода мѣдяницъ, безъ хвоста, толсты и коротки.

Шпанскихъ мухъ собираютъ здѣсь во множествѣ съ ясеней, а однакожъ къ сожалѣнію, не продаютъ ихъ.

Но всѣ сіи домашнія неудобства не значатъ ничего въ сравненіи со всеобщею здѣшнею напастью. Я разумѣю, съ саранчею, которая уже цѣлыя семь лѣтъ съ ряду, каждое лѣто опустошаетъ мѣстами всю страну. За двадцать пять лѣтъ предъ нынѣшнимъ нашествіемъ была она уже здѣсь. Иногда занимаетъ она пространство на пять и до десяти верстъ, и въ перелетахъ своихъ наблюдаетъ величайшій порядокъ,

подобно полкамъ, ибо раздѣляется на разные цвѣты, и одинъ съ другимъ не смѣшивается. Есть между ею темная, красноватая, зеленая и сѣрая различной величины. Шумъ, производимый въ полетѣ верхними крыльями, возвѣщаетъ уже издали опустошительное ея нашествіе. Она помрачаетъ солнце, и ежели гдѣ опустится, то покроетъ поля и дороги на цѣлой футъ толщиною, и древесные сучья не могутъ выдерживать ея тягости. Она летаетъ только при захожденіи солнца, днемъ же токмо ходитъ. Не рѣдко случается, что въ одинъ день пожираетъ до ста четвертей посѣяннаго хлѣба, перекусывая былинки, а отъ того и пропадаетъ большая часть нивъ. Ничего не оставляетъ на своемъ пути, чтобъ не пожрать. Любимое ея мѣсто — паровыя поля. — Есть примѣры, что даже пожирала и одежду. Поля, гречихою засѣянныя, посѣщаются ею только тогда, когда голодомъ къ тому принуждена бываетъ. Суевѣріе крестьянъ препятствуетъ истреблять сіе Египетское иго. Саранча переплываетъ также съ одного берега на другой, сцѣпляясь на сей конецъ большими клубами. Она можетъ жить въ водѣ цѣлую недѣлю. Ежели погода холодная или дождливая, то собирается въ большія кучи, и тогда-то всего способнѣе ее убивать. Правительство Полтавской губерніи платило за каждой гарнецъ яицъ ея по пяти копѣекъ, и здѣсь въ одномъ

Ягошинѣ собрали крестьяне восемдесятѣ четвертей. Вспахивали всю землю, копали рвы и предпринимали другія мѣры, чтобѣ истребить яица, но ничто не помогло, ибо вѣ одномѣ яичникѣ бываетѣ отѣ 70 до 90 зародышей. Она кладетѣ яица вѣ землю, глубиною около одного дюйма, провертѣвѣ вѣ землю диру заднію частію своего тѣла, и такимѣ образомѣ изрѣшетивѣ всю, кладетѣ вѣ каждую ямку по одному яичнику. Яичко имѣетѣ видѣ разбухшаго ржанаго зерна. Весною вылупается молодая саранча изѣ яицѣ, а вѣ половинѣ Іюля получаетѣ крылья. Пока еще летать не можетѣ, тогда вредитѣ она наиболѣе, по тому что все пожираетѣ, куда не придетѣ. Но вѣ то время, когда начнетѣ уже летать, не долго остается на одномѣ мѣстѣ. Осенью положа яйца умираетѣ, и всю ту сторону, гдѣ сіе случится, заражаетѣ такѣ, что часто цѣлыя стада скота впадаютѣ вѣ болѣзни. Однакожѣ, какѣ сама она, такѣ и навозѣ ея, коего бываетѣ множество, хорошо удобряетѣ землю. Сказываютѣ, что весьма отвратительно ѣхать по той дорогѣ, гдѣ она сидитѣ. Колеса врѣзываются вѣ нее по самыя оси. Преслѣдуютѣ ее кромѣ людей драхвы, вороны, куры и воробьи; сихѣ послѣдникѣ однако же вѣ здѣшнихѣ мѣстахѣ не весьма много. Вѣ Персіи, гдѣ она также опустошаетѣ цѣлыя страны, говорятѣ будто истребляетѣ ее какой-то родѣ не-

большихъ красивыхъ птичекъ. Яичники, сохраненные въ стаканѣ, произведутъ на будущую весну живую саранчу. Гораздо въ превосходномъ числѣ держится она въ бывшей Запорожской степи между Екатеринослава и Херсона.

Быть можетъ, что всѣ сіи домашнія и вообще на весь край находимыя напасти суть причиною, что дворянство не живетъ въ здѣшнихъ имѣніяхъ, и что вся Украйна толико бѣдна такими дворянами, кои жили бы въ ней. Кромѣ крестьянъ и управителей не увидишь никого образованнаго. Нѣмецкіе ремесленники, здѣсь кой-гдѣ находимые, такъ какъ и во всей почти Россіи, не дѣлаютъ чести Нѣмецкой націи, не радѣютъ о благѣ ни своемъ, ни націи здѣшней, а лишь только упиваясь гордымъ самодовольствомъ, превозносятся славою, заслуженною не ими, но предками ихъ.

Но я со всѣмъ позабываю разсказывать вамъ о Тепловкѣ. Сіе имѣніе купилъ Графъ Заводовской лѣтъ десять тому назадъ отъ г. Теплова за ничего не значущую сумму, именно за сто тридцать тысячь рублей. При пріемѣ имѣнія, одинъ конской заводъ и скотъ стоилъ тысячь тридцати. Число крестьянъ простирается до тысячи душъ, живущихъ въ трехъ селеніяхъ. Здѣсь, такъ какъ и во всѣхъ почти имѣніяхъ Графа Заводовскаго, мужики, сказываютъ, достаточны. Причинажъ тому? — Не иная,

какъ та, что они работаютъ на господина изъ трехъ недѣль одну, чего ни гдѣ въ Украйнѣ не найдете. Онъ платитъ за каждую привезенную фуру песку, извести и прочаго. То же самое разумѣется и о Драбовѣ, другомъ его, отсюда въ тридцати верстахъ лежащемъ имѣніи, изъ четырехъ тысячь душъ состоящемъ, равно и о шестнадцати тысячахъ въ Бѣлоруссіи. Повсюду заведенія его основательны, и отличаются человѣколюбіемъ.

Тепловка лежитъ при рѣчкѣ Сухомъ Оржицѣ, имѣющей начало свое при селѣ Посковщинѣ, въ пятнадцати отъ Яготина верстахъ, и въ тридцати отсюда впадающей въ рѣку Уду. Она составляетъ здѣсь предъ садомъ большое озеро, запруженное плотиною съ мѣльницами. Нашъ Графъ обще съ архитекторомъ г. Менеласомъ избрали здѣсь прекраснѣйшее мѣсто, на которомъ по желанію г. министра долженъ быть построенъ новой домъ. Тутъ надлежало избирать съ великимъ разсмотрѣніемъ, ибо почтенный хозяинъ при всей своей къ садамъ и лѣсамъ страсти ни о чемъ столько не заботится, какъ о томъ, чтобъ его подданные, сколько можно, были щадимы. Избранное вновь мѣсто есть самая средина стараго сада, и именно то, гдѣ нѣкогда находился пень древняго дуба, на которомъ въ честь и память ему, и самъ г. министръ при покупкѣ сего имѣ-

нія желалъ, чтобъ новой домъ былъ построенъ. Удачное сочетаніе желанія съ исполненіемъ! Отсюда видно все озеро, площина, въ лѣвой сторонѣ конской заводъ, а позади, вновь построить предполагаемаго строенія, пространная равнина, покрытая крестьянскими жилищами. Садъ, а наипаче лѣсъ, состоятъ изъ самыхъ натуральныхъ для будущаго Аглинскаго парка сценъ.

Особливаго заслуживаютъ примѣчанія здѣшній и Драбовской конскіе заводы, заведенные и содержанные берейторомъ г. Отто, уроженцемъ Прусскимъ, въ наилучшемъ порядкѣ. Въ обоихъ ихъ имѣется около тысячи шести сотъ лошадей, и именно: въ Тепловкѣ 250 кобылъ, и 50 пѣгихъ, а въ Драбовѣ 450 кобылъ и 50 жеребцовъ. Въ конюшнѣ стоятъ 60 лошадей и 100 ремонтныхъ. Каждой годъ заводы приносятъ около трехъ сотъ жеребятъ. Говорятъ, что въ Драбовѣ построенъ и манежъ, наилучшій изъ приватныхъ въ государствѣ. Минувшею весною и лѣтомъ была между лошадей заразительная болѣзнь, оказывавшаяся съ опухолью въ головѣ и глазахъ. Прикладки хрена съ уксусомъ явились весьма полезными, а однакожъ около ста кобылъ скинули. Прекрасной видъ представляютъ жеребята, въ числѣ которыхъ ранніе, сталпливаясь въ кучи, всегда кажутся лучшими. Другая весьма опасная болѣзнь для лошадей, бывающая по-

чти по всюду, но весьма рѣдко состоитъ въ томъ, что распухаетъ горло. Болѣзнь сія называется шалей. Она часто умерщвляетъ въ нѣсколько часовъ, не смотря ни на какія средства. Въ предохраненіе токмо здоровыхъ отъ заразы по многократнымъ опытамъ оказалось весьма полезнымъ кровопусканіе и заволока на груди. Рѣдко случается, чтобъ кобыла принесла двойни, ежелижъ это случится у мужика, то обыкновенно одного убиваютъ въ томъ мнѣніи, что сіе предвѣщаетъ какое нибудь нещастіе. Отъ болѣзни въ глазахъ, бывшей прошедшею зимою и здѣсь въ Москвѣ, помогало тоже самое средство, о которомъ одинъ изъ Московскихъ врачей обьявлялъ въ тамошнихъ вѣдомостяхъ. Недостаетъ здѣсь коновала. Теперь ходятъ опять въ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ мѣстъ болѣзни на скотъ. Бѣда тѣмъ пяти тысячамъ Шпанскихъ овецъ, которыхъ имѣетъ здѣсь Графъ Заводовской, ежели ворвется оспа и къ нимъ, ибо и тутъ не помышляли еще о прививаніи ея. Пудъ шерсти ихъ продается здѣсь по двадцати, а въ другихъ мѣстахъ и по придцати рублей.

Что принадлежитъ до болѣзней, бывающихъ у здѣшнихъ крестьянъ, то наиглавнѣйше состоятъ онѣ въ цынготной, въ воспаленіи глазъ, въ венерической, въ шейной простудѣ и въ горячкахъ, изъ коихъ послѣдняя въ особливости потому бываетъ смертельна, что простой народъ,

не могши въ болѣзни сносить жару, приказываетъ себя выносить на вольной воздухъ во всякое время дня. Заведеній по медицинской части здѣсь также нѣтъ вовсе. Хотя правда и есть въ Тепловкѣ больница, но она учреждена только для венерическихъ. Лѣкарства выписываются сюда изъ города Лубенъ, по сіе время привита коровья оспа не болѣе, какъ только шести стамъ дѣтей.

Здѣшнія шелковыя и чулочныя фабрики г. министръ уничтожилъ, а потому большія шелковичныя плантажи остаются безъ всякаго употребленія. Здѣсь можно бы много добыть селитры, естьлибъ похотѣли воспользоваться преогромною горою навоза, близъ завода лежащаго, которой здѣсь въ поля не вывозится, ибо земля и безъ него весьма плодородна.

Здѣсь въ перьвые видѣлъ я Аглинскихъ свиней, отличающихся длиннымъ своимъ станомъ, короткими ногами, и особливо превеликими ушами. Г. министръ заплатилъ въ Петербургѣ сначала за пару ихъ пять сотъ рублей, но теперь развелись уже они во многихъ мѣстахъ. Также содержатся здѣсь сто Голландскихъ коровъ.

Въ Драбовѣ, говорятъ, построенъ большой прекрасной домъ съ четырмя каменными флигелями и заведена древесная школа на квадратной верстѣ, ибо во всемъ селеніи кромѣ господскаго сада нѣтъ ни единаго деревца. Конской заводъ и

ограда его каменные. Превеликой прудЪ окружаетЪ почти весь дворЪ и все гумно, и дѣлаетЪ почти совершеннымЪ островомЪ. ТамЪ имѣются три плотины, запружающія столько же прудовЪ, новая большая Голландская вѣтренная мѣльница и деревянной мостЪ вЪ шестьдесятЪ саженЪ длиною чрезЪ упомянутой прудЪ. ДрабовЪ имѣетЪ на тридцати тысячахЪ десятинЪ четыре тысячи крестьянЪ, вЪ селеніяхЪ, расположенныхЪ правильно.

ГородЪ Лубны, великая аптека Россіи, коей ботаническoй садЪ есть Малороссія, лежитЪ отсюда вЪ шестидесяти верстахЪ. ТамЪ живутЪ на пенсіи, г. надворный совѣтникЪ ГильдебрандтЪ, и аптекарь, ассессорЪ Штраубе. Сіе заведеніе имѣетЪ свое начало еще отЪ временЪ Петра Великаго; лѣтЪ сЪ десять тому, какЪ оно распространено, однакожЪ все еще остается на прежнемЪ положеніи. ВЪ прошедшемЪ году учреждена тутЪ больница для трехЪ повѣтовЪ.

Возвращаясь вЪ ЯготинЪ, ѣхали мы чрезЪ деревню Лозовой ЯрЪ, нашему же Графу принадлежащую, вЪ осьмнадцати верстахЪ отЪ Яготина. ВЪ то самое время ловили рыбу вЪ рѣкѣ МокромЪ Оржицѣ, другомЪ рукавѣ Сухаго, и вытянули тысячи двѣ наилучшихЪ карасей, и, какЪ они, такЪ и лишь только затравленные зайцы, принесенные намЪ крестьянами, умножили число нашихЪ

блюдъ въ обѣдѣ. Одежда женщинъ и дѣвицъ въ здѣшнемъ краю заслуживаетъ также быть упомянутою. Онѣ носятъ вмѣсто юбокъ три широкія около тѣла полотнища изъ полушерстяной пестрой матеріи, — называемыя здѣсь плахтами, — изъ коихъ одно повѣшено отъ пояса сзади, два по бокамъ, а передъ закрываетъ синій передникъ, — по здѣшнему запаска. Онѣ теперь носятъ бѣлые шерстяные на камзолы съ рукавами похожіе кафтанчики. Волосы заплетаютъ дѣвицы отмѣнно красиво. Вдоль головы раздѣляютъ онѣ ихъ на двѣ части, а потомъ отъ каждой изъ сихъ отдѣляютъ переднія волосы, и заднія двѣ части начинаютъ заплетать при самой головѣ, бравъ всегда весьма мѣлкія прядочки съ обѣихъ сторонъ каждой плетенки такъ, что выходитъ изъ того широкая, плоская и чрезвычайно мѣлко сплетенная коса; во время плетенія безпрестанно помачиваютъ волосы, отъ чего они тѣмъ лучше и чище плетутся. Когда такимъ образомъ обѣ главныя косы сплетены, то конецъ каждой завязывается, и обѣ косы кладутся поверьхъ лба, и въ затылкѣ укрѣпляются; остальные же напереди висящіе волосы, раздѣленные на обѣ стороны, закручиваются, и подъ ушами продѣваются между косъ. Сей уборъ можетъ прослужить недѣлю, имѣетъ видъ настоящій

Греческой (*) и вообще показывая чистоту, составляетъ при томъ и хорошій нарядъ. Въ кораллахъ также не отказываютъ онѣ себѣ. Женщины, какъ и вездѣ, носятъ на головахъ сборники и упомянутыя выше длинныя повязки. Здѣсь также имѣетъ Графъ сто сорокъ четыре скирда хлѣба и винокурню о осьми котлахъ. Ведро вина продается по два рубля двадцати копѣекъ. На разстояніи отъ сей деревни до Яготина видно во всѣ стороны до самаго горизонта великое множество скирдъ сѣна, которые всѣ принадлежатъ къ Яготину.

Яготинъ. Октября 7.

Сіе письмо, мой любезный Е...! доставитъ вамъ описаніе болѣзней, господствующихъ въ Малороссіи, а особливо въ Украйнѣ, — ибо надобно вамъ знать, что Украйною называется здѣсь часть, начинающаяся отъ рѣки Сейма и Десны, а часть, лежащая между Россійской границы и сихъ рѣкъ, называется Литвою. Но не однимъ только названіемъ различаются страны сіи; онѣ различаются всѣмъ; какъ-то, нарѣчіемъ, обычаями,

(*) Смотри рисунокъ.

одеждою и самимъ даже видомъ людей, жизнію ихъ, земледѣліемъ и кряжемъ земли, однимъ словомъ такъ, что переѣхавъ Сеймъ, кажется, въѣдешь со всѣмъ въ другую землю. — Но возвратимся къ болѣзнямъ! почти всѣ мои письма содержатъ въ себѣ краткіе объ нихъ отрывки. Дабы однакожъ въ столь короткое время получить объ нихъ подробнѣйшее свѣденіе, составилъ я таблицу болѣзней, раздѣливъ ее на разныя отдѣленія; я не оставлялъ почти ни одной деревни, чрезъ которыя мы проѣзжали, чтобъ не распросить, и полученныя мною извѣстія не внесть тотчасъ въ оную. И именно симъ только способомъ пришелъ я въ состояніе сообщить вамъ слѣдующія замѣчанія:

1. Весною и осенью обыкновенно показываются перемѣжающіяся лихорадки, которыя по причинѣ часто случающихся рецидивовъ, продолжаются иногда по нѣскольку мѣсяцовъ и нерѣдко производятъ кахексію и водяную болѣзнь, а тѣмъ самимъ и приближаютъ равнодушныхъ Украинцовъ къ прежде временной смерти. Сіи болѣзни преимущественно гнѣздятся здѣсь. Здѣшній мужикъ есть совершенный флегматикъ въ разсужденіи души и тѣла; изъ всѣхъ его поступковъ весьма примѣтно, что онъ до крайности равнодушенъ, и, кажется, нѣкоторая особливая унылость принадлежитъ всей здѣшней странѣ; къ сему присовокупляется

еще и недѣятельность. Хлѣбъ ростетъ такъ, что, кажется, самъ идетъ къ нимъ въ ротъ, а вино составляетъ первую ихъ мысль отъ утра до вечера. Вамъ извѣстно, что здѣсь хлѣбъ молотятъ сырой, слѣдовательно сія всеобщая, почти единственная пища должна имѣть важное вліяніе на сіи болѣзни (*), а не менѣе того и многія болотистыя мѣста, по всюду здѣсь встрѣчающіяся. Сверьхъ всего того по неволѣ должны они не радѣть о пользованіи себя, ибо отъ самаго Почепа до Кіева, почти на разстояніи пяти сотъ верстъ, не нашелъ я нигдѣ ни доктора, ни лѣкаря.

2. Цынготную болѣзнь находилъ я койгдѣ не во всѣхъ деревняхъ; грыжи нигдѣ. Каменная же болѣзнь многочисленна. Но напротивъ

3. Венерическая сдѣлалась почти здѣшнею національною, а потому весьма не рѣдко встрѣчаются обезображенныя лица. Вездѣ жалуются на проходящія полки, по чему и не удивительно, что здѣсь столь часто и во многомъ числѣ попадаются застарѣлыя оной припадки со всѣми ужасными ея слѣдствіями. Съ трудомъ повѣрить можно, сколь много употребляютъ здѣсь сублимата, и что Лафонтенъ говоритъ о семъ средствѣ и о

(*) Но мѣлютъ его сухой; ибо безъ того и смолоть бы его не можно было, сушатъ же господской хлѣбъ въ особливыхъ на то устроенныхъ сушняхъ, а крестьяне свой въ печахъ.

сей болѣзни въ Польшѣ, то можно точно также примѣнить и къ здѣшней странѣ. Всѣ Малороссіяне утверждаютъ, что ихъ отцы и дѣды также вообще знали и употребляли сублиматъ, какъ и они, изъ чего и выходитъ, что Свитенова солюція была здѣсь прежде извѣстна, нежели самому Свитену. Болѣе о семъ найдете вы въ Финковой медицинской географіи, 2 части, стр. 517.

4. Гаммардъ и де Лафонтень говорятъ объ Украйнѣ, что не смотря на сухое, ровное и высокое мѣстоположеніе, здѣсь однакоже весьма обыкновенны перемѣжающіяся лихорадки, продолжительныя желчные лихорадки же и гнилыя горячки, грудныя болѣзни, желтуха, водяная, чесотка, золотуха, ковтунъ и венерическая.

Пройдемъ нѣсколько всѣ сіи болѣзни! о перемѣжающихся лихорадкахъ, кахексіи и о венерической я уже говорилъ; прочихъ воспалительныхъ болѣзней я въ краткое мое здѣсь пребываніе замѣтить не могъ; все же, что изъ числа хроническихъ болѣзней на пути моемъ со мною ни встрѣтилось, сообщу вамъ теперь же.

5. Правда, что золотуха встрѣчается здѣсь часто; сему причины по моему мнѣнію вообще суть тѣ же самыя, мною выше упомянутыя, производящія кахексіи.

6. Глистами страждутъ здѣсь не болѣе, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

7. Чесотку находилъ я рѣже, но за то тѣмъ чаще

8. Продолжительныя воспаленія въ глазахъ, — слѣдствіе чрезвычайной лѣтомъ бывающей пыли, сильныхъ вѣтровъ весною, осенью и зимою, а можетъ быть и весьма частаго въ иныхъ мѣстахъ мытья, а въ другихъ бѣленья внутренности избъ.

9. Что принадлежитъ до ковтуна, то мнѣ не случилось ни найти его здѣсь, ни получить даже никакихъ объ немъ извѣстій, не смотря на всѣ мои прилѣжнѣйшія развѣдыванія. А потому и положеніе, что будто бы сія болѣзнь принадлежитъ собственно Украйнѣ, почитаю я несправедливымъ. Мнѣ кажется, что истинная сей болѣзни причина, покрайней мѣрѣ, что принадлежитъ до Великой Литвы и бывшей Польши, кои получаютъ большое количество хлѣба изъ Украйны, лежитъ въ самомъ семъ хлѣбѣ, ибо поелику оный не сушится, то поселяне, въ сей почти ихъ единственной снѣди, вкушаютъ вязкую, липкую, не сваримую и окисающую пищу, которая въ отношеніи къ качеству и количеству вообще должна быть здоровью весьма вредна. Во первыхъ, поелику сія испорченная пища производитъ вязкость въ сокахъ, то и оказывается въ изобиліи болѣзненная вязкая лимфа, засаривающая железы, которая натурально наиболѣе должна стремится туда, гдѣ больше железъ находится, что и сыскиваетъ наиудобнѣе въ волосяныхъ порахъ; тамъ вы-

париваясь, слѣпляетъ волосы и такимъ образомъ производитъ такъ называемый ковтунъ. Во время сего перелома бѣдные больные страдаютъ много. Но когда уже излишество лимфы изъ тѣла вышло, тогда они опять здоровы, и тогда можно весь пукъ волосъ отрѣзать безъ всякой опасности. Ежели присовокупятся къ сему еще и другія обстоятельства, поддерживающія главную болѣзни причину, то необходимо должно ей сдѣлаться продолжительною и въ наслѣдство переходитъ на потомковъ, а изъ того и выйдетъ то непремѣнное слѣдствіе, что болѣзнь будетъ почитаться отечественною во всемъ краю. Въ числѣ сихъ обстоятельствъ преимущественно считаю я чрезвычайную неопрятность Литовцовъ и Поляковъ, и глупое суевѣріе, чтобъ не чесать волосъ и не обрѣзывать ихъ, когда ковтуны уже достигли до своего періода, что въ сіе время дѣлать нимало не опасно, равнымъ образомъ и употребленіе самыхъ отвратительныхъ и опять для здоровья крайне вредныхъ средствъ. Во вторыхъ, поелику кислой хлѣбъ весьма возбуждаетъ позывъ къ пищѣ, ѣдятъ поселяне не только самой хлѣбъ въ неумѣренномъ количествѣ, но притомъ и дыни, арбузы, крутыя яица и даже самыя не обыкновенныя снѣди, какъ напр: сердцевину изъ такъ называемаго тростника, которой, сказываютъ, вкусомъ сладокъ и имѣетъ духъ болотной, и вся-

кія дико растущія ягоды. Случается, что тотчасъ по обремененіи желудка умираютъ. Иныхъ и вскрывали, и находили, что желудокъ ихъ такъ наполненъ, что едва не лопнетъ. И такъ однимъ, уже отвращеніе производящимъ множествомъ хлѣба, поселянами съѣдаемымъ, вареніе въ желудкѣ должно быть разрушаемо и быть производима противуестественность соковъ, или лучше сказать, лимфы. Далѣе, естьли еще замѣтить, что изъ сохраняемаго нѣсколько лѣтъ сыромолотнаго хлѣба тотъ, которой старѣе, натурально долженъ и поврежденъ быть болѣе прочаго, а дабы къ употребленію въ пищу не могъ сдѣлаться совсѣмъ неспособнымъ, то ѣдятъ они прежде старѣйшій и вмѣстѣ вреднѣйшій. Вспомните вы о вашей больной въ деревнѣ Кроптушѣ въ Курляндіи, которая при худой пищѣ имѣла по всей головѣ прыщи! не былали и въ этой страшной болѣзни таже самая причина, которую я приписываю ковтунамъ? излишняя вредная вязкая лимфа; вы помогли больной запрещеніемъ ей употреблять въ пищу вязкія мучняныя снѣди, декоктомъ, теплыми ваннами и сублиматомъ. Я думаю, вы будете меня обвинять въ несвязанности, поелику я хотя выше и говорилъ, что нигдѣ во всей Украйнѣ не нашелъ ковтуновъ, а однакожъ причину имъ думаю находить въ кисломъ хлѣбѣ. Исправьте мою теорію, — тогда будетъ

все опять вЪ порядкѢ! Можетъ быть получите награжденіе отЪ Виленскаго университета, которой недавно предложилЪ задачу о истинныхЪ признакахЪ и главныхЪ причинахЪ сей болѢзни, и обнародовалЪ ее. Покрайней мѢрѢ я предложу вамЪ кЪ тому средства. Постарайтесь выходить повелѢніе, чтобЪ у ТатарЪ, УкрайнцовЪ и АрабовЪ велѢно было подѢлать такіе же овины, какЪ у насЪ, то окажите вы великую помощь кЪ вывозу здѢшняго хлѢба всякаго рода, которой до той поры не можетЪ быть производимЪ, пока вЪ УкрайнѢ не станутЪ молотить его сухой.

10. Что вЪ здѢшнихЪ странахЪ многіе прививаютЪ коровью оспу, о томЪ читали вы уже вЪ моихЪ письмахЪ. Между тѢмЪ есть у мужиковЪ вЪ УкрайнѢ, такЪ какЪ и вЪ ПольшѢ древній обычай, прививать дѢтямЪ оспу разными способами. На пр. они приносятЪ дѢтей кЪ зараженнымЪ хорошею оспою, и взявЪ струпЪ подсохшей оспины прививаютЪ его кЪ рукѢ.

11. Но что скажу я вамЪ о бѢдныхЪ родильницахЪ вЪ такой землѢ, гдѢ многаго кЪ ихЪ помощи еще недостаетЪ. ОнѢ, какЪ вЪ самихЪ родахЪ, такЪ и послѢ оныхЪ предоставляются самимЪ себѢ. Ни одинЪ мужикЪ не имѢетЪ здѢсь бани. ВЪ деревняхЪ имѢются только общія, вЪ которыя ходятЪ париться за деньги. ЛѢтомЪ купаются весьма часто. Пос-

пѣшное погребеніе здѣсь точно такъ же въ обыкновеніи, какъ у Жидовъ. Часто случается, что умершаго погребаютъ въ самый день его смерти.

Не рѣдко бывающіе вѣтры довольно очищаютъ здѣшній воздухъ. Вода вездѣ не хороша. О пищѣ упоминалъ я уже нѣсколько разъ. Поелику мѣстоположеніе вездѣ ровное, то и нѣтъ здѣсь минеральныхъ водъ.

Скотскія падежи бываютъ здѣсь очень часто, такъ что иногда погибаютъ цѣлыя стада рогатаго скота и овецъ; лошади пропадаютъ также сотнями. Причину сему легко открыть можно. Лѣтомъ жары здѣсь несносны; стоячая вода загниваетъ и производитъ червей. Рабочій скотъ и всякой другой, которой поятъ изъ колодезей, не подверженъ сей опасности. О скотскихъ врачахъ здѣсь всего менѣе помышлять должно.

Что касается до укушенія тарантуловъ, то я буду говорить о томъ въ другомъ мѣстѣ. Въ Лерховомъ путешествіи найдете вы при рѣкѣ Днѣпрѣ весьма многое объ этомъ опасномъ уязвленіи.

Врачебная практика въ Украйнѣ находится, по недостатку въ лѣкаряхъ, большею частію въ рукахъ женщинъ, даже и у дворянокъ, отставныхъ офицеровъ и Жидовъ; но многіе благовоспитанные помѣщики имѣютъ въ своихъ деревняхъ небольшія сельскія аптечки и обученныхъ подлѣкарей изъ своихъ собственныхъ лю-

дей; коротко сказать, медицинская статья въ Малороссіи, а паче въ Украйнѣ совершенно забыта. Прощайте.

Кіевъ Октября, 11 108 верстъ отъ Яготина.

Бѣда тому, кто не имѣетъ собственныхъ лошадей! — По продолжавшемся нѣсколько дней исканіи, наконецъ пощастливилось намъ достать отъ управителя Яготинскаго шесть крестьянскихъ лошадей до первой станціи въ тридцати трехъ верстахъ отсюда, а сверьхъ того не были мы увѣрены въ томъ, что не достанется ли намъ воротиться назадъ изъ подъ самаго Кіева, ибо безъ подорожной нигдѣ вообще не даютъ лошадей. Но какъ Полтава, губернской городъ здѣшней губерніи, отстоитъ отъ Яготина двѣсти пятдесятъ верстъ, и ежели писать туда о подорожной, то пока дождемся отвѣта, между тѣмъ можетъ пройти все желаніе, чтобъ видѣть Кіевъ, а потому и рѣшились мы, отважась на все пуститься безъ подорожной, и вы увидите, что было съ нами далѣе. 8 числа отправился я съ другомъ моимъ Кохомъ и моею Емиліею изъ Яготина. Не

доѣзжая семи верстъ до первой станціи, города Переяславля, видны уже были намъ его башни и по обѣимъ сторонамъ дороги наброcанныя батареи, дѣланныя ходившими здѣсь въ преждебывшія войны войсками, а верстахъ въ двухъ отъ города, такъ какъ и за городомъ чрезвычайное множество другихъ батарей же, но кои видомъ своимъ отъ тѣхъ гораздо различествовали, ибо болѣе походили на кладбища. Онѣ состояли изъ многихъ небольшихъ круглыхъ и продолговатыхъ бугровъ. Одинъ изъ всѣхъ былъ довольно великъ.

Переяславль есть городъ, окруженный развалившимся валомъ и болотами. Домы его суть хижины, обросшія дурманомъ. Здѣсь живетъ архіерей; династерія Полтавской епархіи и довольно большая семинарія составляютъ все примѣчанія здѣсь достойное. Проѣзжая городъ, насчиталъ я шесть церквей, изъ коихъ три деревянныя, а прочія каменныя, а въ числѣ сихъ послѣднихъ одна построена со вкусомъ. Монастырь здѣшній есть большое важное строеніе. По улицамъ всѣ ходятъ уже закутавшись въ шубы, однакожъ, сказываютъ, что здѣсь снѣгъ еще не шелъ. На улицахъ видно множество фонарныхъ столбовъ, но ни одного фонаря. Сей городъ не производитъ никакихъ торговъ. Всякой годъ бываетъ здѣсь четыре ярмарки. Въ осьми отсюда верстахъ течетъ Днѣпръ. Здѣсь не про-

израстаетъ никакихъ плодовъ, а достаютъ ихъ изъ Кіева. За ведро вишенъ платятъ тринадцать копѣекъ, а за фунтъ винограда восемь. Дѣти, коимъ въ здѣшней странѣ и въ мѣстечкѣ Бориспол̂ѣ прививали коровью оспу, — говорятъ, — что будто вскорѣ потомъ получили натуральную, и отъ оной померли. Опять доказательство, сколь великое нещастіе причинить можетъ тотъ, кто не знаетъ своего ремесла! безъ сомнѣнія прививали тутъ не настоящею оспенною матеріею. Во всемъ Переяславлѣ одинъ только врачь, г. штабъ-лѣкарь Захаржевскій, человѣкъ, какъ говорятъ, больной и самъ. Мы ночевали здѣсь у почтмейстера, г. ассессора Куличевскаго, которой насъ осыпалъ учтивостями; познакомились съ нѣкоимъ ассессоромъ же г. Рѣшетинскимъ, которой былъ столько добръ, что снабдилъ насъ рекомендательными письмами къ г. губернатору, къ викарному преосвященному и къ одному пріятелю.

Въ слѣдующее утро на разсвѣтѣ поѣхали мы. Было уже чрезвычайно холодно. Отсюда до самаго Кіева большая дорога необыкновенно широка, по обѣимъ ея сторонамъ выкопаны рвы, за коими насажены широкія аллеи для пѣшеходовъ, которыя однакожъ такъ заросли бурьяномъ и полынью, что весьма легко примѣтить можно, сколь мало тутъ ходятъ пѣшкомъ. Самая же дорога чрез-

вычайно хороша. Около четырехъ верстъ отъ Переяславля въ лѣвой рукѣ близъ дороги имѣетъ свое положеніе длинная весьма хорошо обработанная долина, простирающаяся до самыхъ Ерковцовъ, а позади сего селенія видъ этой прекрасной долины уже изчезаетъ. Я не совѣтую путешественникамъ останавливаться въ почтовомъ въ Ерковцахъ домѣ, ибо множество находящихся въ немъ долговременною болѣзнію одержимыхъ составляетъ предметъ отвращенія и прилипчивости. Здѣсь видѣли мы, что мужики пьютъ арбузной сокъ и ѣдятъ печеные арбузы, — (думать надобно тыквы, ибо ихъ называютъ здѣсь арбузами, а настоящіе арбузы называютъ каунами.) — По дорогѣ къ Борисполю видѣли мы необозримыя поля и луга, и превеликія стада рогатаго скота и овецъ.

Около полудня приближились мы къ мѣстечку Борисполю. Не смотря на то, что оно лежитъ какъ будто погружено въ болотѣ, кажется однакожъ, что здѣсь люди живутъ по лучше; ибо обывательскіе домы имѣютъ сады, обнесенные порядочнымъ заборомъ. Намъ случилось пріѣхать сюда въ торговой день, и мы видѣли на рынкѣ и на улицахъ множество мужиковъ, порядочно одѣтыхъ, и длинныя высокія ихъ повозки, запряженныя лошадьми. Изъ физіогноміи мущинъ и женщинъ видно было благосостояніе; также замѣтили мы здѣсь, что черты женскихъ

лицъ переходятъ въ правильнѣйшія и красивѣйшія. Мѣстечко сіе принадлежитъ многимъ дворянамъ, а наибольше нѣкоему г. Лукашевичу. Здѣсь расходится горячаго вина чрезвычайно много, да и мы по причинѣ торговаго дня видѣли множество пьяныхъ, почему и желали только того, чтобъ какъ можно скорѣе насъ отправили, ибо могли бы пріѣхать въ Кіевъ еще заблаговременно, но тутъ-то и начинается наше трагикомическое приключеніе съ подорожною. Изъ предосторожности далъ намъ Переяславской почтмейстеръ записку къ здѣшнему содержателю почты. Сей, а равно и сельской староста по нашему нещастію не имѣли лошадей, и мы должны были рѣшиться, чтобъ сыскать лошадей нанять. Протекли уже шесть часовъ, и мы чрезъ все это время должны были сидѣть въ каретѣ на рынкѣ, точно такъ, какъ-то съ нами же случилось въ Козельскѣ, а между тѣмъ нагдядѣлись на пресмѣшныя явленія между пьяныхъ мужиковъ и не трезвымъ головою. Представьте себѣ человѣка исполинскаго роста съ подбритою головою, въ бараньей шубѣ, лѣвою рукою подпершагося, а въ правой съ толстою палкою, упившагося виномъ, окруженнаго истцами и отвѣтчиками, а также и своими разсыльщиками. Въ такомъ-то положеніи судилъ онъ и рядилъ дѣла, и всякую минуту, то отсылалъ виновныхъ въ полицію, — это значитъ въ

шинокъ, — гдѣ онъ самъ предсѣдательствуетъ, то освобождалъ ихъ, то опять приказывалъ посадить въ тюрьму, то наказывать палками, такъ что страшно смотрѣть. При всемъ этомъ представте же и шумъ, въ которомъ его голосъ былъ слышнѣе всѣхъ. Какъ радовались мы, что очередь не дошла и до насъ, ибо безъ всякаго прибавленія скажу, что по моему мнѣнію сего дня послѣ обѣда большая часть жителей здѣшнихъ частію наказана на тѣлѣ, а частію посажены подъ стражу. Казалось что намъ уже ничего болѣе не недоставало. Нанятыя лошади были запряжены, и мы было хотѣли уже ѣхать, какъ вдругъ этотъ важной голова Бориспольской подошелъ къ нашей каретѣ и велѣлъ подводчикамъ выпрячь лошадей; потому что мы не имѣли подорожной. Онъ конечно началъ бы и бить, естьли бъ подводчики не послушались его тотчасъ. Теперь сдѣлался онъ и намъ головою. Всѣ представленія, такому человѣку — головѣ безъ головы, — дѣлаемыя были бы тщетны; намъ кромѣ прозьбъ не оставалось ничего, а какъ прозьбы дитяти наиболѣе дѣйствуютъ даже и на самыхъ суровыхъ людей, то должна была моя Емилія употребить все свое красноречіе. Тщетно говорила она этому грубіану: "господинъ голова! помилуйте насъ!" и пр. Однимъ словомъ, мы остались безъ лошадей. Ночь наступила, и одинъ изъ Евреевъ сдѣла-

лся посредникомъ между насъ и головы, и тогда, а не прежде, далъ онъ намъ и лошадей. Было уже девять часовъ. Онъ потребовалъ пятнадцать рублей, но наконецъ — и то въ угодность только моей Емиліи, — согласился на десяти, не смотря на то, что мы предъ симъ наняли было за шесть. Но что значитъ и пятнадцать! Ему стоило бы только сказать намъ, въ чемъ состоитъ все дѣло, и мы конечно не пожалѣли бы ихъ, и дали бы еще больше, лишь бы въ тотъ же еще день поспѣть въ Кіевъ. Теперь же напротивъ того должны мы были ѣхать чрезъ всю темную ночь въ великомъ страхѣ и трепетѣ чрезъ лѣсъ, что подъ Кіевомъ простирающійся на цѣлыя семнадцать верстъ. Пословица Генриха Четвертаго: Parole douce, et main au bonnet, ne coute rien et bon est, учтивость въ словахъ и поступкахъ не стоитъ ничего, однакожъ полезна, мнѣ по сіе время всегда благопріятствовавшая въ дорогѣ, на этотъ разъ, казалось, меня оставила.

Однакожъ въ самомъ дѣлѣ, мой любезной Е...! пріятно ли зависѣть отъ власти такого наглеца, и сносить отъ него подобныя притѣсненія? время бы уже наказать этого, — въ маломъ видѣ, тирана, хотябъ только для примѣра другимъ. Когда ни онъ, ни содержатель почты, — ибо мы къ обоимъ имъ относились тотчасъ по пріѣздѣ, — не могли

намъ дать лошадей, то по крайней мѣрѣ не должно бы ему отнимать у насъ нанятыхъ уже нами, а вмѣсто ихъ подставлять своихъ собственныхъ за гораздо высшую цѣну.

Въ слѣдующее утро въ шестомъ часу явились мы предъ Кіевомъ, и несравненно лучше сдѣлали бы, естьлибъ въ такъ называемомъ Красномъ Домѣ, въ въ трехъ верстахъ отъ Кіева, за Днѣпромъ отъ него лежащемъ, остановились и отдохнули, дабы тѣмъ лучше можно было насладиться взоромъ на великолѣпное положеніе Кіева. Однакожъ мы пріѣхали къ сему святому граду слишкомъ рано, ибо онъ подобно Монт-бланку былъ отъ любопытнаго взора нашего сокрытъ облаками; но чѣмъ ближе подъѣзжали къ Днѣпру, тѣмъ болѣе прогоняло восходящее солнце густой осенній туманъ, и мы узрѣли предъ собою сію съ вѣчностію спорющуюся твердыню Россіи во всемъ ея великолѣпіи и силѣ, нашли ее непобѣдимою изъ внѣ по крѣпкому ея положенію, непобѣдимою и изъ внутри по первоначально въ ней основанному священному престолу вѣры и Христіанскаго закона. Сколь мало успѣли по сіе время и стихотворцы и живописцы изобразить Рейнской водопадъ при Шафгаузенѣ прямо въ его величественномъ видѣ такъ, чтобъ поселить понятіе объ немъ въ воображеніе такого человѣка, которой никогда не видывалъ великихъ природы

чудесъ, въ созданіи коихъ, кажется, самая сія природа превзошла сама себя, столь же мало удастся описать и изобразить по достоянію великолѣпные виды Кіева, сколь бы впрочемъ ни были славны тѣ, кои бы вздумали сіе предпринять. Природныя сцены такого рода должно видѣть самому. Описывать же можно токмо дѣла рукъ человѣческихъ. Я видѣлъ города при Рейнѣ, при Дунаѣ и въ Швейцаріи. Ни одинъ изъ всѣхъ своимъ мѣстоположеніемъ не можетъ сравняться съ Кіевомъ, развѣ можетъ быть одинъ только Гейдельбергъ. На цѣпи горъ, подобно Альпійскимъ простирающейся даже въ бывшую Польшу, лежитъ Кіевъ, состоящій изъ трехъ городовъ, и именно: крѣпостей Печерской, Стараго Кіева и предмѣстія Подола, изъ коихъ двѣ первыя, лежатъ на самой вершинѣ горъ, а послѣднее въ низу при самомъ Днѣпрѣ, здѣсь весьма широкомъ и впадающемъ въ Черное море близъ Херсона. Днѣпръ составляетъ здѣсь многіе острова, состоящіе изъ наилучшаго бѣлаго песку, а мостъ на Днѣпрѣ состоитъ изъ пловучихъ съ перилами плотовъ, утверждаемыхъ якорями. — Упомянутыя рекомендательныя письма доставили намъ позволеніе видѣть достопамятности Кіева.

Первой нашъ выѣздъ былъ къ преосвященному Ѳеофану. Онъ былъ столько благосклоненъ, что самъ водилъ насъ

въ церковь, гдѣ почиваютъ мощи С. великомученицы Варвары. Сія Святая почиваетъ въ сребряной ракѣ, поставленной на высокомъ помостѣ съ желѣзною около его оградою подъ великолѣпнымъ балдахиномъ посреди придѣла. Преосвященный разсказывалъ намъ, что ея отецъ по продолжительныхъ различныхъ мученіяхъ наконецъ велѣлъ отсѣчь ей главу, и что одна Греческая Императрица прислала сіи мощи изъ Греціи одному же изъ Россійскихъ Великихъ Князей въ приданое за своею дочерью. Глава же ея и по сіе время находится въ Греціи. Тутъ же въ одномъ изъ придѣловъ показываютъ головной уборъ сей великомученицы, которой, говорятъ, имѣетъ чудотворную силу изцѣлять больныхъ, коимъ кладутъ уборъ на голову. Намъ открывали раку. Мы видѣли Святую, покрытую богатыми парчами, и множество колецъ на одномъ изъ перстовъ нетлѣнной ея руки. Въ ногахъ лежало еще множество колецъ золотыхъ и серебряныхъ, кои въ напоминаніе объ ней здѣсь продаются. Нѣсколько изъ нихъ купилъ и я для моихъ пріятелей. Самая церковь построена слишкомъ за семь сотъ лѣтъ и есть величественное зданіе. Изъ придѣла С. Варвары проходятъ въ церковь С. Михаила и въ придѣлъ же С. Екатерины, коихъ тѣлеса также нетлѣнны и почиваютъ на горѣ Синайской. Мы видѣли также и церковь

С. Апостола Андрея, положенія коей я никогда не забуду. Она построена на утесистомъ мысу превысокой горы и притомъ на самомъ краю его такъ, что кажется угрожаетъ каждую минуту, что обрушится въ низъ на предмѣстіе Подолъ. Однакожъ вамъ должно знать, что основаніе ея въ горѣ глубиною своею равно съ берегами Днѣпра. Мнѣ кажется, что никакая церковь не можетъ имѣть величественнѣйшаго положенія; и ежели и здѣсь молитвы ко Всевышнему произтекаютъ не отъ чистаго сердца, то конечно въ томъ виновны только сами молящіеся. Но слышу я, что монастырь Крыловской въ девяти отъ Кіева верстахъ положеніемъ своимъ превозходитъ и сію церковь. Въ Софійской соборной церквѣ видѣли мы только одинъ гробъ С. Софіи, подъ которой теперь сдѣланъ великолѣпной помостъ, коего одна позолота стоитъ тысячи пяти сотъ рублей. Мастера были выписаны изъ Москвы. Весь сей помостъ именно тѣмъ и хорошъ, что очень простъ. Онъ состоитъ изъ простаго, длиннаго, фута въ два вышиною подножія, вызолоченнаго сплошь матомъ; поставленные на семъ четыре позлащенные орла держатъ надъ собою также матомъ вызолоченную не весьма широкую доску, на коей и будетъ стоять гробъ. Великолѣпной вызолоченной балдахинъ на искусно вырѣзанныхъ колоннахъ довершаетъ все. Сія церковь

есть наидревнѣйшая во всемъ государствѣ, чрезвычайно велика и превосходной архитектуры. Въ ней видѣли мы также разныя святыя вещи, и въ числѣ ихъ часть древа отъ креста Спасителя, оправленную въ золотѣ и осыпанную алмазами. Преосвященный по милости своей далъ намъ рекомендательное письмо къ отцу архимандриту и намѣстнику Печерской Лавры, дабы и въ ней показаны намъ были сокровища церкви и монастыря, равнымъ образомъ и пещеры. Но напередъ заѣхали мы къ г. губернатору Панкратьеву, для испрошенія у него подорожной. Мы получили ее тотчасъ. Г. губернаторъ, человѣкъ уже въ лѣтахъ, въ прошедшемъ году по причинѣ болѣзни ѣздилъ къ водамъ на Кавказъ, коими не можетъ довольно нахвалиться. Онѣ отстоятъ отсюда около полуторы тысячи верстъ. Кромѣ его фамиліи было тамъ еще четырнадцать другихъ. Онъ, находясь прежде комендантомъ въ Нерчинскѣ, пріѣхалъ оттуда въ Петербургъ въ два мѣсяца, переѣхавъ разстояніе семи тысячь верстъ. Супруга его, родомъ Нѣмка, весьма хвалила мнѣ гостепріимство крестьянъ въ Сибири, ихъ благосостояніе и опрятность. Мы поѣхали отъ г. губернатора уже въ вечеру. Отъ сегодняшняго полудня и до слѣдующаго утра имѣли мы здѣсь, — 11 Октября, — совершенную зиму. Снѣгъ выпалъ вышиною на два фута. Въ про-

шедшемъ году сдѣлалась здѣсь санная дорога въ одно время съ Екатеринбургомъ, то есть, 20 Октября и до начала Апрѣля непрерывно пролежала. Случались морозы до 29 градусовъ. Въ здѣшнихъ мѣстахъ, такъ какъ и въ Крыму, замѣчаютъ, что со времени послѣдняго землетрясенія, бывшаго въ 1802 году, Октября 14, климатъ перемѣнился совсѣмъ. Изъ Юга сдѣлался Сѣверъ. За годъ предъ тѣмъ было въ Кіевѣ еще въ Декабрѣ мѣсяцѣ 19 градусовъ теплоты; а потому и не должно удивляться, что со времени сего толико сильнаго въ природѣ переворота, многіе изъ нѣжныхъ фруктовъ здѣсь болѣе не поспѣваютъ. Я самъ нашелъ неспособнымъ къ употребленію въ пищу здѣшній виноградъ, возращаемый при селѣ Крыловѣ, на разстояніи семи верстъ. Славное въ сахарѣ изъ плодовъ варенье частію варится здѣсь, а частію привозится сюда изъ Молдавіи и продается по сороку рублей пудъ, и ниже.

А теперь, любезной мой Е...! поведу я васъ въ пещеры, гдѣ почиваютъ Святые. Еще въ молодыхъ лѣтахъ мояхъ слыхалъ я весьма много о достопамятностяхъ Кіева, и, чѣмъ больше приближались мы къ сему древнѣйшему Россіи граду, тѣмъ больше слышали прославляемыми святости его. Слѣдовательно нетерпѣливость наша, чтобъ все сіе видѣть, была доведена до чрезвычайности.

Каждый шагЪ напоминаетЪ здѣсь о глубокой древности, и каждый взглядЪ упирается вЪ несмѣтныя сокровища. ТутЪ думаешь быть пренесеннымЪ вЪ Италію вЪ средину Рима. Церковь есть сотвореніе наисвятѣйшаго кЪ вѣрѣ усердія, ибо оно токмо одно могло быть вЪ состояніи воздвигнуть подобно церквѣ С. Петра вЪ Римѣ и С. Стефана вЪ Вѣнѣ сіе огромное зданіе сЪ толикою смѣлостію на высочайшей вершинѣ горы, подкрѣпленное пылкимЪ, вЪ тѣ златыя времена, господствовавшимЪ воображеніемЪ. Высокой, благородной вкусЪ, также и красота архитектуры, составляютЪ главную черту сего огромнаго строенія. Сокровища же великой націи принесены здѣсь вЪ жертву Владыкѣ міра, по чему и не дивитесь, естьли буду далѣе говорить только о золотѣ, серебрѣ, жемчугахЪ, и алмазахЪ. Самый входЪ вЪ сію церковь означаетЪ уже неизчетныя богатства, ибо повѣшенныя вЪ рядЪ превеликія серебрянныя паникадила, далѣе кЪ олтарю превращаются вЪ золотыя. Украшенія иконостаса, — ризы на иконахЪ, — состоятЪ изЪ чистаго золота и серебра, обогащеннаго еще болѣе жемчугами и алмазами. Прекрасны и величественны тамЪ ряды столповЪ, на коихЪ утвержденЪ великолѣпный, высокій кумполЪ. НасЪ повели вЪ ризницу. Здѣсь вЪ пяти большихЪ шкафахЪ сохраняются церковныя одежды и утварь. ВЪ первомЪ шкафѣ

видѣли мы богатыя ризы архимандритовъ, во второмъ и третіемъ архіерейскія и митрополитскія. Богатство и изобиліе въ жемчугахъ, на золотой и серебряной парчахъ нанизанныхъ, едва можетъ показаться вѣроятнымъ. Шкафъ, въ которомъ сохраняются сосуды и другая церковная утварь, есть конечно наибогатѣйшіи изъ всѣхъ. Здѣсь увидите вы чаши изъ чистаго золота фута въ два вышиною, серебряныя купели вышиною фута по три, и все сіе весьма богато украшено настоящими и поддѣланными каменьями, и образами, на финифти писанными. Множество предметовъ затмѣваетъ память такъ, что при воспоминаніи всего тамъ видѣннаго, помнишъ только, что видѣлъ много, золота, серебра, жемчугу и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Въ пятомъ шкафѣ сохраняются тридцать митръ, изъ коихъ нѣкоторыя состоятъ изъ однихъ только жемчуговъ необыкновенной величины и ровной, одинакой круглости. Точно также богато украшены и посохи архіерейскіе. Къ симъ позволяли намъ прикасаться, но къ сосудамъ нѣтъ. Не менѣе богаты и евангеліи на превеличайшей бумагѣ печатанныя. Дски переплета ихъ могли бы каждая служить сокровищемъ и драгоцѣнною рѣдкостію въ любомъ изъ музеевъ, ибо и работа ихъ, сама по себѣ разсматриваемая, бывъ отмѣнна въ своемъ родѣ, заслуживаетъ удивленіе. Мы

видѣли также вышитаго шелками во весь ростъ Іисуса — думать надобно площеницу. — Впрочемъ сколь ни велики сіи Царями и Царицами данныя, прямо Царскія сокровища, и коликаго ни заслуживаетъ примѣчанія и изумленія богатство ихъ и великолѣпіе, все однакожъ не могутъ они отвлечь отъ вниманія къ пещерамъ и отъ желанія видѣть гробы Святыхъ. Наконецъ дошло дѣло и до того. Одинъ изъ монаховъ повелъ насъ — по глубокому снѣгу, ибо я сказалъ выше что снѣгъ выпалъ превеликой, — подъ гору внутри монастыря, а потомъ длиннымъ покрытымъ переходомъ, къ самому входу въ пещеры. Здѣсь видѣли мы большую масляными красками писанную картину, изображающую кончающихся Святыхъ, окруженныхъ ангелами и діаволами, и повсюду имѣющую надписи. Драгоцѣнный прошедшихъ столѣтій остатокъ, служащій къ представленію, какъ воображательная сила сопрягалась съ вѣрою, достойный того, чтобъ былъ скопированъ и описанъ! — Ослѣпленные снѣгомъ вступили мы въ темный притворъ, подлѣ олтаря церкви построенный. Тутъ принялъ насъ другой монахъ. Розданы восковыя свѣчи каждому изъ насъ, напередъ сказано намъ было, чтобъ къ мощамъ не прикасались, и уже мертвая тишина царствовала около насъ. Желѣзная дверь ко храму Святыхъ отворилась съ скрипомъ, и мы въ страхѣ и тре-

петъ ожидали, что произойдетъ далѣе, Еще отворили одну рѣшетчатую дверь, и одинъ изъ монаховъ, нагнувшись пошелъ впередъ. Мы слѣдовали одинъ за другимъ съ открытыми головами, и едва только вступили въ подземный ходъ, какъ монахъ, шедшій въ переди, остановился предъ одною, въ стѣнѣ сдѣланною впадиною. Тутъ почиваютъ во гробѣ нетлѣнныя мощи С. Антонія, основателя здѣшней обители. Онъ облеченъ въ шелковую одежду. Кромѣ длани съ сложенными перстами, знакомъ его кротости и благочестія, ничего болѣе не видно. Въ крышкѣ гроба изображенъ онъ во весь ростъ, а на стѣнѣ поставлена дска съ надписаніемъ имени. Тутъ видѣлъ я мощи исцѣлителя больныхъ, С. Николая, около коихъ много есть серебряныхъ привѣсокъ. (*) С. Іоаннъ многострадальный достоинъ особливаго примѣчанія. Онъ вкопанъ по самыя плеча въ землю. Главу его накрываютъ богатыми шапками, и въ память ему горитъ тутъ неугасимая лампада. Разсказываютъ, что онъ, когда вся братія его померли, вкопалъ самъ себя въ землю, и такимъ образомъ скончался. Также и Нестора, перваго дѣеписателя Россіи, видѣлъ я здѣсь почивающаго въ серебряной ракѣ. Естьли бъ голова моя уже не была открыта, то конечно предъ симъ вели-

(*) Здѣсь кажется должна быть ошибка въ имени. П..

кимъ мужемъ снялъ бы свою шляпу въ почтеніе ему. Надъ нимъ вырѣзана надпись на камнѣ, въ стѣну утвержденномъ въ особливой кельѣ. Тутъ же въ пещерахъ почиваютъ и мастера, строившіе храмъ въ семъ монастырѣ. Гробъ С. Ѳеофана накрытъ былъ богатымъ парчевымъ покровомъ, и предъ нимъ горѣла лампада, потому что сей день, есть день, посвященный его памяти. Въ разныхъ мѣстахъ видѣли мы небольшія церкви и множество перекрестковъ. Всѣ сіи пещеры вмѣстѣ, сказываютъ, будто составляютъ двенадцатиугольникъ. Въ самыхъ пещерахъ можно стоять прямо, но два человѣка едва могутъ разойтиться. Вся гора состоитъ изъ песковатаго камня, смѣшаннаго съ крѣпкою глинистою землею. Изъ оной дѣлаютъ въ Кіевѣ паллевую посуду. Когда нибудь привезу я вамъ пробу сей земли. Фабрика паллевой посуды лежитъ въ двацати верстахъ отъ Кіева въ мѣстечкѣ Вышгоръ при самомъ Днѣпрѣ. Она заведена въ 1799 году и управляется двумя стами гражданъ Кіевскихъ. Съ того времени имѣла уже она пять мастеровъ. Въ 8 верстахъ отъ Глухова въ дачахъ села Палошекъ, принадлежащихъ г. коллежскому совѣтнику Ивану Андреевичу Марковичу, есть глина несравненно превосходнѣе свойствомъ, чѣмъ здѣшняя, и употребляется потому одна въ имперіи на всѣ фарфоровые фабрики; даже въ С. Петербургѣ на Император-

ской фарфоровой заводъ; въ Москву на Гарднерову фабрику, и другіе не столько обширные, отпускается многіе тысячи пудовъ. Я имѣлъ случай познакомиться съ г. Марковичемъ; онъ мнѣ говорилъ о многихъ и разныхъ планахъ употребленія сей глины; я видѣлъ, что онъ знаетъ цѣну рѣдкаго сего произведенія природы; я самъ нашелъ ее весьма способною на суконныхъ и ситцевыхъ фабрикахъ, гдѣ ее съ пользою употреблять можно.

Изъ плановъ г. Марковича заслуживаетъ по мнѣнію моему, особливо одинъ, быть извѣстнымъ. По оному предпріимчивый капиталистъ, кажется, можетъ доставить себѣ великую выгоду, соединя оную съ выгодою и славою государственною. Планъ г. Марковича состоитъ въ нижеслѣдующемъ. Онъ можетъ выстроить на свой щетъ всѣ строенія нужныя для фабрики фарфоровой, и даетъ пользоваться оными желающему завесть фарфоровой заводъ въ нихъ безъ всякой за то ему платы, устраняя себя отъ всякаго въ немъ участія. — Глина на заводъ будетъ отпускаема десятью процентами меньше, чѣмъ она стоитъ Московскимъ фабрикамъ. Въ деревнѣ, гдѣ устроится заводъ, есть довольно лѣсовъ у г. Марковича, изъ коихъ когда понадобится фабрикѣ, можетъ получать въ годъ до 30 десятинъ лѣсу на дрова, и сажень кубическая оныхъ отпускаема будетъ противъ цѣнѣ, что стоитъ Московскимъ фабрикамъ десятью

же процентами дешевлѣе. — Опредѣлится 100 мужеска и 100 женска пола душъ крестьянъ, которымъ фабрика имѣетъ платить противъ обыкновенныхъ простыхъ работниковъ, какую въ тѣхъ мѣстахъ получаютъ. Ко всѣмъ выгодамъ выше сего изъясненнымъ, присоединя то, что фабрика будетъ учреждена въ томъ мѣстѣ, откуда, единственно, всѣ въ Россіи фабрики получаютъ первое и необходимое для состава фарфора вещество; — которой строеніе ничего стоить не будетъ; — оная будетъ имѣть свое положеніе между коммерческими городами, каковы суть: Орелъ, Курскъ, Полтава, Кременчугъ, Кіевъ, Нѣжинъ, Стародубъ, Брянскъ; — близь торговой рѣки Десны, по которой будетъ произведенія свои отпускать въ Южную часть имперіи, бывшей Польши и въ Турецію. Извѣстно что одинъ Константинополь обогащалъ Мессенскую фабрику; стоитъ только доказать, чтобы былъ хорошій фарфоръ, и уменьшить нѣсколько цѣнъ противъ Мессенскаго, что весьма удобно безъ потери сдѣлать можно, въ разсужденіи выгодъ дѣлаемыхъ фабрикѣ, и сближеніе ее къ Черному морю, все водянымъ ходомъ; все, говоря, сіе обнадеживаетъ капиталиста ощутительнымъ и очевиднымъ прибыткомъ. Что касается до лѣсовъ въ той деревнѣ, гдѣ г. Марковичь располагаетъ быть фабрикѣ, оныхъ у него не только изобильно, какъ для строенія, такъ и для дровъ, но и обнадежиться можно

что оной всегда будетъ одинакой доброты, ибо дровяной раздѣленъ имъ весьма регулярно на 20 частей, каждая отъ 30 до 33 десятинъ, всѣ въ одномъ мѣстѣ, въ большомъ паралеллограмѣ заключающіеся, каждая прямыми линѣями ограниченная, отъ чего выходитъ двойная польза та, что дрова всегда одинакой доброты будучи не моложе 20ти лѣтняго дерева, и другая, что лѣсъ всегда рубится въ одно и самое удобное время для рубки, слѣдовательно лѣсъ удобряется отъ такой рубки, заросли бываютъ гораздо гуще чемъ, прежде былъ лѣсъ, и по способѣ, каковъ употребилъ г. Марковичь чрезъ свое раздѣленіе, защитилъ нѣжные отросли новой рубки лѣса, отъ всего для нихъ вреднаго четырью паралеллограмами ровнаго количества земли съ вырубленною частію, но десять лѣтъ прежде вырубленными, какъ сіе можно ясно видѣть на таблицѣ 14й.

Еще нѣчто скажу вамъ о сей глинѣ, любезный Е... — Она найдена въ первые дни царствованія Екатерины II. однимъ Агличаниномъ г. Гарднеромъ, пріѣхавшимъ въ Россію съ намѣреніемъ имѣть фарфоровой заводъ. Онъ получилъ позволеніе искать вездѣ въ имперіи нужныхъ для состава фарфора матеріаловъ; и открытый указъ земскимъ начальникамъ дѣлать ему въ томъ пособія. По сему онъ нашелъ кварцъ на Соловецкихъ островахъ, глину одну подобную сей въ Сибирѣ, и

другую, о коей пишу, сначала она имѣетъ положенie въ лощинѣ, потомъ распространяется по горамъ непрерывнымъ слоемъ, которой отъ 12 до 20 вершковъ толстоты. Г. Гарднеръ предпочелъ сiю глину Сибирской и по превосходному ее свойству и по близости. Сначала доставали оную легко: ибо была еще не глубоко. Но чѣмъ болѣе ее выбирали, тѣмъ она была глубже, до того, что уже добыванie оной было соединено съ немалою опасностiю жизни работниковъ, а какъ горы надъ нею теперь уже до 12 саженъ возвышаются, то г. Марковичь употребляетъ всѣ средства, каковыми изъ минъ добываются минералы, и гдѣ онъ своихъ крестьянъ не инако употребляетъ, какъ и вольныхъ по ихъ желанiю; сихъ первыхъ у него всегда на работѣ бываетъ не меньше какъ 40 и 50 человѣкъ, которые ископываютъ въ зимнie мѣсяцы сей глины до 30000 пудъ, и хотя глина своимъ слоемъ лежитъ на пескѣ, и покрывается въ иныхъ мѣстахъ болѣе 2, 3 и 4 саженъ; но средства употребляемые тутъ г. Марковичемъ таковы, что никогда не было со времени употребленiя ихъ никакого нещастнаго приключенiя; онъ доставилъ мнѣ рисунокъ съ планомъ и профилью подземныхъ работъ, которые на таблицѣ 15й здѣсь прилагаю: они, по мнѣнiю моему, могутъ быть употреблены съ пользою при рудокопанiи.

Весьма достойно сожалѣнiя, что во время пребыванiя здѣсь Императрицы Екате-

рины II подѣланы на всѣ гробы Святыхъ новые покровы, отъ чего достоинство древности пострадало во многомъ. Такъ, какъ я слышу, то каждый митрополитъ имѣетъ право быть здѣсь погребенъ. (*) Во многихъ мѣстахъ находилъ я дорогія масляными красками писанныя картины, кои воздухомъ нимало не повреждены; ибо оной во внутренности пещеръ и чистъ и теплъ. Странно было намъ видѣть, что какой-то человѣкъ, также видно пріѣзжій, ходя съ нами по пещерамъ, чрезъ все время старался закрывать свое лицо, не говорилъ ни слова, а однакожъ казалось, что онъ здѣсь со всѣми знакомъ. Есть здѣсь и еще другіе подземные же ходы, простирающіеся даже подъ рѣку Днѣпръ (**). При Печерской Лаврѣ находится сто монаховъ, которые всѣ имѣютъ видъ весьма здоровыхъ людей, наслаждающихся спокойствіемъ и суть по большей части люди рослые. Нынѣшній митрополитъ, сказываютъ, человѣкъ уже въ лѣтахъ. Предшественникъ его извѣстенъ по своему свѣтлому, просвѣщенному уму. Онъ взявъ увольненіе, живетъ теперь приватнымъ образомъ въ Одессѣ, чему въ законѣ Греческаго исповѣданія едвали были когда примѣры.

(*) О правѣ не знаю, но знаю на вѣрное, что они всѣ погребаются въ Софійской церквѣ. *П . . .*

(**) Сіи описанныя г. сочинителемъ пещеры называются верхними, а есть еще другія — нижнія, въ кои видно, его не водили. *П . . .*

Вышедъ изъ жилища сихъ праведныхъ, любовались мы еще на превысокую и прекрасную колокольню сей обители. Она имѣетъ кромѣ нижняго яруса еще три яруса же съ колоннами. Ее, такъ какъ и церковь Михайловскаго монастыря, Андреевскую и Софійскую, видно за семнадцать верстъ. Отважно построеніе ея, изященъ вкусъ, съ каковымъ воздвигнута она до столь знатной высоты. Въ сей же самой крѣпости построенъ и огромной арсеналъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, которая называла его: мой фарфоровой арсеналъ, потому что онъ построенъ весь изъ бѣлаго кирпича.

Приходящихъ въ Кіевъ на поклоненіе считаютъ ежегодно до ста тысячь человѣкъ. Многіе изъ сихъ странниковъ умираютъ на пути.

Они приходятъ сюда обыкновенно въ Маіѣ и Іюнѣ, во множествѣ располагаются около колодезей на Подолѣ, гдѣ даже и ночуютъ. Въ Кіевѣ есть и женскіе монастыри. Церквей же всѣхъ считаютъ пятьдесятъ. Терпимость вѣръ, коей тѣмъ съ большимъ правомъ, въ сей Греческія церкви столицѣ, ожидать должно, отличается и здѣсь, точно также, какъ и во всемъ государствѣ. Здѣсь есть церкви Лютеранская и Католическая, и Жидовскія синагоги. Духовенство различныхъ вѣръ, и люди всѣхъ вообще исповѣданій живутъ здѣсь въ наилучшемъ

между собою согласіи. Съ удовольствіемъ познакомился я здѣсь съ виртуозомъ на клавикордахъ, Лютеранскимъ пасторомъ, г. Бауершмидтомъ, и слышалъ его играющаго. Сей человѣкъ соединяетъ въ себѣ одномъ многія отличныя дарованія. Память имѣетъ столь сильную, что цѣлой часъ декламировалъ намъ поэму: Четыре части дня сочиненную поэтомъ Захаріемъ. Онъ получаетъ отъ казны только шесть сотъ рублей безъ квартиры и безъ всякихъ другихъ выгодъ. Онъ супругъ, и отецъ многихъ дѣтей. Не многое потребно, чтобъ при столь ограниченномъ доходѣ впасть въ совершенное уныніе такому умному и дѣятельному человѣку. Церковь его болѣе походитъ на манежъ; прихожане же его, къ своему собственному стыду, не помогаютъ ему никоимъ образомъ.

Съ того времени, какъ Кіевъ сдѣланъ губернскимъ городомъ, приданныхъ ему вновь отъ бывшей Польши двенадцати повѣтовъ, пріумножается въ немъ число народа, а потому и цѣна на все возвышается, особливо во время контрактовъ, въ которое смѣло можно сравнять Кіевъ съ Лейпцигомъ. Въ здѣшнемъ контрактовомъ домѣ даются зимою балы, а говорятъ, что бываютъ и спектакли. Вообще жалуются на дороговизну. Мука, лѣтъ за двадцать продававшаяся здѣсь по десяти копѣекъ пудъ, стоитъ теперь отъ шестидесяти до семидесяти копѣ-

екъ. За сажень дровъ надобно заплатить семь рублей. Число жителей полагаютъ до тридцати тысячь. Ученіе въ здѣшней академической гимназіи, говорятъ, есть еще настоящее схоластическое. Но за то весьма отличается строеніе гимназіи, особливо, ежели съѣзжая съ Печерскаго на Подолъ, смотрѣть на него. За осьмнадцать передъ симъ лѣтъ академія претерпѣла невознаградимый уронъ отъ сгорѣнія библіотеки. Желательно весьма, чтобъ г. Карамзинъ воспользовался сокровищами Кіева для своего историческаго Россіи описанія, — и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Въ книжныхъ здѣшнихъ лавкахъ не найдете ничего, какъ церковныя только книги и иконы, коихъ нигдѣ толикаго множества на продажу не выставляютъ, какъ въ Кіевѣ. Хорошее топографическое описаніе Кіева можно видѣть въ сочиненіяхъ Шторха, но къ сожалѣнію, нѣтъ нигдѣ никакихъ изображеній, прекрасныхъ видовъ Кіева и прямо картиннаго его положенія. Мнѣ говорили, что здѣшній дворцовой садъ отмѣнно хорошъ, но я видѣлъ его только мимоѣздомъ, ибо выпавшій снѣгъ не позволилъ мнѣ осмотрѣть его порядочнымъ образомъ. Къ наилучшимъ въ Кіевѣ строеніямъ принадлежитъ дворецъ, въ которомъ живетъ г. военный губернаторъ Тормасовъ, онъ отправился теперь къ арміи; домъ губернаторской и гимназія, не упоминая о цейхгаузѣ. Освѣщеніе сего го-

рода, по крайней мѣрѣ судя по множеству фонарныхъ столбовъ, хорошо, но сколько сіи выигрываютъ величиною своею и красивымъ видомъ, столькожъ напротивъ теряютъ сами фонари. Домы обывательскіе вообще малы, построены изъ дерева и почти всѣ въ одинъ этажъ. — Каковъ то былъ Кіевъ лѣтъ сто тому назадъ? — Улицы здѣсь широки и вымощены досками, по коимъ ѣздить весьма пріятно. А какъ улицы идутъ съ горы на гору, то одинъ разъ хотѣлъ я приказать извощику, чтобъ подвязалъ колесо, и для того закричалъ ему изъ кареты: тормази! онъ однакожъ меня не разумѣлъ. Наконецъ спросилъ онъ меня, прикажите загеммовать? Я закричалъ ему: да! И такъ карета моя была загеммована, и я радовался, что Нѣмецкое слово hemmen, здѣсь въ употребленіи. Я не могу также позабыть большой рынокъ, мѣсто здѣшнихъ прогулокъ, острогъ въ Печерскомъ и множество колодезей съ ихъ кристальною водою на Подолѣ. Нигдѣ не видалъ я и не ѣлъ столь хорошаго бѣлаго хлѣба, какъ въ Кіевѣ. Я слышалъ, что будто какой-то Французъ завелъ здѣсь это славное печеніе хлѣба. Въ здѣшнемъ модномъ магазинѣ можно получать наилучшія вещи, къ роскоши принадлежащія. Еще долженъ упомянуть вамъ объ одномъ монументѣ, которой видѣнъ при съѣздѣ съ Печерской горы на Подолъ. Онъ построенъ не

прежде, какъ за годъ предъ симъ въ память о мѣстѣ рожденія С. Владиміра. Архитектура и вкусъ въ семъ монументѣ не плѣняютъ глазъ.

Вамъ извѣстно, что г. Обелль здѣсь инспекторомъ при медицинской управѣ. — Товарищъ сего г. акушеръ Окордъ боленъ, а г. Масловскій умеръ. Вольно практикуетъ здѣсь г. докторъ Бунге, братъ коего содержитъ здѣшнюю аптеку. Нормальное училище теперь строится. Молдавское вино пьютъ здѣсь даже и мужики. Венгерцы и Жиды привозятъ сюда также и Французскія вины. Послѣднихъ, то есть Жидовъ, находилъ я весьма много въ Переяславлѣ, Бориспольѣ и Кіевѣ. Хотя и говорятъ, что имъ должно оставить здѣшній край, однакожъ безъ сомнѣнія терпимость вѣръ охранитъ и сію націю. Говоря о семъ приходитъ мнѣ на мысль недавно вышедшее сочиненіе подъ названіемъ: Привѣтливое слово къ Христіанамъ о совершенномъ распрей ихъ съ Евреями окончаніи. Издано какимъ-то Евреемъ же.

П. П. Къ дополненію сказаннаго мною выше скажу вамъ еще что: Кіевъ раздѣляется на три части или города, изъ коихъ 1. называется Печерскъ; въ ней находится Печерская крѣпость, расположенная на высокой горѣ къ Полудню. 2. Старый Кіевъ, расположенный на высотѣ же къ Сѣверу и снабденный кронверками и горнверками. Въ немъ

находится соборная каѳедральная церковь Святыя Софіи и жилище Кіевскаго митрополита. 3. Городъ Подолъ, не иное что, какъ обширное предмѣстіе на низменной равнинѣ близъ самаго Днѣпра.

Имѣющейся въ немъ духовной академіи въ монастырѣ, училищемъ братскимъ именуемомъ, первое основаніе положилъ Константинопольскій патріархъ Іеремія въ 1588 году, во время переѣзда своего въ Россію, воздвигнувъ здѣсь церковь и учредя школу. Общество дворянъ предприняло улучшить сіе заведеніе и распространить его, а отъ того и получила академія имя братскаго монастыря.

Съ начала обучали въ ней Латинскому, Греческому и Славянскому языкамъ, но посреди сихъ о разширеніи ея попеченій сдѣлалось возмущеніе въ Малороссіи, бывшее причиною, что и академія сія рушилась.

Въ 1620 году гетманъ Малороссійской Петръ Сагайдачный возобновилъ опять и монастырь и училище, а архимандритъ Петръ Могила, бывшій потомъ Кіевскимъ митрополитомъ, по прозьбѣ упомянутыхъ дворянъ, принялъ на себя званіе перваго брата сего братства; послѣ чего далъ монастырю деревни и велѣлъ построить каменное зданіе о двухъ жильяхъ. Потомъ учредилъ онъ классы риторики, философіи и богословіи и получилъ для сей академіи разныя отъ Польскаго Короля привиллегіи. Но война съ Польшею и страшныя беспокойства разорили

опять сіе жилище Музъ, пока въ 1694 году Петръ Великій не возставилъ его вновь, даровавъ ему новыя привиллегіи и определя жалованье учителямъ. Въ 1738 году митрополитъ Рафаилъ Заборовскій завелъ классы Еврейскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ, а митрополитъ Самуилъ классы математической, исторической, географической и Россійскаго языка; неподалеку же академіи основалъ митрополитъ Гавріилъ I въ 1775 году большое каменное зданіе для обученія въ немъ бѣдныхъ учениковъ, опредѣля на то знатныя суммы.

Въ 1780 году сгорѣла въ академіи вся библіотека со всѣми въ ней бывшими драгоцѣнными рукописьми; теперь имѣется тамъ только 9000 книгъ, но и тѣ кромѣ исторіи ничего примѣчанія достойнаго въ себѣ не содержатъ, и лежатъ въ безпорядкѣ. Казна отпускаетъ ежегодно 12000 рублей на содержаніе академіи, въ которой теперь считается обучающихся тысяча человѣкъ. Уже въ 1500 году Литовскій Князь Александръ далъ жителямъ Кіева многія привиллегіи, такъ какъ и въ 1516 Король Сигизмундъ. По примѣру Нѣмецкихъ вольныхъ городовъ получилъ и магистратъ отъ 1544 по 1659 годъ больше сорока патентовъ отъ Польши же. Магдебургское и Саксонское права существуютъ здѣсь и по нынѣ. Доходы магистрата, говорятъ, простираются до 37000 рублей, сверьхъ коихъ одинъ

винной откупъ приноситъ думѣ 50000 рублей ежегодно. Магистратъ построенъ въ 1710 году. Число жителей простирается нынѣ до 42000 человѣкъ.

Мѣсто, на которомъ нынѣ находится монастырь Печерскій, и имѣющіяся при немъ пещеры, было прежде мѣсто дикое, лѣсомъ заросшее. Во время Великаго Князя Ярослава I. монахъ Иларіонъ выкопалъ первый для себя пещеру. Въ 1013 году устроилъ себѣ тамъ жилище С. Антоній. Въ 1073 построена каменная церковь. Въ 1240 Татара подъ начальствомъ Батыя разорили все и разграбили монастырь, послѣ чего пребылъ онъ болѣе двухъ сотъ лѣтъ въ развалинахъ, пока въ 1470 не возобновленъ опять.

Въ 1706 Петръ Великій заложилъ Печерскую крѣпость, а въ 1731 начали строить большую колокольню въ семъ монастырѣ, вмѣщающемъ въ себѣ богатства на нѣсколько милліоновъ.

Строеніе колокольни стоило 58584 рубли, а колокола 30415 рублей.

Ежели вы хотите знать объ Украйнѣ болѣе сего, то прочитайте слѣдующія сочиненія:

Description de l'Ukraine, par le Vaisseur, Sieur de Bauplan. 1780.

Рубана, Землеописаніе Малой Россіи, 8. 1774.

Haims, Geographisch. thopographische Encyclopedie. 1786.

Гильденштедтъ, Сумароковъ и Измайловъ также ѣздили по Малороссіи, и издали свои описаніи.

Description de tous les peuples, qui se trouvent sous la domination bienfaisante d'Alexandre I. enrichie des gravures. Publiée par Hempel et Geissler. Traduite de l'Allemand, par Lestibaudois. Paris. 1803. 4.

Въ заключеніи письма сего сообщу вамъ радостныя вѣсти. Возвращаясь въ Ягошинъ, когда пріѣхали мы въ Переяславль, то тамошній почмейстеръ подалъ мнѣ пакетъ писемъ, которыя почти половину Европы изъѣздили. Я получилъ письма изъ Москвы отъ моихъ домашнихъ, а также и отъ васъ, мой любезной Е....! За сію неожиданную радость получите вы теперь и отъ меня все описаніе нашего отъ Москвы до Кіева путешествія. Однакожъ, читая оное, никогда не позабывайте его названія.

Конецъ второй Части.

ПОГРѢШНОСТИ.

Въ 1й Части

Стран.	Стр.	*Напечатано.*	*Читай.*
9 —	24 —	такъ	также
15 —	33 —	и царство	царство
33 —	5 —	pneumotantha	pneumonanthe
48 —	15 —	посудить	судить

Во 2й Части

31 —	26 —	Малорссіи	Малороссіи
71 —	10 —	ковровою	ковровую